

День Петра и Февронии

Андрей Евдокимов

Андрей Евдокимов

День Петра и Февронии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11821946

Аннотация

Частный сыщик Ян Янов приезжает к богатой вдове Тане. В её доме – труп домработницы Алёны. В руке Алёны – пачка долларов из сейфа Тани, на запястье – танин браслет ценой в двадцать тысяч долларов. Таня бубнит: "Я её не убивала". Янов пытается Тане поверить, но его берут сомнения. Вскоре появляются новые подозреваемые.

Таня подвела меня к труп, сказала: “Знакомьтесь, Ян. Это Алёна”. Вот такая она весёлая, жизнь частного сыщика: не успел я толком познакомиться с Таней, красавицей живой, как Таня представила мне красотку мёртвую. Выбирай – не хочу.

Красавицей я назвал Таню из вежливости к тому парню, которому бы Таня приглянулась. Девять из десяти мужиков назовут Таню носатой чебурашкой. Уши торчком, нос кочергой, глаза навывкате... вот уж человеку не повезло, так не повезло. Зато Алёна даже мёртвой выглядела на сто баллов. Таких называют шикарными. Вопрос к психологам: почему некрасивые нанимают себе в служанки красоток?

Таня пробубнила стандартную отмазку из серии “Я её не убивала. У меня столько силы нет”. Я попытался Тане поверить. Не вышло. Алёну ударили по затылку бутылкой, полной вина, а Таня, здоровенная бабища, управилась бы и без бутылки. Алёну, миниатюрную и хрупкую, Таня прибила бы и кулаком.

Таня продолжила бубнить: “Не родись красивой... Ведь ей всего-то двадцать!”. Таня произнесла “всего-то двадцать” с той ноткой сожаления, которая сквозит в разговорах о возрасте у женщин, разменявших третий десяток. Тон чуть не похоронный, словно тридцать лет – а Тане на вид я бы дал тридцать пять – это возраст выхода в тираж.

К “всего-то двадцать” Таня добавила нечто вроде того, что времена пошли тяжёлые, хорошую служанку нанять пробле-

ма, а когда округа узнает, что в доме Тани служанку убили... какая ж дура теперь к Тане в служанки наймётся? А какие Алёна делала пельмени! Это ж были не пельмени, это ж была сказка!

Я начал фотографировать на камеру мобильного телефона труп и окрестности. Я слушал Таню краем уха. Пропустить или забыть что-то важное не боюсь, потому как диктофон на телефоне не выключаю, чтобы не забыть в нужный момент включить. Работает себе в фоновом режиме, хлеба не просит, а пользу приносит неоценимую.

Пока я клепал снимки места преступления, Таня мне напоминала, зачем меня вызвала. Мол, моя цель – подсказать Тане, что делать и как себя вести. Таня хотела, чтобы я всё увидел первым, таниными словами: “чтобы менты не повесили этот труп на меня”. Тане подруга говорила, что я в таких делах мастак. Когда подруга узнала, что Таня нанимала частного сыщика с целью прощупать Алёну, то дала мой номер, и на будущее посоветовала меня как лучшего из лучших.

Как от лучшего из лучших Таня от меня ожидала, чтобы я зафиксировал всё, что зафиксировать надо, чтобы если “менты начнут клеить мне неизвестно что, или что-то подтасуют”, то я мог выступить на суде с опровержением “ментовских штук”. Мол, после того как я зафиксирую всё что надо, “хитрые менты” не смогут что-то подкинуть, убрать, передвинуть – в общем, не смогут подстроить так, чтобы хоть

единая пылинка указывала на Таню как на убийцу Алёны.

Монолог Таня завершила словами: “Я ментов знаю, сериалы смотрю. Ментам лишь бы с мокрухи побыстрее сдыхаться, чтобы не портить статистику”.

Я попросил Таню слово “мент” при мне если и употреблять, то без оттенка брезгливости в смеси с пренебрежением и ненавистью. Всё же расследовать убийство таниной служанки будут именно менты, и в случае надобности под пулю, нож, дубинку убийцы, которому зачастую терять нечего, пойдут именно менты.

От меня как от частного сыщика, соплеменники которого во всех книгах и сериалах иначе как на ножах с ментами не общаются, Таня пламенной речи в защиту ментов не ожидала. Так и застыла как вкопанная. В глазах Тани я прочёл фразу: “Хорошенького же, подруга, ты мне посоветовала частного! Да он же за ментов горой! Как он мне поможет?!”.

Таня взяла себя в руки, сказала, что если я буду ставить условия, то щедрого клиента в Тане не увижу. Я сказал, что клиент, хоть щедрый, хоть скупой, мне не указ. Если я к Тане и наймусь – что ещё под большим вопросом – то условия будет ставить не Таня, условия буду ставить я. Если моя наглость Таню не устраивает, то меня в танином доме задерживает равным счётом ничего.

Над моими словами Таня размышляла целую вечность – секунды две. Отпускать меня Тане хотелось как ловеласу-профи подцепить французский насморк. Таня спросила,

что означают мои слова “ещё под большим вопросом”. Разве я не хочу к Тане наняться и заработать кругленькую сумму?

Я объяснил, что для начала я должен осмотреться. Потому как дело может пахнуть нафталином, а за дела с душком я берусь не раньше чем убежусь, что не придётся выгораживать убийцу. Потому как спасти от камеры злодея – задача адвоката. Я по другую сторону баррикады. Моя задача – злодея посадить. Если окажется, что Алёну убила Таня, то предложи мне Таня хоть миллион – откажусь.

От моего допущения, что убийцей может оказаться Таня, моя возможная нанимательница чуть не стала зайкой. Чтобы Таня вспомнила о даре речи, я попросил Таню вкратце рассказать о себе, чтобы в общих чертах знать, с кем имею дело. Ведь о Тане я знал лишь то, что меня ей посоветовала подруга. И ещё я знал, где Таня живёт, потому как Таня, когда меня вызывала, по телефону объяснила куда ехать.

Живёт Таня за городом, в коттеджном посёлке Южный, что не так давно вырос посреди леса. Всего посёлка – три параллельные улицы с переулками, правда, улицы длинные, по полчаса ходу быстрым шагом. И со всех сторон посёлка – высоченные сосны. Если у большинства жителей Южного двор окружён соседями, то у немногих везунчиков – в том числе и у Тани – владения задним двором прилегают к лесу. Свежий воздух, шорох ветра в сосновых кронах, фитонциды, эфирные масла... Ну не сказка ли? А запах! Разве бывает что-то круче запаха соснового леса?

Вот и всё, что я знал о Тане. Нет, соврал, то было не всё. Когда приехал, я узнал ещё и то, что Таня в холле своего дома нашла труп служанки Алёны.

Мою просьбу в двух словах поведать подробную историю своей жизни Таня не удовлетворила. В графе “О себе” Таня не рассусоливала, сказала только: “Муж умер, оставил дом и деньги. Живу на проценты”. Пришлось довольствоваться малым.

Затем я вспомнил, что я таки сыщик, и приступил к работе.

Первым делом я ещё раз для себя отметил, что Таня большая и некрасивая, а Алёна миниатюрная и шикарная. Танину некрасоту не мог сгладить даже толстый слой косметики, что покрывал танино лицо. Алёна же перед смертью коснулась лица косметикой лишь чуть, и не для того, чтобы скрыть дефекты, а чтобы подчеркнуть природную красоту. Вопрос, почему некрасивые нанимают служанками красоток, я таки решил задать на форуме психопатологов.

Вторым делом я приступил к расспросам. На вопрос, когда обнаружила труп, Таня сказала, что наткнулась на тело Алёны за десять секунд до того, как позвонила мне. А когда Таня позвонила мне, то в числе прочего сказала: “Мою служанку Алёну убили”. После разговора с Таней я глянул на мобильнике на время таниного звонка, и оставил в записной книжке мобильника пометку: “Труп Алёны, 13.13”.

Таня сказала, что когда нашла Алёну, то ни к чему не

прикасалась, всё оставила как было, потому как “я сериалы смотрю, там говорят ничего не трогать”. Не трогала Таня ни бутылку с кровью на этикетке, ни пачку долларов, ни браслет на руке Алёны, хотя браслет хотела таки снять, “чтобы менты не прикарманили”. Я спросил, с какой такой стати Таня хотела снять с руки Алёны браслет.

Таня посмотрела на меня взглядом “Что ж тут неясного?”, сказала:

– Потому что, может вы и не разбираетесь, а браслетику цена – двадцать штук баксов. И если бы милиция этот браслетик прихапала, то мне было бы очень жаль. Потому что браслетик мой. И вон те денежки, что Алёна держит в левой руке, тоже мои. В той пачечке десять штук баксов.

– А вон те перчаточки для мытья посудочки, которые у Алёночки в правой ручечке, тоже ваши?

– Точно не знаю, но думаю, что с моей кухни. А на моей кухне моё всё. Ян, а меня передёргивать “ручечками” обязательно?

– Простите, не удержался. И как, на ваш взгляд, у Алёны на руке оказался ваш браслет ценой в двадцать штук баксов, а в руке – пачка баксов ценой в полбраслета?

– Что ж тут неясного? Алёна меня обокрала. Не дура, знает что брать. Я ей рассказывала, что браслет стоит двадцать штук.

– Вот это вы сделали зря.

– Где были ваши советы раньше?

– Где вы хранили браслет и деньги?

– В сейфе. У меня в спальне стоит сейф. Там и хранила.

И как она не побоялась лезть в сейф, когда я дома? Я давно знала, что она рискованная. Но не думала, что настолько. Ведь я могла её застукать.

– Почему вы решили, что Алёна рискованная?

– Это личное. Думаю, к делу не относится.

– Откуда Алёна узнала код сейфа?

– Теперь не узнаем. Я ей не говорила. Я не только ей, я не говорила никому. Я ж не дура.

– В общих чертах всё ясно. Я звоню в милицию.

Таня чуть не хлопнулась в обморок. Когда пришла в себя, сказала, что не думала, что я буду звонить в милицию раньше, чем найду железные доказательства таниной невиновности. В ответ я сказал, что по закону я должен был позвонить следователю как только увидел труп. Не позвонил сразу как увидел труп только потому, что хотел ухватить суть дела, чтобы было что сказать следователю кроме пустого “Я нашёл труп”.

Я добавил, что Тане волноваться не о чём, потому как пока следователь до таниного дома доберётся, я ещё успею – если Таня таки невиновна – найти Тане то, чего она так безумно желает.

Я позвонил Юсупу. У Юсупа оказалось по горло дел, притом уголовных. Я рассказал, что успел узнать. Юсуп мне напомнил, что влипать в истории с трупами я мастак, и что по-

ра бы мне уgomониться, пообещал приехать через час, наказал “всех впускать, никого не выпускать”, связь разорвал по-английски, без трёхминутных прощаний.

Я переключился на Таню. Спросил, где прохлаждалась, пока в танином холле убивали Алёну. Перед тем как ответить Таня замялась, покраснела, но таки нашла в себе силы выдать: “Я была в туалете”.

Таня пару секунд помолчала, собралась с силами, затем выпалила:

– Объялась огурцов. Дура! Они ж наверняка буржуйские, тепличные, в них нитратов больше, чем воды. Теперь бегаю на горшок каждые полчаса. Наверное, отравилась.

– Когда вы убежали на горшок, на часы небось не посмотрели?

– Как раз посмотрела. По дороге в туалет у меня на стене висят часы. Мужу, царствие ему небесное, повесила, чтобы помнил, сколько проторчал на унитазе, а то как уйдёт туда с журналом, так можно...

– Ясно. И сколько показывал тот будильник, когда вы отправились в туалет?

– Ровно час дня. Алёну в холле я не видела.

– Вернулись из туалета, увидели Алёну, и сразу позвонили мне. Тогда было тринадцать минут второго. Значит, в эти тринадцать минут Алёну...

– Гениально! Я до этого додумалась ещё до того, как позвонила вам. Да, в эти тринадцать минут Алёну и убили. Ес-

ли такие потрясающие выводы вы называете работой частного сыщика...

– Я хотел сказать, что в эти тринадцать минут Алёну или убили здесь, или сюда принесли, а убили за тридевять земель вчера вечером, а труп, чтобы сбить с толку судмедэксперта, обернули в плед с электроподогревом.

– Хм... А плед-то зачем?

– Поройтесь в инете, поищите азы того, что называют работой частного сыщика.

– Пороюсь. А вчера вечером и за тридевять земель Алёну убить не могли, потому что я её видела где-то в полпервого на моей кухне.

– Значит, о пледе можно забыть.

Я присел, осмотрел труп. Мои познания в технологии определения времени смерти скромны, ведь я не врач, но лишний раз не проверить себя я не мог.

Итогом моих исследований стал вывод: Алёна умерла примерно в час дня плюс-минус четверть часа. Осталось дождаться вывода судмедэксперта и узнать, насколько я ошибся.

Если учесть, что Алёна – по моим прикидкам – умерла в час дня, то получалось, что танина служанка покинула нас в момент, когда Таню – с её слов – на тринадцать минут усадили на унитаз тепличные огурцы. Я подумал, что алиби у Тани – если Таня таки не убивала – выглядело сногшибательнее некуда. Попробуй с таким алиби сунься к судье. Хо-

рошо, если судья посмеётся тебе в спину, когда уйдёшь, а то ведь может рассмеяться в лицо.

О грустном я решил подумать позже, когда придёт время намылить верёвку.

Пока до верёвки дело не дошло, я обратил внимание на мобилку, что лежала рядом с телом Алёны. Я присел, мобилку рассмотрел, поднял на Таню взгляд-вопрос: мол, “Чья трубка-то? Тоже ваша?”. Таня мотнула головой, взглядом-ответом указала на Алёну: мол, “Её, чья же ещё!”.

Я натянул на руки перчатки, чтобы не стереть отпечатки и тем не подкузьмить криминалистам, прошёлся по последним звонкам, что запомнила трубка Алёны. Трубку с пола не поднимал, кнопки трубки нажимал с превеликой осторожностью, да ноготком через резину перчаток.

В двадцать минут первого, примерно за сорок минут до того как Алёна нас покинула, Алёне звонил Артур. В десять минут второго, через десять минут после – согласно моим прикидкам – алёниной смерти, Алёне звонил Влад, причём судя по записям в памяти мобилки, Алёна с Владом разговаривала две минуты.

Разговор Влада с Алёной закончился в двенадцать минут второго. Через минуту Таня позвонила мне и сказала, что нашла труп служанки.

Можно было допустить, что Алёна обчистила сейф, а когда собиралась дом Тани покинуть и проходила через холл, позвонил Влад. Алёна остановилась в холле и принялась бол-

тать с Владом. Вместо того чтобы хватать ноги в руки да нестись с ворованным куда подальше от места преступления, Алёна целых две минуты болтала по телефону? В такую глупость со стороны Алёны я не верил.

Я мог допустить и другое: Алёна шарила по сейфу Тани и по ходу дела болтала с Владом. В такую бесшабашность Алёны я не верил ещё больше, чем в то, что Алёна после кражи болтала по телефону и давать дёру не торопилась. Разве что Алёна разговаривала с Владом в момент вскрытия сейфа потому, что Влад диктовал Алёне код сейфа. Но Таня сказала, что код сейфа хранила под большим замком.

Оставался вариант номер три: Алёна поговорила с Владом, и принялась вскрывать сейф. Правда, Алёне пришлось бы успеть всего за минуту отпереть замок сейфа, схватить добычу, да выбежать в холл. Если для дряхлой старухи такая скорость сродни космической, то для молодой девчонки минута – это целая вечность. На третьем варианте я и угомонился, потому как варианты номер один и номер два выглядели куда бледнее. Кроме того, я мог выдумывать версии до утра, мне только дай волю, а когда же работать?

Чтобы не заморачиваться, не переписывать номера телефонов Артура и Влада с трубки Алёны вручную, я одним махом скопировал телефонную книгу с трубки Алёны на мой мобильник по блютусу.

Пока сидел возле Алёны и возился с мобилкой, заметил на боку блузки Алёны затяжку, как если бы Алёна зацепи-

лась блузкой за гвоздь, да нитка из ткани блузки осталась на гвозде. Я задался вопросом: почему Алёна, одетая вовсе не в спецовку служанки, а наоборот, как для прогулки с любимым под ручку, во всё парадное, на затычку внимания не обратила? Вопрос попросил тайм-аут, сказал, что как только наступят лучшие времена, так сразу и пришлёт ко мне нарочного с ответом. Я согласился подождать.

Моя возня с мобилкой Тане наскучила. Таня зевнула. Чтобы Таня не заснула, я задал короткий вопрос: “Кто такой Артур?”. Таня разразилась длинным монологом. Начала с того, что Артур – родной брат Алёны. Продолжила тем, что Артур работает садовником в одном из домов посёлка Южный. Закончила тем, что если бы не такие обеспеченные как Таня и те, кто построил коттеджи в Южном, то в посёлке Алёны, что в километре от Южного, почти все жители сидели бы без работы, а благодаря таниным и иже с ней деньгам местные жители работают в обслуге в Южном, зарабатывают будь здоров, и счастливы.

Я слушал и старался не перебивать. В такие моменты, когда человека несёт, можно услышать много интересного для следствия. Правда, в тот момент я услышал интересного ноль.

Когда я спросил: “Кто такой Влад?”, и добавил: “В десять минут второго он звонил Алёне, и они пару минут говорили”, то по лицу Тани промчался разрушительный смерч. Таня постарела лет на десять. Когда женщины злятся, то за се-

кунду стареют так, что ощущаешь себя в зоне действия машины времени. А Таня злилась, ещё как! Разве только глазами не метала молнии.

Секунду спустя Таня взяла себя в руки, сказала:

– Вот скотина! Он с ней таки... А мне говорил...

– Вы о ком?

– Это личное.

– Таня, вы меня нанять всё ещё хотите? Если нет, то можете на мои вопросы не отвечать.

– Выкручиваете мне руки? Ладно, пусть так. Влад и Алёна... они... я сейчас приду.

Таня ушла, вернулась через минуту. Принесла конверт. Из конверта вынула пачку снимков, протянула мне со словами: “Вот, возьмите эти фото. Здесь всё видно и всё ясно”.

На снимках влюблённая парочка целовалась что есть мочи то прямо посреди уличного кафе, то в красном джипе. В той, которую целовал высокий блондин, я узнал служанку Тани Алёну. Когда я рассматривал высокого блондина, то отметил, что парню повезло уродиться с той внешностью, от которой девчонки сходят с ума.

Я ткнул взглядом в снимок, спросил:

– Это Влад?

– Да. Как видите, они смотрятся неплохо. Особенно в поцелуе. Особенно если учесть, что Влад – мой любовник.

– Откуда у вас этот снимок?

– Наняла частного детектива.

– Поэтому вы решили, что Алёна рисковая? Потому, что встречалась с вашим любовником?

– Угадали. Согласитесь, она рисковала. Я могла её уволить. Такую зарплату, которую платила ей я, она нашла бы вряд ли. А если бы я рассказала о её выходке подругам, то её на работу не взяла бы ни одна дура. Во всяком случае, в нашем посёлке – точно.

– Влада подозревали давно?

– Даже не предполагала. Проверяла на всякий случай Алёну. Наняла частного детектива проверить, с кем Алёна общается, ведь она только-только ко мне устроилась. Вдруг она воровка?

– И как результаты проверки?

– Со слов детектива бояться нечего. Нормальная, с подозрительными не встречается. Только с Владом.

– О том, что вы их застукали, Влад и Алёна в курсе?

– Да. Владу я снимки показала. Алёне ничего не сказала, но дала понять, что я в курсе.

– Почему Алёну не уволили?

– Чтоб была рядом. Когда она здесь, тогда она не с Владом. Теперь, когда Влад приходит ко мне надолго, Алёна получает выходной. Получала... Я думала, что если они будут встречаться реже, то и забудут друг друга быстрее.

– Хитро.

– Надёжно.

– Алёна уволиться из-за этого не хотела?

– Не знаю. Вряд ли. Что ей даст Влад? Красивые слова плюс секс. Жениться бы не стал, содержать тоже. Ему бы только гульнуть. А я Алёне платила хорошо. У Алёны зарплата была такая, что Владу тут ловить нечего. Мда... Наверное, про Влада и Алёну я рассказала зря. Теперь у меня появился ещё один мотив.

– Ещё один? А где первый?

– Ян, не делайте из меня дурочку. На руке Алёны мой браслет, рядом лежат мои деньги. Могут подумать, что я её убила за то, что она меня обокрала. Потому я вас и вызвала. Но я её не убивала. А теперь ещё подумают, что я могла её убить из-за Влада...

– Если вы не виноваты, то чего вам бояться?

– А я и не боюсь. Нет, соврала. Боюсь. Ведь если оправдаться я не смогу...

– Сможете. Если не виноваты, то сможете. Я помогу. Давайте-ка я возьму у вас отпечатки пальцев.

– Пачкать мне пальцы? Я видела в кино, как...

Договорить Тане я не дал, сказал, что с недавних пор пачкать пальцы необходимость отпала. По крайней мере, у тех, кто шагает в ногу со временем, у меня в том числе. Я рассказал Тане о системе “Дакто”, на которую перешёл и радуюсь жизни.

Я рассказал, что “Дакто” – система новая, экспериментальная. На вооружение милицией “Дакто” пока не принята, а зря. Система удобна до немогу. Выдал следователю вол-

шебный фонарик и мобильник с фотокамерой, записал на мобильник программу “Дакто”, и готово.

Программа “Дакто” бесплатна, лежит на сайте производителя в открытом доступе. Покупать надо только волшебный фонарик, что продаётся на том же сайте. На фонариках и зарабатывают. Лампочка в фонарике не простая, светит в каком-то особом спектре, в котором отпечатки начинают светиться как защитные ворсинки на купюрах в лучах ультрафиолета. Так же светятся не только отпечатки пальцев на предметах, но и папиллярные узоры на пальцах как трупа, так и человека живого.

Подсвеченные отпечатки на стакане и папиллярные узоры на пучках Васи Пупкина фотографируешь, скармливаешь снимки программе “Дакто”, та в секунду снимки сравнивает, и говорит, что пальчики на стакане оставил Вася Пупкин или дядька Некто.

“Дакто” может с мобильного выйти в интернет, соединиться с открытой дактотекой, и поискать пальчики дядьки Некто в дактотеке, если они там есть. Вот если бы “Дакто” ещё умела соединяться с дактотекой милицейской, и при этом не просила у меня как у следователя не казённого пароль для доступа... Мечтать, как говорится, не вредно.

Ликбез Таню успокоил. Таня протянула ко мне руки ладонями вверх, сказала: “Ну, если после этого отмывать пальцы два часа не придётся...”. Я посветил волшебным фонариком на ладони Тани, щёлкнул на камеру мобильного подсвечен-

ные папиллярные узоры. Затем ту же процедуру проделал с руками Алёны.

Когда управился с людьми, то принялся за бутылку, что лежала рядом с Алёной и выставляла напоказ этикетку, на которой темнело пятно подсохшей крови.

Я подсветил волшебным фонариком бутылку, рассмотрел на стекле отпечатки. На бутылке отпечатки расположились так, словно дядька Некто бутылку брал в руку, чтобы рассмотреть этикетку или налить вина в рюмку, да передумал, и ударил бутылкой Алёну по затылку. Как этикетку рассматривал, так той стороной бутылки, где этикетка, и стукнул, потому как кровь я нашёл только на этикетке.

После бутылки я на всякий пожарный снял отпечатки с таниного браслета, что красовался на запястье Алёны. Я не забыл осветить волшебным фонариком да щёлкнуть на камеру мобильного и пачку долларов, которую Алёна держала в левой руке. Напоследок я снял отпечатки с алёниной мобилки.

На закуску я оставил перчатки для мытья посуды, которые Алёна держала в правой руке. На перчатках я надеялся найти как отпечатки того, кто перчатки на руки натягивал, так и отпечатки пальцев самих перчаток.

Я надеялся, что на пальцах перчаток в микротрещинах резины останутся микроскопические следы жира, которые остаются после первого же мытья посуды, как ни выдраивай перчатки с моющим средством. Вот эти-то следы жира в лу-

чах волшебного фонарика из комплекта системы “Дакто” и светятся, по ним-то и можно вычислить, за что бралась рука в перчатке, будь то ручка сейфа или тарелка.

Если перчатки взять из магазина, ни разу не использованные, только-только из упаковки, то жира на них не найдёшь, и отпечатков не снимешь. Но те перчатки, что держала Алёна в левой руке, выглядели как далеко не новые, как те, которые вот-вот надо заменить, потому как с минуты на минуту порвутся.

Я подсветил волшебным фонариком и снял на камеру мобильного телефона поверхность перчаток от кончиков пальцев до самого верхнего среза резины.

После фотосессии я скормил снимки всех отпечатков программе “Дакто”. Через минуту получил ответ.

“Дакто” сообщила, что на пачке долларов и на браслете поверх отпечатков пальцев Тани светились отпечатки Алёны. Я указал “Дакто” отпечатки Алёны на снимках выделить оранжевым, чтобы рассмотреть положение пальцев Алёны на снимках отснятых предметов.

На браслете отпечатки Алёны расположились так, словно Алёна браслет надевала, а не забавы ради вертела на пальце словно обруч, что вертят на толстом брюхе в надежде получить осиную талию. На пачке долларов расположение отпечатков говорило о том, что пачку Алёна в руке таки хоть раз, но держала.

С другой стороны, те же отпечатки Алёны поверх отпе-

чатков Тани могли говорить и о том, что пачку баксов вложили Алёне в руку, да ладонь Алёны с пачкой сжали, чтобы создалось впечатление, что последней пачку держала Алёна. Надеть браслет на запястье Алёны да приложить к браслету пальцы Алёны тоже могли после смерти Алёны. Такие фокусы проходят на первых уроках криминалистики.

Зато на мобилке Алёны нашлись отпечатки только Алёны. Правда, пальчики Алёны на мобилке для меня ценности не представляли. Кто угодно мог пользоваться мобилкой Алёны, будучи в перчатках, и следов не оставить.

На перчатках для мытья посуды я тоже нашёл отпечатки только Алёны.

Единственное, на чём “Дакто” отпечатков Алёны не нашла – это бутылка с кровью на этикетке. На бутылке светились отпечатки трёх человек, но танины оказались поверх всех и более свежими.

Я попросил программу “Дакто” связаться по инету с открытой дактотекой, да поискать, кому принадлежат отпечатки, что нашлись под отпечатками Тани. Через минуту “Дакто” сообщила, что в открытой дактотеке искомым пальчиков не нашлось.

“Дакто” предложила занести искомые отпечатки в дактотеку, чтобы будущим искателям было что предложить. Я дал “Дакто” добро, в сопроводилровке к отпечаткам написал: “Найдены на бутылке. Бутылка найдена возле трупа. Бутылка с кровью на этикетке. Снимок бутылки и расположение

отпечатков на бутылке прилагается”. Я указал “Дакто”, чтобы прикрепила к отпечаткам снимок бутылки, нажал кнопку “ОК”.

Затем я спросил:

– Таня, откуда на бутылке ваши отпечатки?

Таня чуть не упала.

– Что?! Что вы сказали? На бутылке – мои отпечатки? Как такое может быть? Боже мой! Значит я...

– Спокойно! Кто бутылку покупал? Вы?

– Уфф! Я и забыла, что бутылку-то покупала я! Я сперва подумала, что раз на бутылке мои отпечатки, то на меня и подумают. Но теперь всё в порядке. Ведь откуда на бутылке мои отпечатки, я могу объяснить.

– Как бы вы ни объяснили, а ваши отпечатки на бутылке поверх всех. Так что успокаиваться вам рано. Не пугаю. Предупреждаю. Значит, бутылку покупали вы?

– Успокоитель из вас неважный. Да, покупала я. Вчера. Мы с Владом хотели сегодня встретиться, отпраздновать день Петра и Февронии.

На мою просьбу вкратце разъяснить, что за зверь этот праздник, Таня отвечала двумя словами минут пять. Мол, забугорный День Святого Валентина надоел, захотелось своего, русского. Праздник, похожий по смыслу, пусть и не совсем, у нас только восьмого июля, когда народ празднует День Петра и Февронии, или День семьи, любви и верности. Под конец сеанса ликбеза Таня сообщила, что символ празд-

ника – белая ромашка.

От ликбеза Таня без передыху перешла к бутылке. Со слов Тани, по случаю праздника Таня с Владом решили распить бутылочку винца. Купили накануне. Выбирала Таня. Обычно выбирает Влад, но накануне выбирала Таня. Влад сказал, что в этот день доверится вкусу Тани.

В ходе повествования Таня сказала: “Надо ж было так вляпаться! Единственный раз выбрала сама, и этой бутылкой убили!”. Я сказал: “Вот такой он невесёлый, Закон Бутерброда”, спросил, куда бутылку поставили после того, как привезли из магазина. Таня указала на столик, что стоял у стены в холле, в метре от места, где лежала Алёна.

Таня сказала, что когда с Владом приехали из магазина домой, Влад попросил Таню без него из той бутылочки не пить: мол, Влад приедет, бутылочку откупорит, и всё будет красиво. Таня поставила бутылку на столике в холле, сказала Владу, чтобы непременно, как только Влад назавтра зашёл, так сразу за праздник святых Петра и Февронии и выпили, прямо в холле, по-заграничному.

Под конец Таня выразила сожаление, что не купила бутылку раньше, хотя бы дня за три-четыре. Тогда бы на бутылке успела осесть пыль, и поверх таниных на бутылке оказались бы отпечатки Алёны, ведь Алёна должна была вытереть с бутылки пыль, а значит, наверняка бы взяла бутылку в руки.

Я Таню выслушал, сказал:

– Таня, давайте представим, что вы не дура.

– Спасибо.

– Не за что. Если вы не дура, и если Алёну убили вы, то вряд ли бы оставили рядом с трупом бутылку со своими отпечатками. Вот вам и первая ваша отмазка.

– Это не отмазка, Ян, это так и есть. Я сериалы смотрю. Я бы отпечатки стёрла. Но я не убивала. Кстати, как же убийца не оставил свои отпечатки поверх моих?

– Вы же сказали, что сериалы смотрите. Убийца мог быть в перчатках. Только не в тех, что у Алёны в правой руке. Убийца мог купить одноразовые перчатки в аптеке.

– Почему он не мог надеть те, что у Алёны в руке?

– Потому что на бутылке отпечатков тех перчаток нет, а те перчатки не оставить отпечатков не могли, потому как старые и со следами жира на пальцах. Значит, убийца был в перчатках новых.

– Мы говорим об убийце как о постороннем. Вы наконец-то поняли, что убийца не я?

– Нет. Пока всё указывает на вас. Отпечатки с бутылки вы могли не стереть специально.

– Зачем?

– Чтобы сказать, что вы ж не дура оставлять рядом с трупом орудие убийства со своими отпечатками, а значит, убийца был в перчатках, но так получилось, что на бутылке ваши отпечатки оказались поверх всех. Но этой песне в обед сто лет. На такое уже не покупаются.

– Ян, вас слушать страшно. Вы мне ищете не оправдания, а обвинения.

– Я смотрю на факты. Искать вам оправдания будет ваш адвокат. И я ему не завидую. Как он, бедняга, докажет, что код вашего сейфа Алёна узнала не от вас, если вы код не говорили никому... Ведь не говорили?

– Нет. Для меня это тоже загадка. Может, Алёна – спец по вскрытию сейфов?

– Спросите у следователя. А то он смеётся редко.

– И как же она узнала код?

– Сейчас посмотрим. Если вы везучая, то на мобилке Алёны мы найдём вам отмазку вторую.

Таня улыбнулась в стиле “Я в вас таки не ошиблась!”. Я ответил улыбкой “Не говори гоп...” – и присел рядом с мобилкой Алёны.

*

*

В последнее время злодеи повадились записывать пароли доступа к операционкам нужных компов на камеры мобильных. Я подумал: чем чёрт не шутит, ведь Алёна могла записать код сейфа Тани на камеру мобилки, и на моё сыщицкое счастье видеофайл с записью кода не стёрла с мобилки сразу после того, как код сейфа заучила.

Когда я влез в память алёниной мобилки, и таки нашёл видеофайл, и тот файл проиграл, то чуть не заплясал, даром что сидел рядом с трупом.

Я таки угадал. Мобилка Алёны хранила в памяти видео-файл с кодом таниного сейфа. На видеозаписи Таня открывала сейф. Диск, что отпирает замок сейфа, цифры на диске, последовательность поворотов диска влево-вправо – всё это различалось на записи без проблем, если изображение приблизить.

Файл с записью кода таниного сейфа я по блютусу скопировал с мобилки Алёны на мобильник мой.

Пока я возился с мобилкой Алёны, Таня смотрела на Алёну и бормотала на тему: “Господи! За что мне этот геморрой?!”.

Затем я услышал над головой танино нетерпеливое: “Ну, что нашли?”. Вместо ответа я спросил:

– Код вашего сейфа “шесть-четыре-два-девять”?

– Но... Откуда вы знаете?

– Нашёл на мобилке Алёны видеозапись. Похоже, мобилка Алёны стояла напротив сейфа, чтобы в объектив попал диск сейфа. Когда вы набирали код, камера записала.

– Так просто?

– Да. Вот только зачем запись кода Алёна потащила с собой на дело? Не могла код запомнить? Ведь всего-то четыре цифры.

– Она забывчивая. Я ей по сто раз повторяла одно и то же, но она забывала. Может, побоялась код сейфа забыть, и взяла запись с собой. Всё-таки в какую сторону ручку крутить, сколько оборотов... это на бумажке пока прочтёшь – запа-

ришься. С мобильником проще: запись просмотрела, поставила на паузу, прокрутила ручку сейфа, просмотрела запись снова, и так до победы.

– Как вы всё красиво расписали!

– Вы с мобилкой закончили?

– Ещё минутку.

Я заглянул в свойства видеофайла с кодом сейфа. Нашёл время создания записи: воскресенье, пятое июля, девять вечера. Другими словами, код таниного сейфа перестал быть секретом для вора за три дня до смерти Алёны.

Кроме даты создания, в свойствах файла я нашёл и дату последнего редактирования: на следующий день после записи, в понедельник, шестого июля, в полдень.

Затем я нашёл инфу куда более интересную: дату появления файла на мобилке Алёны. Файл появился на мобилке Алёны в среду, восьмого июля, в пять минут второго.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить: файл с кодом сейфа сначала записан на видеокамеру, затем отредактирован, и только затем скопирован на мобилку Алёны. Причём скопирован в то время, когда Таню приковали к унитазу тепличные огурцы. Через восемь минут Таня из туалета выйдет и найдёт труп Алёны в компании с украденным у Тани добром.

Я подкинул мозгам работёнку: ответить на парочку вопросов. Почему Алёна переписала код сейфа с камеры на мобилку всего за пару-тройку минут до того, как обчистить та-

нин сейф? Почему не подготовилась раньше? Алёна готовилась к краже впопыхах?

Мозги ответили через секунду: мол, у Алёны в порядке вещей всё делать в последний момент. Ответ меня не устроил.

Я спросил Таню:

– Привычка делать важные дела в последний момент у Алёны была?

– Нет. Во всяком случае, я такого не замечала.

– Тогда, может, замечали у Алёны видеокамеру?

– Да. Появилась недавно. Снимала на ту камеру всё подряд, каждый божий день. Я ей даже запретила с камерой выходить на работу. Вместо того, чтобы работать, она снимает. Снимала и сегодня, правда, до работы.

– Камера где?

– Наверное в домике Алёны. Вас туда отвести?

– Позже. Сначала отведите меня к сейфу.

Таня провела меня в спальню, подвела к картине, что висела у изголовья кровати. Не успел я раскрыть рта, чтобы сказать: “Без перчаток не трогать!”, как Таня ухватила картину за раму и потянула на себя. Картина крепилась к стене на петлях, потому откинулась словно дверца шкафа. За картиной прятался врезанный в стену сейф.

Таня спросила, открывать ли сейф. Я сказал, что мне хватило и того, что Таня могла затереть отпечатки Алёны на раме картины. Я добавил, чтобы после такой глупости Таня

не удивлялась, если следователь, когда на картине найдёт отпечатки только Тани, усомнится в том, что сейф обчистила Алёна. Вдогонку я выразил надежду, что после того как нашла труп Алёны, Таня в сейф не заглядывала, чтобы проверить, пропало ли из сейфа что-либо ещё кроме браслета и пачки долларов. Если Таня в сейф таки заглядывала, то на наборном диске сейфа остались отпечатки Тани, а не Алёны. Коли так, то мне останется лишь умыть руки и пожелать Тане приятной дороги на Колыму.

Моя речь тронула Таню до корней волос, потому как волосы на таниных руках встали дыбом. С лёгким заиканием Таня сказала, что в сейф не заглядывала. Когда говорила, я думал, упадёт в обморок. Обошлось.

Я осмотрел спальню, остановил взгляд на массивном комоде, что стоял напротив сейфа, у противоположной стены. Дребедени и побрякушек на комодe стояло столько, что проще перечислить то, чего на комодe не стояло. На комодe не стояло видеокамеры. А если бы камера на комодe и стояла, то из-за маскировочной смеси из мягких игрушек в рост годовалого ребёнка, статуэток и фоторамок, я бы не заметил не то что камеру – съёмочную группу. В таком месиве камере самое место.

Мало того, что на комодe камеру смог бы заметить лишь вождь Зоркий Глаз, так ещё и другого места, откуда можно было снять на камеру, как Таня открывает сейф, и при этом наборный диск сейфа от объектива Таня не закрыла бы сво-

им немаленьким телом, я не нашёл.

С помощью волшебного фонарика и программы “Дакто” я снял отпечатки с наборного диска сейфа и с рамы картины. Отпечатков Алёны ни на сейфе, ни на раме не нашлось. Зато отпечатки Тани искать и не пришлось – как на сейфе, так и на раме таниных пальчиков громоздилось хоть отбавляй. Правда, самыми свежими и поверх большинства таниных оказались отпечатки перчаток для мытья посуды, что Алёна держала в правой руке.

Как каждый нормальный сыщик я сделал вывод: дядька Некто – а скорее всего тётка Алёна – открывал сейф Тани последним, причём открывал в перчатках для мытья посуды. С абсолютной уверенностью навесить очистку таниного сейфа ни на Алёну, ни на Таню я не смог.

Когда управился с сейфом, я попросил Таню отвести меня в домик Алёны.

По пути Таня рассказала, что Алёна жила в домике для прислуги, рядом с домом Тани. Родной дом Алёны недалеко, в посёлке, что в километре от Южного. От посёлка до дома Тани идти не сутки и даже не час, но Таня решила, что чем Алёна каждый день будет тратить время на дорогу туда-сюда, то пусть лучше живёт в домике во дворе Тани, ведь так таниному хозяйству Алёна сможет уделять времени больше.

Кроме того, Алёна и сама в отчий дом не рвалась, только ходила в гости раз в неделю, предпочитала жить в танином домике для прислуги. Всё же комфорт, евроремонт. В род-

ном доме Алёны до ветру надо ходить в дворовой туалет, и это только цветочки, а Алёна была чистоплотная до немогу. Как Алёна могла жить “в тех ужасных условиях, в той антисанитарии”, Таня не понимала.

Перед тем как войти в домик Алёны, я обратил внимание на темень, что сгустилась посреди солнечного дня. Я посмотрел на небо. Лучше бы не смотрел. Над посёлком Южный нависла тяжеленная свинцовая туча. Я подумал, что как раз дождя следствию и не хватало, особенно той части следствия, что отводится на работу по горячим – да хоть и по остывшим – следам при помощи поисковой собаки.

Домик Алёны хоромами я бы не назвал. Две комнатки, кухня, санузел и коридор уложились не больше чем в сорок квадратов. С другой стороны, для жизни вполне хватало.

Осмотр домика занял десять минут. Пока я ходил-бродил по домику да снимал на камеру мобильного всё, до чего дотягивался взглядом, Таня стояла в спальне и листала фотоальбом. Заглянул в фотоальбом и я. Со снимков на зрителя смотрела полная жизни весёлая девчонка Алёна.

Фотографировалась Алёна почти всегда при умелом макияже и облегающей шикарную фигуру одежде. Только перед фотосессиями в доме и во дворе Тани Алёна макияжем не пользовалась, а вместо привлекающей одежды на Алёне красовалась набившая оскомину спецовка служанки – строгое тёмное платье, застёгнутое под горло, белый кружевной воротник и белый передник. Но и в спецовке служанки и без

макияжа Алёна смотрелась как кинозвезда, пусть и не накрашенная.

Когда я листал фотоальбом, Таня спросила: “Вы перчатки когда-нибудь снимаете?”. Я кивнул.

Четыре страницы фотоальбома я снял на камеру мобильного, чтобы иметь снимки Алёны не только мёртвой. Вдруг придётся кому-нибудь показать фото Алёны для опознания, так всё же лучше показывать снимки человека живого.

После фотоальбома я занялся видеокамерой, что лежала прямо посреди стола, рядом с ноутбуком.

На боку камеры я прочёл, что камеру модели “Т-34” произвела китайская фирма “Кошкин”.

На диске камеры я нашёл единственный файл. Когда я файл запустил, то на дисплее камеры увидел то же кино, что видел на мобилке Алёны: на записи Таня открывала сейф.

Файл на камере, в отличие от файла на мобилке, в своих свойствах не имел даты копирования. Файл на камере имел только дату создания и дату последнего редактирования. То есть файл не скопирован на диск камеры извне, иначе куда подевалась дата копирования? Другими словами, файл создавался и редактировался на той камере, что я держал в руках. Или, русским языком, код сейфа записала камера Алёны, а не дядьки Некто.

В качестве шпионской снасти камера Алёны подходила лучше некуда: миниатюрная, серая, яркими наклейками в глаза не бросалась. А уж на комодке Тани, заваленном хламом

до потолка, камеру Алёны мог бы заметить лишь тот, кто камеру устанавливал. Что шпиону для счастья надо ещё?

По содержанию, по датам создания и последнего редактирования файл на камере от файла на мобилке Алёны не отличался. Я решил, что файл на камере и есть тот файл, который Алёна скопировала на мобилку перед тем как идти на дело.

Я задался вопросом: почему файл с записью кода сейфа Алёна редактировала? Ведь наличие в свойствах файла даты последнего редактирования говорило о том, что файл изменяли. До этого додумался бы и недалёкий.

То, что Алёна – ни на кого другого я в тот момент подумать не мог – начало и конец записи таки обрезала, тот же недалёкий понял бы даже и в том случае, если бы даты последнего изменения в свойствах файла не нашёл. Иначе как получилось, что на записи только тот момент, когда Таня сейф открывала? Где кадры, на которых Таня к сейфу подходила? Где кадры, на которых Таня сейф закрывала? Без этих кадров получалось, что Алёна стояла рядом с Таней и записывала код сейфа, а это походило на бред.

Ни к селу ни к городу я подумал, что Алёна обрезала запись прямо на камере, потому как если бы обрезала в программе-редакторе видеофайлов на компьютере, то в свойствах файла я бы нашёл дату копирования файла с диска компьютера на диск камеры.

Вопрос “Зачем Алёна обрезала файл?” принялся свер-

лить мне мозги. На ум пришло, что Алёна хотела скрыть какой-нибудь компромат наподобие отражения в зеркале или полировке мебели, где было видно, что камеру на комоду устанавливала именно Алёна.

Я только-только начал рожать очередную кучу версий, как уже через секунду мне захотелось шлёпнуть себя по лбу и сказать: “Ты бестолочь, Ян!”, потому как объяснение обрезанной записи нашлось, и выглядело оно до смешного простым: на записи кроме кода сейфа могла быть многочасовая мёртвая картинка.

Таня могла в спальню не заходить весь день, а только около девяти вечера вошла да перед сном заглянула в сейф. Алёна должна была оставлять камеру в спальне Тани на много часов, надеясь на авось, на то, что рано или поздно Таня сейф таки откроет. Алёна работала как тот рыбак, что забрасывает донку и ждёт, надеется, что клюнет. Рыбак может просидеть возле колокольчика весь день, и не увидит ни одной поклёвки. Клюнет аж под вечер. В итоге весь день просижен холостую ради одной-единственной рыбёшки.

Потому Алёна на следующий день и обрезала холостую запись до самого интересного: кода сейфа. Зачем хранить на камере многочасовой файл со статичной картинкой? Кроме того, огромный файл в память мобилки влезет вряд ли. Куда проще обрезать файл до нужного фрагмента, и дело с концом.

Я решил снять с алёниной камеры копию жёсткого диска,

потому как Юсуп наверняка захотел бы камеру с записью кода таниного сейфа изъять в качестве вещдока, и тогда доступ к диску камеры я бы смог получить не когда захочу я, а когда мне сможет уделить время Юсуп.

Заодно я решил снять копию диска и с алёниного ноутбука. На ноуте всегда можно найти что-нибудь интересное, говорящее о хозяине ноута куда больше, чем хозяин рассказывал посторонним. Всё-таки правило “Покажи мне свой диск, и я скажу тебе, кто ты” ещё не отменили.

Я сказал Тане, что мне надо смотаться к машине за ноутом. Таня моим словам обрадовалась так, словно я Тане пообещал подарить золотую диадему весом в полкило. Миг спустя Таня причину радости пояснила: “Пока вы ходите за ноутом, я сбегая в туалет. Эти буржуйские тепличные огурцы...”. Затем Таня убежала. Я потопал к моему джипчику, что ждал меня на улице, за воротами.

Когда я вынул из бардачка ноут, припустил дождик. Я сунул ноут в чехол, вернулся к домику Алёны бегом. Когда открывал дверь домика, дождик превратился в ливень под названием “Стена воды”. Я подумал, что Юсуп прокатит собачку с кинологом зря. После ливня какие следы?

Я подстегнул с моему ноуту камеру и ноут Алёны, запустил посекторное копирование дисков ноута и камеры.

Пока содержимое дисков алёниных девайсов копировалось на мой ноут, я отгонял глупые мысли и дебилские версии, что лезли скопом в мои россыпи опилок, которые у дру-

гих называются серым веществом. Умные мысли в голову не лезли.

Таня вернулась аккуратно к концу процедуры копирования. Причём вернулась без зонта и сухая как лист. Я глянул в окно. Ливень закончился. Я подумал, что Тане везёт как неве-зучему: если Таня Алёну не убивала, и убийца во дворе Та-ни таки наследил, то оставался шанс, что поисковая собака могла бы Тане оказать неоценимую услугу. Но после ливня ждатель, что собака возьмёт след – всё равно что надеяться на чудо.

Таня с порога выпалила:

– Ян, я там сидела... И подумала: наверное, с Алёной был сообщник! Как его там по-правильному – подельник, да? Он стоял в холле на шухере, – это ж называется так? – а потом, когда уже стырила мой браслет и деньги, Алёна к нему при-шла, а потом они что-то не поделили, и он её стукнул...

– ... и оставил всю добычу Алёне, а сам убежал?

– Может, забрать не успел? Может, я его спугнула?

– У меня версия другая. Вы вышли из туалета. Алёна в этот момент выходила из вашей спальни. Алёна увидела вас, дала дёру. Вы увидели в руках Алёны пачку денег, вдобавок на руке Алёны сверкнул бриликами ваш браслет. Вы за Алё-ной погнались, схватили что попало под руку, – а попалась вам бутылка, – и саданули Алёне по затылку.

– Этого не было!

– Будьте уверены, то же скажет и следователь.

– И зачем мне вас нанимать? Вместо того, чтобы меня защищать, вы меня обвиняете!

– Вызовите адвоката.

– Ха! Я похожа на дуру? Вы так всё складно придумываете, что мне кажется, будто вы это не придумываете. Мне кажется, что вы говорите мне эти гадости потому, что с ними сталкивались не раз и не два. Значит, у вас есть опыт. И значит, вы вполне можете допридумываться и до того, как убийцу найти. А так как я знаю точно, что Алёну не убивала, значит, вы рано или поздно убийцу найдёте. Адвокат – как вы меня тут застращали – может мне отмазку и не найти. Потому оправдаться я смогу наверняка только в том случае, если вы найдёте убийцу. Как вам речь?

– Не ожидал.

– Я выгляжу тупее, чем говорю? Вы ещё и мастер комплимента, как я посмотрю. Ладно, проехали. Так чем вы можете меня обрадовать ещё? К чему мне готовиться? Какие версии может мне подкинуть следователь? Можете не стесняться.

Знала бы Таня, чем ей грозило её предложение, промолчала бы. Меня хлебом не корми, дай построить версию. Я могу разгуливать по воображению часами, и все эти часы я буду говорить. Причём скорее у слушателя завянут уши, чем у меня пересохнет в горле.

Я с минуту попересыпал в голове опилки, затем родил парочку версий.

По версии первой Таня попросила у Алёны камеру, запи-

сала код сейфа, камеру вернула. Не проверить, что за запись на диске камеры осталась, Алёна не могла. Когда проверила, и увидела код сейфа, то соблазну поддавалась, сунулась в сейф. Тут из-за кустов выпрыгнула Таня, и ну охаживать Алёну бутылкой-то да по затылку.

По версии второй Таня попросила у Алёны камеру, записала код сейфа. Камеру не вернула, сослалась на что угодно, да хоть сказала, что потеряла. Затем Таня обчистила сейф, убила Алёну, подложила деньги и браслет Алёне, переписала код сейфа с камеры на мобилку Алёны.

Версии третьей Таня дожидаться не стала, спросила: “И зачем мне Алёну убивать?”. Я улыбнулся, ответил: “За то, что Алёна украла у вас Влада”. Таня фыркнула.

Танина мобилка затянула песню. Таня помрачнела, сказала: “Лёгко на помине”, сняла трубку, выслушала звонившего, сказала: “Выхожу”.

Когда Таня выключила мобилку и посмотрела на меня, я спросил: “Влад?”. Таня кивнула, направилась к выходу из домика. По пути пробурчала: “Сейчас я ему, любителю служанок, устрою!”. Я сказал, что присутствовать при семейных скандалах не обожаю. Таня остановилась, обернулась, повышенным тоном предложила мне заткнуть уши, и добавила, что в ванной Алёны ватных палочек хватит, чтобы заткнуть уши даже слону. Затем Таня вышла. Хлопнуть дверью не забыла.

Таня прошла мимо окна в направлении ворот. Лицо Тани

напоминало маску “Не подходи, загрызу!”. Я Владу не поза-видовал.

Я отстёгнул от моего ноута камеру и ноут Алёны, мой ноут сунул в чехол, и уже собрался топтать к выходу, как краем глаза из окна увидел, что Таня открыла калитку, замерла в стойке “руки в боки”. Я счёл разумным, пока гроза в танином семействе не уляжется, на улицу не выходить.

В проёме калитки я увидел полкорпуса красного джипа. Целиком увидеть джип не удалось, потому как танин двор обнесён двухметровым глухим забором. Но и половины корпуса мне хватило, чтобы машину опознать: тот красный джип я видел на снимке, где Влад целовал Алёну.

На разглядывание джипа мне отвели всего миг.

Порог калитки переступил высокий, на голову выше меня, сногсшибательной для женщин красоты блондин – тот, который на снимке целовал Алёну, и кого Таня назвала Владом. В руке у Влада красовался огромный букет из огромных – головки цветов размером с десертную тарелку – белых ромашек. Я вспомнил, что белые ромашки – символ Дня Петра и Февронии, Дня семьи, любви, и верности.

Влад протянул букет Тане. Таня ромашки взяла, развернулась, зашагала к дому. Влад застыл с раскрытым ртом. Посреди двора Таня остановилась, обернулась, с улыбкой сказала: “Я знаю, что ты Алёне звонил”. Сказала так, чтобы услышал Влад. Заодно услышал и я. Затем Таня ушла в дом. Через пару секунд Влад челюсть с пола подобрал, гримасу об-

литого помоями сменил хорошей миной.

Я решил, что пришло время выходить на сцену и мне.

Я покинул домик Алёны, направился к калитке. Влад упёрся в меня лучезарным взглядом, спросил: “Вы кто?”. Я сказал чистую правду: “Частный сыщик. Ян Янов”. Чтобы Влад не засыпал меня вопросами, я инициативу перехватил, спросил:

– Влад, вы знаете, что здесь произошло?

– Да. Потому и приехал. Таня позвонила и попросила приехать. Сказала, что убили Алёну.

– И вы приехали с цветами?

– Я их купил раньше, до того, как Таня позвонила. Не выбрасывать же! Да и праздник не отменён, так почему бы и не подарить любимой женщине ромашки?

– Тоже верно. Надеюсь, вы не спешите?

– Ну, вообще-то...

– Вам придётся задержаться до приезда следователя.

– А если я не захочу?

– Тогда вас задержу я.

– Ян, вы это серьёзно?

– Проверьте.

Влад посмотрел на меня сверху вниз, отмазался голливудской улыбкой, потопал к дому Тани. Я Влада окликнул, сказал, что было бы лучше, чтобы Влад в дом Тани не заходил, на месте преступления не следил, а следователя ждал либо во дворе, либо в машине.

Влад развернулся, и – судя по свирепой мордашке – собрался мне сказать что-то вроде “А не пошёл бы ты, мил человек...”. На ту беду со стороны дороги донеслось пыхтение, которое любой кто не глухой сходу определил бы как звуки выхлопа “уазиков”. Посылать меня к такой-то матери Влад передумал. Я улыбнулся, сказал: “А вот и следователь”.

*

*

Я вышел со двора, потопал к джипчику. Пока я укладывал ноут в бардачок, к воротам Тани подкатили два “бобика”.

Первым на землю посёлка Южный ступил Юсуп. Вслед за начальством из “бобиков” выгрузилась юсупова команда. Я посмотрел на часы. Юсуп прибыл как и обещал – через час с момента моего звонка. Для Юсупа, заваленного убийствами по самые уши, такая точность сродни паранормальным способностям.

Юсуп осмотрелся, размялся, крикнул, подошёл ко мне. Я протянул руку, сказал: “Привет!”. Юсуп мою руку пожал, сказал: “Я с тобой здоровался по телефону”, спросил, где труп.

Я повёл Юсупа к дому Тани. Юсупова команда зашагала следом. Во дворе я познакомил Юсупа с Владом. Юсуп сказал Владу ждать в машине. Не попросил, а сказал тоном, от которого Влад, как мне показалось, едва не откозырял и не гаркнул: “Есть!”.

Когда подошли к дому, нам навстречу вышла Таня. Пред-

ставлять Таню мне не пришлось, потому как Таня управилась и без меня. Таня же на правах хозяйки и подвела гостей к трупу Алёны. Юсуп сказал Тане ждать его на кухне.

Затем Юсуп отдал своей команде распоряжения. Криминалисты ухватились за пинцеты да лупы, кинолог принялся умолять собачку взять хоть какой-нибудь след, доктор присел над трупом.

Юсуп меня спросил, что я успел разузнать. Я начал рассказывать.

Через минуту подошёл доктор, спросил, когда, на мой взгляд, умерла Алёна. Я сказал, что примерно в час дня. Доктор похлопал меня по плечу, сказал, что медицина наверняка потеряла во мне толкового судмедэксперта, только доктор на всякий пожарный к моему часу дня добавил бы ефрейторский зазор “плюс-минус четверть часа”.

Доктор добавил, что смертельный удар мог быть нанесён и бейсбольной битой, и той бутылкой, что лежала возле трупа. Причём если убийца бил бутылкой, то не горлышком и не доньшком, а боковиной бутылки, той частью, где клеят этикетку. Кровь на этикетке это подтверждает.

Когда доктор откланялся, подошёл кинолог. На лице парня тускнело выражение “Виноват, каюсь...”. Даже собака, и та, казалось, отводила взгляд: мол, уж вы простите, люди добрые, оплошала. Причину собачьей грусти кинолог пояснил тремя словами: “Этот гадский ливень!”. Затем кинолог расщедрился ещё на парочку слов: “Следы смыло”. Юс-

уп развёл руками: мол, смыло так смыло.

После того как Юсуп кинолога отпустил, я дорассказал Юсупу, что успел узнать. Под конец моего рассказа Юсуп сделал предварительный вывод: за жабры надо брать Таню. Я возразил: вряд ли Таня настолько дура, что не стёрла с бутылки свои отпечатки. Я спросил, почему бы Юсупу не допустить, что дядька Некто натянул на руки одноразовые перчатки, взял бутылку с таниными отпечатками на стекле, да и ударил бутылкой Алёну.

Юсуп спросил, не буду ли я столь любезен, чтобы к моей бредовой версии присовокупить мотив дядьки Некто. Я мотнул головой. Юсуп спросил, не тормозную ли жидкость, которой залиты мои мозги, я вознамерился взболтнуть, чтобы прояснить помутневший разум. Затем Юсуп сказал, что пока я не найду и не представлю пред ясны очи Юсупа дядьку Некто, Юсуп будет считать виновной Таню. На мои возможные возражения Юсуп сказал: “И баста!”. Насмотрелся фильмов про каморру, теперь где ни попадя втыкает свою “басту”, козыряет безукоризненным итальянским.

Юсуп направился в кухню, к Тане. Меня отпустил.

Я потопал к джипчику. По дороге вспомнил, как Таня говорила, что Алёна “снимала и сегодня, правда, до работы”. Другими словами, Алёна успела поснимать на видеокамеру и с утра. Вот только на диске камеры Алёны я кроме записи кода сейфа не нашёл ни единой записи. Ни последней, утренней, от восьмого июля, ни предпоследними записями

даже не пахло. Только запись кода сейфа.

Пару секунд я думал, куда могла подеваться алёнина утренняя запись. Додумался до того, что Алёна наверняка перекинула записи с камеры на ноутбук, а с камеры стёрла, чтобы освободить диск камеры для новых записей, потому как со слов Тани Алёна снимала не без изрядной доли фанатизма, и с алёниной прытью ей не хватило бы и трёх таких дисков, что в камере.

В джипчике я включил ноут, запустил прогу, что позволяет гулять по копии диска чужого как по диску своему. Затем я отправился на прогулку по копии диска алёниного ноута. Гулял я всего несколько секунд. Большого и не надо, чтобы найти стандартную папку “Мои видеозаписи”, где девять из десяти пользователей хранят видеофайлы. На всякий пожарный я запустил поиск видеофайлов по всему алёниному диску, и уже через полминуты поиск отчитался: видеофайлы лежат только в папке “Мои видеозаписи”.

Я влез в “Мои видеозаписи”, пооткрывал файлы, что попались под курсор. Я угадал: с камеры на ноут Алёна видеозаписи таки переносила. Оно и понятно: тот объём файлов, что лежал в папке “Мои видеозаписи”, не влез бы и в пять видеокамер.

Алёна снимала как человек, который камеру купил только-только: снимала всё подряд и подолгу. Со временем, когда диски всех домашних компьютеров переполняются ничёмными записями, человек успокаивается, и начинает сни-

мать только то, что надо, а не всё подряд, как сразу после покупки камеры.

У Алёны болезнь “Я дорвалась до камеры” только началась, потому как забить диск ноута видеозаписями Алёна ещё не успела. Первый видеофайл Алёна записала первого июля. Успеть забить видеозаписями триста двадцать гигабайтов ноутбучного диска всего за неделю оказалось не под силу даже Алёне с её прытью свежее испечённого любителя видеосъёмки.

Прыть у Алёны была что надо. Записывала Алёна всё, начиная от муравья, что тащил сахаринку, и заканчивая собой, любимой. Себя Алёна снимала в модном ныне стиле видеодневника. Раньше девочки записывали свои тайные желания в розовые блокнотики с кружевными тесёмочками-завязочками, да прятали блокнотики под подушкой. Теперь пишут в видеофайл и выкладывают в инете.

Алёна шла в ногу со временем. Каждый второй файл в папке “Мои видеозаписи” оказался видеозапиской из видеодневника. Наверняка Алёна собиралась прослыть звездой видеоблогов. Зря старалась. Видеошедеврами в стиле “Я несу бред” интернет завален по уши. Вот если б Алёна в видеозаписках рассказала, как готовилась обчистить танин сейф, то миллионы посетителей своему блогу обеспечила бы без проблем.

Видеозаписки с признанием в подготовке к краже я, само собой, не нашёл. Не наткнулся я и на утреннюю запись от

восьмого числа, ради которой и отправился на прогулку по копии диска алёниного ноута.

Выходило, что утренняя запись Алёне не понравилась, и Алёна её удалила. Удалила или сразу с диска камеры, или сначала скинула запись на диск ноута, и только затем решила, что запись ни к чёрту, и её надо удалить.

Я запустил прогу, что восстанавливает удалённые файлы. Прога не волшебная, и восстанавливает файлы при условии, что поверх удалённого файла не успел записаться файл новый, иначе удалённый файл не восстановишь, не поможет ни одна даже супер-пуперная прога-спасалка.

Я понадеялся, что Алёна поверх удалённой утренней видеозаписи записать какой-нибудь файл не успела. Потому я скормил проге-спасалке копию диска алёниного ноута, и раскрыл карман пошире: приготовился к просмотру восстановленного файла.

Результат восстановительных работ меня не обрадовал. На ноуте в числе удалённых видеофайла от восьмого числа я не нашёл. Я подумал, что сыщицкое счастье от меня отвернулось, и поверх утренней записи Алёна таки записала какую-нибудь ерунду, или не перекидывала файл с камеры на ноут вовсе.

Тогда я скормил проге-спасалке копию диска алёниной камеры.

На копии диска камеры не удалось восстановить не только файл, удалённый утром. Удалённых файлов на диске камеры

не нашлось ни единого.

Я поскрипел извилинами, подумал, что ведь Алёна записывала, и не раз в год. Неужели не было ни одной короткой записи, которую не перетёр бы файл с записью кода сейфа? Алёна удалила файлы спецпрогой-стиралкой, чтобы без возможности восстановления? Зачем? Какой смысл чистить диск камеры с таким фанатизмом? Разве что на диске мог оказаться компромат... Если даже стёрла спецпрогой-стиралкой, то почему той спецпроги я не нашёл ни на диске камеры, ни на диске ноута? Флэшки с прогой-стиралкой ни в домике Алёны, ни рядом с трупом я не нашёл тоже.

Вопрос с необъяснимой чистотой диска камеры я отложил до лучших времён, авось ответ подскажет господин случай. Что ни говори, а решение многих вопросов зависит от случая, а не от серых клеточек Великого Сыщика.

Я вернулся к записи кода сейфа. Просмотрел файл вдоль и поперёк. Как я ни вглядывался, как ни присматривался, а заметить на записи хоть что-нибудь, что помогло бы следствию, я так и не заметил.

Возню с записью кода сейфа я закончил аккуратно к тому моменту, когда к моему джипчику подошёл Юсуп. Я жестом пригласил Юсупа в салон, открыл дверь. Юсуп приглашением не побрезговал.

Минут пять Юсуп рассказывал мне всё то, что я узнал до юсупова приезда, и что поведал Юсупу получасом ранее. Только и того, что Юсуп мой рассказ переложил на свои сло-

ва и словечки, да подал в вольном изложении. Да и как могло быть иначе? Не могла же Таня рассказать Юсупу больше чем мне! Кому? Юсупу, с таниных слов, “хитрому менту”?

Нового я узнал лишь то, что соседние с Таней участки пустовали. Танины соседи построили коттеджи ради продажи, потому в новых домах не жили, дабы не портить товарный вид.

Монолог Юсуп завершил выводом: Алёну убила Таня. Протестовать я не стал. Фактов в защиту Тани у меня было меньше, чем мог бы наплакать одноглазый кот.

Я напомнил Юсупу о Владе. Юсуп сказал, что хоть он и заработался, но не настолько, чтобы забыть допросить любовника Алёны.

*

*

Допросы Юсуп обычно проводит без посторонних, я не исключение, но пропустить допрос Влада я не мог. Потому я попросил не отгонять меня палкой, если я буду стоять рядом и молчать в тряпочку, когда Юсуп будет допрашивать Влада. Юсуп со скрипом согласился.

Юсуп высунулся из окна моего джипчика, помахал рукой, свистнул, чтобы привлечь внимание Влада. Тонированное стекло красного джипа опустилось. Влад бровями спросил, чего надо. Юсуп жестом пригласил Влада в мой джипчик. Влад скорчил гримасу под названием “Вообще-то я гордый, на поманить меня пальчиком не ведусь, но так и быть: для

вас, ментов, сделаю исключение”.

Когда Влад гордой походкой, аки океанский лайнер, подплыл к моему джипчику, Юсуп перебрался на заднее сидение, пригласил Влада присесть рядом. Влад согнулся в три погибели, и в мой салончик хоть и с трудом, но влез.

Сперва по просьбе Юсупа Влад назвал, продиктовал свой адрес, затем в двух словах рассказал о себе: мол, владеет рекламной фирмой “Лотос”, живёт один, любит Таню.

Юсуп записал слова Влада в протокол, сказал:

– В трубке Алёны последний звонок от Влада.

– Я ей сегодня звонил. Где-то в начале второго.

– Зачем?

– Хотел договориться о встрече на следующей неделе. Я с Алёной... Да ладно, что там скрывать! Всё равно узнаете. Я с Алёной вроде бы как встречался... эээ... типа мы были любовниками.

– Когда вы Алёне сегодня звонили, какой у неё был голос? Что-то странное заметили? Волнение, страх?

– Голос как голос. Как обычно.

– Где вы были с полпервого до полвторого?

– Дома. Писал на дивиди-диски фильмы, которые скачал из городской сетки. В начале второго, минут в десять, звонил Алёне. Наверное, перед тем, как её... Я бы показал вам мой звонок в исходящих, но не получится.

– Почему?

– Я настроил трубку так, чтобы все звонки, связанные с

номером Алёны, не запоминались. Чтобы Таня по моей трубке не вычислила, что я с Алёной общался. Я сказал сделать тоже самое и Алёне, но она наверное забыла. Но вы можете проверить у оператора. Вам ведь это легко, я видел в сериалах. Даете оператору запрос, и узнаете, когда, кому и откуда я звонил.

– Вы писали диски ровно с полпервого до полвторого?

– Нет. Начал с утра. Когда позвонил Алёне, как раз записался последний диск, и я пошёл принять душ. То, что я писал диски, можете проверить тоже.

– Как?

– Можете поискать какие-нибудь служебные файлы на моём компе. Ведь прога, которая пишет дивиди, должна фиксировать, когда была последняя запись. Да и по дискам можно вычислить, когда они записаны.

– Это легко подстроить. Поставил диск на запись, и иди себе куда хочешь.

– Хм... Я ещё звонил оператору где-то без двадцати час. Можете у оператора проверить, откуда я звонил.

– Вот это другой разговор. Две минуты перерыв.

Юсуп посмотрел на меня. Я прочёл во взгляде Юсупа монолог: “Кто его знает, звонил он Алёне или нет. На её трубке его вызов есть, на его мобильнике звонок к Алёне нет. Может, и вправду звонки от Алёны стирает, а может, и химичит. Надо проверить, откуда он звонил. Всё-таки звонил перед самой смертью Алёны. Подозрительно”.

С тем, что “подозрительно”, я согласился. Такие звонки-алиби надо проверять. А то один убитый горем любящий муж уже был. Позвонил жене на мобильник, сказал, чтобы вышла во двор. Та вышла. Муженёк монтировкой женушку-то и стукнул. Когда через пять минут милиция труп жены нашла, муженёк сказал, что когда в последний раз жене звонил, то был на другом конце города. Мол, как он мог жену убить, если её убили через три минуты после его звонка с другого конца города? Когда проверили у оператора, выяснилось, что муженёк звонил из сектора радиусом в сто метров, и в центре того сектора был двор, где муженёк женушку-то на небеса и отправил. Так что алиби “Я жене звонил с Южного Полюса” состряпать у муженька не получилось.

Я вышел из машины, набрал номер телефониста. Пока динамик трубки пищал длинными гудками, я подумал, что сыщику частному жить всё же легче чем казённому. Пока Юсуп оформит кучу бумажек, чтобы получить разрешение на проверку номера Влада у оператора, пройдёт полгода. Я же могу у парня, что работает в службе поддержки оператора, за зелёный червонец узнать всё что надо за пять минут. Законного в этом мало, когда-нибудь попадусь, но и терять время – преступление.

Юсуп, конечно, тоже мог бы купить нужную инфу у того же телефониста. Только если начальство прознает, то Юсупа за такой шопинг не пожурит, а даст по шапке так, что мало не покажется. Я же отделаюсь в худшем случае потерей ли-

цензии.

Когда телефонист проснулся, я заказал проверку всех исходящих с номера Влада и заодно всех входящих, и попросил узнать, куда моталась трубка Влада с утра, не заезжала ли в танин посёлок Южный.

Телефонист перезвонил через минуту, выдал обстоятельный отчёт по заказу. Заодно телефонист сказал, что на весь посёлок Южный приёмо-передающая вышка оператора одна. Другими словами, если я захочу узнать по сигналам мобилки какого-нибудь подозреваемого, как он перемещался по посёлку, то я в пролёте.

Я жестом дал Юсупу понять, что есть о чём поговорить, и Владу наш разговор слышать не обязательно. Юсуп поднял в моём джипчике стёкла, из джипчика выбрался, подошёл ко мне, сказал: “И?”.

Я передал Юсупу отчёт телефониста слово в слово. Сказал, что трубка Влада с утра сигналила из района дома Влада, если считать, что Влад указал адрес своего проживания, а не адрес места, откуда звонил Алёне. Юсуп сказал, что вряд ли Влад такой дурак, чтобы давать липовый адрес.

Я продолжил. Оператору без двадцати час Влад таки звонил, и звонил из того же района, где мобильник Влада светился с утра. Алёне Влад позвонил в десять минут второго. Разговор длился две минуты. На несколько звонков с номера Тани Влад трубку не снимал. Таня начала звонить в четверть второго и наяривала каждую минуту. Влад снял трубку толь-

ко на звонок в полвторого.

Без двадцати два трубка из района дома Влада отбыла. Через десять минут трубка Влада сигналила уже в районе ресторана “Нептун”. В двадцать минут третьего трубка Влада из района ресторана отчалила. Через двадцать минут трубка светилась уже в посёлке Южный, где и сигналила до того момента, как телефонист звонил мне с отчётом.

Пока я говорил, Юсуп черкал карандашом в блокноте. Когда я закончил, Юсуп сказал: “Я тебе должен”. Я отмахнулся. Юсуп пригласил меня в мой джипчик. Я приглашение принял.

В машине Юсуп опустил стёкла, предложил Владу не делать вид, что при закрытых стёклах чуть не задохнулся. Влад качнул головой, усмехнулся. Наверняка про себя Влад сказал: “Менты ведь и в Африке менты, что с них взять?”.

Юсуп сказал:

– Влад, на танины звонки вы сняли трубку только в полвторого. Поче...

– Так быстро? Вам судья уже дал разрешение на проверку моего номера?

– Кто вам сказал, что я ваш номер проверял? Я просто гадаю. И спрашиваю вас, ошибся я или нет. Если вы сейчас соврёте, а позже я ваш номер проверю и узнаю, что вы соврали...

– Я понял. Врать мне невыгодно. Я принимал душ. Я знаю, что Таня звонила мне минут пятнадцать. Но я плескался,

звонков не слышал, потому что мобильник лежал в комнате. Как только вышел из душа, и услышал звонки – так сразу трубку и снял.

– Как вас угораздило плескаться именно в тот день...

– Я так купаюсь всегда. Купаться я люблю. А сегодня я и вправду купался не как обычно. Сегодня купался дольше и плескался громче.

– С какой такой радости?

– Где-то в двенадцать ко мне пришли с проверкой из горводоканала. Всё думают, что украду у них лишний литр воды. Посоветовали экономить, потому что кризис, и президент страны призывает к тотальной экономии. А я за воду плачу, так что пошли они все со своей экономией... В общем, в отместку я решил поплескаться от души. И поплескался. Слил воды столько, чтобы они на следующей проверке удавились, жлобы.

– Понятно. Отомстю и мстя моя будет страшна. Почему же вы, когда Таня до вас таки дозвонилась, сказала, что Алёну убили, и попросила вас приехать, чтобы вы её морально поддержали...

– Так я и думал, что вы это спросите. Почему я не рванул к Тане сразу после её звонка? А куда мне спешить? Алёну спешкой не вернёшь. Тане спешкой тоже особенно не поможешь. Как бы я ей помог? Успокоил бы своим присутствием? Я что – анальгин?

– Так где вы всё-таки были?

– Привёл себя в порядок после душа. Оделся. Поехал в ресторан “Нептун”. Заказал обед. Подождал, пока приготовят. Пообедал. Я вижу, что вас удивляет, как я мог спокойно обедать, когда Таня попала в такой маргарин. Но ведь я знаю, что вы можете промурыжить меня до вечера, а срывать желудок...

– Терять с вами время до вечера я не собираюсь.

Юсуп протянул Владу протокол допроса, сказал ознакомиться и подписать. Влад повиновался. Юсуп сказал: “Спасибо за помощь”, жестом дал Владу понять, что Влад свободен.

Влад нас покинул, зашагал к воротам Тани.

Юсуп сунул протокол в папку, сказал, что с Владом всё ясно, и что основной подозреваемой осталась Таня.

Через пять минут Юсуп и его команда погрузились на “бобики” и отбыли.

Таня с Владом вышли из ворот аккурат к тому моменту, когда “бобики” отъехали. Таня сказала Владу что-то, чего я не расслышал, и что натянуло на лицо Влада выражение крайнего удивления. Влад развёл руками, словно говоря: “Как скажешь”, сел в машину и укатил. Пускать слезу и махать вослед красному джипу синим платочком Тане, насколько я понял, вовсе не хотелось.

Таня подошла ко мне, попросила, чтобы я объяснил, чем ей всё это грозит. Я попытался уложить угрозы, что светили Тане, в одно слово, сказал: “Сроком”. Таня спросила, сколь-

ко я возьму за то, чтобы Таню отмазать. Я сказал, что если за дело взялся Юсуп, то пиши пропало. Отмазки у Юсупа не прокатят. Взяток Юсуп не берёт. Нужны железные доказательства таниной невинности, с которыми у Тани не сложилось.

Таня вмиг раскисла, сказала, чтобы я не сыпал соль на рану, потому как Юсуп Таню напугал и без меня. Тане показалось, что Юсупу – “я так и думала!” – кровь из носа хочется ни в чём не повинную Таню посадить в тюрьму. Таня добавила, что другой надежды кроме как на меня у Тани нет. Тем более что подруга Тане рассказывала, что я чуть ли не суперсыщик всех времён и народов. Напоследок Таня сказала, что и жилетки, в которую поплакаться, у Тани больше нет, потому я как джентльмен должен остаться и Тане помочь.

Я спросил, куда поехал Влад, ведь Тане в качестве жилетки Влад меня ближе. Таня сказала, что послала Влада подалее. По крайней мере на несколько дней, пока не поймёт, сможет ли простить Владу встречи с Алёной, Таня отправила Влада в отпуск.

Я решил остаться и Тане помочь. Не задаром, само собой. Когда дело заходит о зарплате, джентльмена во мне ищут только наивные.

*

*

Таня провела меня в дом, усадила на кухне, предложила кофе. Я попросил зелёного несладкого чая.

Пока Таня возилась у плиты и ворчала на тему “Как всё-таки хорошо иметь прислугу”, я выудил из папки два пустых бланка договора о моём найме, заполнил, подписал.

Когда Таня подала себе кофе, а мне чай, я попросил Таню ознакомиться с договором, заплатить по прейскуранту и оставить автограф.

Таня читала двустраничный, мелким шрифтом набранный договор секунды три. Подписала, считай, не глядя. Даже не спросила – как спрашивают почти все – почему надо заключать договор, и почему я не работаю мимо налоговой. Потому мне – редкий случай – не пришлось объяснять, что мне куда проще платить налоги и спать спокойно.

Деньги Таня принесла сразу после того, как подписала договор. Я деньги пересчитал, сунул в карман, одну копию договора протянул Тане, другую уложил в папку. Таня повертела копию договора в руке, задранными под чёлку бровями выказала удивление, сказала: “Вообще-то я вам доверяю. Эта бумажка мне не нужна”. Я сказал, что доверять посторонним – привычка опасная. Таня пожала плечами, отложила договор в сторону.

С минуту мы кофейничали-чаёвничали в тишине. Я рассматривал танину кухню, Таня смотрела в окно.

Затем Таня прослезилась, сказала, что если я убийцу Алёны не найду, то Таня сядет ни за что, потому как Алёну не убивала.

Я решил допустить, что Таня таки невиновна. Осталось

всего ничего: найти мотив убийцы. Не успел я подкинуть мозгам простенькую задачку всего с одним неизвестным – мотивом убийцы, – как мозги зависли похлеще операционки, нашпигованной вирусами.

Зато до меня дошло другое. До меня всегда “доходит”. Иных посещает муза, кто-то додумывается, а до меня нету-пые мысли доходят, причём зачастую как до жирафа – через сто лет после того, как должны были бы дойти до человека нормального.

До меня дошла мысль: “Почему Алёна не побоялась, что Таня её поймает на горячем?”. Я уже начал было плясать и прославлять мою сообразительность, когда вспомнил, что такой вопрос уже задавала Таня. Тем не менее я решил, что озвучить вопрос будет не лишним.

Я спросил:

– Как Алёна, когда открывала сейф, не побоялась нарваться на вас? Откуда знала, на сколько вы в туалете задержитесь?

– Ума не приложу.

– Я тоже. Потому могу допустить, что сейф открыли вы. Алёну убили, а затем открыли сейф и положили якобы украденное рядом с трупом.

– Бред!

– Версия вполне сносная. Удивляюсь, как Юсуп до неё ещё не додумался. Я ему подскажу.

– Не вздумайте!

– Таня, я буду делать всё, что считаю нужным. Не нравится – рвите договор и денежки свои забирайте.

– Хм... Ладно. Я-то знаю, что Алёну не убивала, потому можете сочинять, сколько хотите. Но если вы будете только сочинять, то когда будете ловить убийцу?

– Научусь сочинять пореже. И всё же лезть в сейф и при этом знать, что вы можете войти в спальню в любой момент – это риск. Но если Алёна знала ваш распорядок дня...

– Планировать день? Нет, это не по мне.

– Вы пишете картины, играете на рояле...

– Придумайте что-нибудь попроще.

– Поёте под караоке, качаетесь на тренажёре...

– Я похожа на этих дур с мышцами? Обижаете.

– Должны же вы делать что-нибудь регулярно и вдали от сейфа! Сериалы по телевизору смотрите?

– В точку! Телек я люблю. Меня от телека не оторвёшь. Я запасуюсь орешками, и... сижу в кинозале, а оттуда ничего не слышно. Там хорошая звукоизоляция.

– Сегодня что-нибудь по телеку смотрели?

– Да. Утром, в десять, шла передача про модные шмотки. Думаете, Алёна в мой сейф влезла тогда?

– Почему нет? Если вас от телека не оторвёшь...

– Врачи говорят, что долго сидеть-лежать перед телевизором вредно. На рекламе хожу по лестнице. Со второго этажа спускаюсь на первый, затем поднимаюсь обратно. И так каждые пятнадцать минут.

– Кинозал от спальни далеко?

– Рядом. Дверь напротив. Пойдём, покажу.

Таня одним глотком допила кофе, встала, направилась к выходу из кухни. Я потопал следом.

Когда проходили холл, подумалось: даже если Алёна и обчистила танин сейф в десять утра, пока Таня сидела в кинозале, то почему заявила в танин холл с ворованным браслетом на руке в час дня? Это ж какой надо быть душой!

Пока поднимались по лестнице, я обратил внимание, что с лестницы танин холл виден как на ладони.

Таня подвела меня к двери, что напротив двери в спальню. Между дверями только двухметровый коридор. Я подумал, что Алёна таки рисковая. А ну как Таня вышла бы из кинозала в момент, когда Алёна выходила из спальни с добычей? Нос к носу столкнуться с хозяйкой, притом знать, что секунду назад обчистила сейф... Какие же крепкие надо иметь нервы!

Затем я подумал, что даже если кинозал со спальней рядом, то Алёна могла нарваться на Таню только в момент, когда Таня на рекламе выходит из кинозала размяться. Не знать о таниной разминке в рекламных паузах Алёна не могла. Между рекламными блоками десять-пятнадцать минут. За шестьсот секунд можно обчистить не только сейф Тани, но и сейф приходной кассы вместе с карманами посетителей, и ещё с пяток минут останется на “вовремя смыться”.

В кинозал Тани вела дверь толщиной с ту, которой в бан-

ке закрывают подземное хранилище. Массивность двери дала понять, что на звукоизоляции заказчик не экономил.

Домашний кинотеатр Тани оказался не из рядовых. Плазменная панель размером в полстены, колонки мощностью со свадебные, звукоизоляция стен, светозвуконепроницаемые жалюзи на окнах – такому кинотеатру цена многие тысячи баксов.

Я увидел на столике консервную банку, на треть заполненную орешками. Банку я поднял, закрыл крышкой, встряхнул. Звук получился точь-в-точь как тот звук, который издаёт консервная банка, на треть заполненная орешками, когда её встряхиваешь.

Я вручил банку Тане, попросил из кинозала выйти, закрыть дверь снаружи, и потрясти банку как можно сильнее, чтобы получился звук как из большой погремушки.

Таня улыбнулась, вышла, заперла дверь. С полминуты я стоял возле двери и вслушивался. Когда Таня открыла дверь, и спросила: “Что слышали?”, я покачал головой, сказал: “Ни черта! Изоляция у вас клёвая”.

Таня показала мне консервную банку. Когда банку держал в руках я, банка была целёхонькой. Таня же показала мне не банку, а почти лепёшку. На мой взгляд-вопрос Таня сказала, что для усиления эффекта не только банку потрясла, но ещё и грохнула банкой что есть мочи об кафельный пол, а затем ещё и чуток по банке потопталась. За инициативу я Таню похвалил.

Я попросил Таню включить телевизор. Таня подняла со столика пульт, нажала красную кнопку. На экране заплясала юная полуголая певица, запела современную муть ни о чём. Я взял у Тани пульт, поддал громкости, затем я из кинозала вышел.

Когда закрыл за собой дверь, возникло ощущение, будто оборвал певицу на полуслове: я оказался в тихом коридоре, где о громкой песне, что гремела в кинозале, напоминало ровным счётом ничего. Когда я дверь открыл, и грохот музыки заполнил коридор, то мне пришлось признать, что звукоизоляция в кинозале не просто – с таниных слов – хорошая, но я бы даже сказал, что таки отменная.

Танина версия “Алёна обчистила сейф, пока я сидела в кинозале” бредом не выглядела. Алёна могла знать, что из таниного кинозала услышать то, что творится снаружи, не сможет даже книжный супергерой с мегаслухом, что уж говорить о простой земной Тане. При этом Таня выходит из кинозала только на рекламе, раз в пятнадцать минут. Пока Таня сидела в кинозале, обчистить танин сейф Алёна могла запросто.

Чтобы стать отменной, таниной версии не хватало ответа на вопрос: “Зачем Алёна, если обчистила сейф в десять утра, навестила танин холл в час дня, притом не забыла надеть ворованный браслет?”.

В качестве рутинной проверки, только ради протокола, безо всякой задней мысли я решил убедиться, что Таня не

ошиблась, и передачу о модных шмотках смотрела таки в десять утра.

Возле кресла стоял столик, на столике лежала газета с телепрограммой, рядом с газетой скучал без дела карандаш. Газета была раскрыта на восьмом июля. Надпись “День семьи, любви и верности” красовалась витиеватым шрифтом поверх колонок с программой телепередач на день.

Я пробежал взглядом по колонкам телепрограммы. Изысками оформления программа не отличалась: каждая строчка колонки начиналась временем начала передачи, далее шло название передачи.

Некоторые передачи Таня отметила: карандашом заключила в кружок время начала передачи.

В одной из колонок я таки отыскал передачу, по названию похожую на ту, в которой могла идти речь о модных шмотках. Искать с лупой не пришлось, потому как время начала передачи обвёл кружком грифель карандаша. Передача начиналась таки в десять утра.

В соседней колонке грифель карандаша отметку оставил тоже. Таня отметила фильм “Блеф”. Да не просто отметила, как передачу о модных шмотках, рядовым кружком. Кружков вокруг времени начала “Блефа” Таня нарисовала три, один в одном.

Я подумал, что Алёна могла увидеть отмеченный в телепрограмме фильм, подумать, что Таня собирается в час дня смотреть “Блеф”, и в час с копейками Алёна решила обчи-

стить танин сейф. Почему нет? Только Алёне не повезло. То, что помогло Алёне обчистить танин сейф и при этом Тане на глаза не попасться, помогло избежать встречи с Таней и алёнинуму убийце.

С часу дня – с момента начала фильма “Блеф” – до первой рекламной паузы примерно минут десять. Эти шестьсот секунд в танином холле можно делать что угодно: хоть петь песню, хоть бить Алёну бутылкой по затылку. Ни того, ни другого Таня не услышит, потому как сидит в кинозале, где звукоизоляция отменная.

Мысль понеслась дальше. Я вспомнил, что с лестницы, по которой Таня прогуливается во время рекламных пауз, танин холл виден как на ладони. Значит, убийца мог нарваться на Таню, когда та во время рекламы прогуливалась по лестнице. При этом убийца встретиться с Таней не побоялся. Вывод: то, что Таня выходит на лестницу только на рекламе, убийца мог знать. Вывод из вывода: либо убийца в танин дом вхож, либо знаком с Алёной, которая о таниных прогулках по лестнице не знает не могла.

На разглядывание телепрограммы и пару дельных мыслей у меня ушло полтора мгновения. Таня даже не успела заскучать.

Я спросил:

– Таня, что вы собирались смотреть по телеку сегодня в час дня?

– Ничего.

– То есть сегодня в час дня по телевизору интересного для вас не показывали?

– Нет.

– Гляньте в программу. Там фильм “Блеф” обведен тремя кружками. Должен был начаться в час дня. В это время вы ушли в туалет, а чуть позже в вашем холле появился труп Алёны.

– “Блеф” я отметить не могла. Челентано не люблю.

– Кто же его отметил? Посмотрите. Обведен карандашом, тройным кружком.

Таня подняла телепрограмму, нашла “Блеф”, сказала:

– Точно, обведен. Но так – тройным кружком – я отмечаю только самое важное, что пропустить нельзя.

– Например?

– “Долгая дорога в дюнах”. Этот сериал обожаю. На этой неделе как раз была последняя серия. Позавчера. По этому же каналу. В это же время. В час дня.

Таня перелистнула страницу, открыла программу на шестое число, ткнула пальцем в строку, что располагалась на странице в том же месте, где в программе на восьмое число располагался фильм “Блеф”. Таня подняла взгляд на меня, сказала: “Вот, посмотрите”.

Я посмотрел. Ноготь Тани прижимался к строке, где в час дня зрителю обещали “Долгую дорогу в дюнах”, и где Таня отметила время начала передачи таким же тройным кружком, каким был отмечен и “Блеф”.

Я сострыпал умное лицо, – надеюсь, у меня получилось, – спросил:

– Как объяснить вашу отметку на фильме “Блеф”?

– Я “Блеф” не отмечала. Полтергейст какой-то... Но... Почему я сразу не допёрла-то, а? Ведь теперь всё ясно! Алёна увидела отметку в программе, подумала, что я буду смотреть “Блеф”, буду в кинозале, а оттуда ничего не слышно, и можно спокойно лезть в сейф. И Алёна наверняка знает, что за две-три минуты до начала фильма я ухожу в кинозал, чтобы устроиться в кресле поудобнее и обложиться орешками.

Я сказал, что Таня совершила большую глупость, когда расследовать смерть Алёны наняла меня, ротозея. Ведь пока я ловил ворон, Таня сочинила отменную версию. Так что Тане пора договор со мной расторгнуть, и на этом денежки сэкономить. Таня юмора не поняла, принялась меня утешать, мол, не плачь, сыщик, я тебе помогу.

Чтобы не выглядеть совсем уж никчемным, я решил доказать, что ценник со многими нулями на себя нацепил не с бухты-барухты, а за выдающиеся заслуги перед частным сыском.

Я растормошил сонные извилины, рассмотрел телепрограмму свежим взглядом.

Я газету полистал, к таниным карандашным пометкам поприглядывался, повертел газету и так и эдак.

Пока я над телепрограммой колдовал, краем глаза уловил, что Таня смотрит на меня с едва заметной усмешкой

во взгляде. Я подумал, что Таня вот-вот скажет: “Эй, хватит корчить Великого Сыщика! Займись делом!”, потому я оставил газету в покое, вернул на журнальный столик.

К удивлению, усмешка из таниного взгляда не испарилась и после того, как я от газеты отцепился, и из роли Великого Сыщика вышел. Наоборот, Таня кивнула на газету, и не без изрядной доли издёвочки в голосе спросила: “Откуда же взялась та отметка?”.

Я понял, что Таня решила со мной поиграть. Я взял газету в руки, присмотрелся к отметке на “Блефе” повнимательнее, сравнил злополучную отметку с другими. Почему я не сделал этого раньше?

Отметка на “Блефе” смотрелась чуть бледнее отметки на десятичасовой передаче о модных шмотках. Отметка на “Долгой дороге в дюнах” тоже выглядела куда ярче отметки на “Блефе”.

С опозданием на полгода до меня дошло, что отметку на “Блефе” сделала таки Таня, только не нарочно.

Тройным кружком Таня отмечала не “Блеф”, а “Долгую дорогу в дюнах”. Строка с “Блефом” располагалась на странице газеты точнёхонько в том месте, в котором на соседнем листе располагалась строка с “дюнами”. Если открыть телепрограмму на странице с “дюнами”, и время начала “дюн” отметить, да при этом карандаш к бумаге прижать как следует, то грифель карандаша оставит вмятину на следующем – лежащим под листом с “дюнами” – листе аккурат в том са-

мом месте, где указано время начала “Блефа”. А если между листами телепрограммы проложить копирку, то отметка в виде тройного кружка с “дюн” перенесётся на “Блеф”. Вот и вся недолга.

Таня копирку между листами не прокладывала. Роль копирки выполнила свежая типографская краска. “Дюны” шли шестого, “Блеф” шёл восьмого. Если открыть газету на шестом июля, то страница с программой на шестое будет лежать поверх страницы с программой на восьмое. Страница с программой на седьмое окажется – где ж ей ещё быть-то? – на обороте страницы с программой на шестое.

На странице с программой на седьмое аккуратно напротив “дюн” на шестой и “Блефа” на восьмой расположилась узкая – шириной в сантиметр – чёрная полоска с рекламным слоганом фирмы, что производит пластиковые окна. Полоска чёрная, текст рекламы белый. Напротив времени начала “Блефа” оказалось пустое, без букв, пространство чёрной полоски.

Типография, что печатала газету, типографской краски не пожалела. Если такую газету, только что из типографии, ещё пахнущую краской, полистать минут пять, то руки от краски придётся отмывать полдня.

Вот эта-то краска, вернее, чёрная полоска с рекламой, роль копирки и сыграла. Таня обвела тройным кружком время начала “дюн” на странице с программой на шестое, да когда обводила, карандашик-то к бумаге придавила, ведь хо-

тела кружки оставить позаметнее: фильм-то из разряда обожаемых, пропустить было бы жалко. Когда придавливала карандаш к бумаге, то краска с рекламной полоски, что на странице с программой на седьмое, перенеслась на страницу с программой на восьмое.

В итоге тройным кружком Таня одним махом отметила две передачи: “дюны” и “Блеф”. Только “дюны” отметила грифелем карандаша, а “Блеф” – типографской краской.

По цвету отметки на “дюнах” и “Блефе” почти совпали, – та и другая серые, – только отметка на “Блефе” была чуть бледнее отметки на “дюнах”. Потому я и принял обе метки за метки, оставленные карандашом: уж больно похожи.

Я подумал, что наверняка так же обманулась и Алёна, когда увидела в телепрограмме отметку на “Блефе”. Увидела отметку, решила, что в час дня сейф останется без присмотра, и задумала обзавестись таниным браслетиком да пачкой баксов.

Власть наразмышляться, настроиться версий Таня мне не дала, спросила: “Загадка века решена?”. Я кивнул. Ради доказательства я поставил карандашом галочку рядом с таниным тройным кружком на “дюнах”, причём грифель карандаша прижал к бумаге чуть с большим усилием, чем прижимаю обычно. Затем я страницу перевернул, показал результат следственного эксперимента: мою галочку типографская краска со страницы с программой на седьмое июля ско-

пировала, расположила рядом с тройным кружком на “Блефе”.

Таня улыбнулась, сказала, что отметку на “Блефе” видела и с утра, как же не видеть, ведь бросается в глаза, на то и отметка. Только про ту отметку Таня забыла. Вспомнила лишь когда я отметку Тане показал. С какой радости Тане об отметке на “Блефе” помнить? Ведь Таня “Блеф” не отмечала, и знала, что отметка случайная. Потому и выбросила отметку из головы. Когда на отметку обратил внимание я, то в том, что причину возникновения отметки знает, Таня признаваться не стала, захотела проверить, догадаюсь ли до причины возникновения отметки я.

Под конец Таня сказала: “Вы уж извините, что я устроила вам... эээ... маленький экзамен на сообразительность”. Я ответил: “Кто платит, тот и...”.

На том умные мысли меня покинули. Их и так-то насобиралось я бы не сказал что мешок, но после того, как я разгадал “тайну лишней отметки”, неглупые мысли оставили меня куковать в компании своих недоношенных сестричек – рядовых, назойливых мыслей ни о чём.

Чтобы мозги не парить понапрасну, я решил дать серому веществу передых. Что толку скрипеть извилинами, тереть несчастные друг о друга, натирать мозоли, если дельных мыслей ноль?

Потому я откланялся.

Таню мой поспешный отъезд удивил, ведь “мы толь-

ко-только узнали, почему Алёна не рисковала лезть в сейф пока я в туалете и могу оттуда выйти в любую минуту, ведь она думала, что я в кинозале, и выйду аж на рекламе”. Как я могу уезжать, когда “чтобы поймать убийцу, осталось-то всего ничего”, в таниных мозгах не укладывалось. Напоследок Таня заметила, после такого-то отменного начала следствия столь скомканное окончание выглядит не очень-то и презентабельно.

На все танины причитания я только и смог, что пожать плечами, улыбнуться и сказать: “Мозги зависли”.

Когда отъехал от дома Тани и глянул в зеркало, то увидел, что Таня застыла у ворот в позе “руки в боки”. Мне показалось, что Таня думала нечто вроде: “Ну и денёк! Сначала убили Алёну, затем хитрый мент захотел навесить труп на меня, а теперь для полного счастья у Великого Сыщика зависли мозги”.

В джипчике я включил лёгкую музыку в стиле “муть ни о чём” – надёжное средство расслабления мозгов.

Помогло. Не успел я отъехать от дома Тани и пары сотен метров, как перед глазами возникло лицо Алёны. Я мотнул головой, чтобы видение отогнать. Всё же рассматривать пусть и красивое даже без единой кровинки, но лицо покойницы, я не любитель.

Несмотря на энергичное встряхивание опилок, видение не отогналось. Приклеилось к мыслям словно навязчивая мелодия, которую подцепишь в маршрутке и носишь в

несчастной голове полдня.

С какой стати ко мне прицепился портрет Алёны, я поначалу не понял. Потому я прижал джипчик к обочине, рассмотрел картинку, которую навязывало воображение, повнимательнее.

Раньше подобные неотвязные видения старался отогнать любой ценой, теперь вроде как поуменел. Ведь всё равно не отвязываются, так зачем идти против ветра?

Я разглядывал портрет Алёны всего пару секунд. Затем включились мозги: до меня дошло, что Алёна, которую я видел в танином холле, была накрашенной. На снимках же, которые разглядывал в фотоальбоме Алёны, и которые были сняты в доме Тани, косметики на лице Алёны я не видел.

Чтобы освежить память, я нашёл на мобильнике те четыре страницы фотоальбома, которые я сфотографировал, чтобы иметь снимки Алёны не только мёртвой.

На тех снимках, где Алёна проходила фотосессию в доме и во дворе Тани, на лице Алёны я не разглядел не то что косметики, а и о косметике упоминания. Мало того, Алёна на снимках в доме Тани красовалась только в спецовке служанки. На полу таниного холла, мёртвая, Алёна была одета словно собиралась пройтись по набережной под ручку с кавалером, и одежда Алёны спецовку служанки не напоминала ни единой строчкой.

Напросился вопрос: почему – вопреки обычаю в доме Тани быть в спецовке и ненакрашенной – Алёна перед смертью

заявилась в танин холл в парадно-выходном наряде и с пусть и малозаметным, но макияжем?

Я захотел поскорее пролистать фотоальбом Алёны, чтобы узнать, ошибся ли я, когда решил, что в дом Тани Алёна входила всегда без макияжа.

Я оглобли развернул, покотил назад, к Тане. Педальку газа я прижал к полу так, что джипчик доставил меня к таниным воротам в семь секунд.

*

*

Таня как стояла “руки в боки”, когда я отъезжал, так меня и встретила. Я подумал, что за те пару минут, что я катался туда-сюда, Таня так с места и не сдвинулась. Только на лице Тани появилось выражение: “Похоже, сюрпризы я выгребла ещё далеко не все”. Хорошо ещё, что у Тани не вырвалось: “Ну мне попался и уникам! То у него мозги висают и он уезжает, то возвращается, летит на всех парах...”

Я вышел из машины, спросил, как долго Таня собиралась так стоять. Таня сказала, что увидела, как я остановился, и подумала, что зависание моих мозгов на танино счастье таки прошло, вот и решила подождать, в дом не входить.

Я попросил показать мне фотоальбом Алёны ещё разок. Во взгляде Тани мелькнуло удивление, но как ни странно, спрашивать, зачем мне фотоальбом, Таня не стала, а без единого слова провела меня в домик Алёны и подвела к фотоальбому.

Страницу за страницей я пролистал половину альбома. Листать дальше я счёл напрасной тратой времени, потому как моя догадка подтвердилась. На снимках, что сделаны в доме Тани, Алёна была всегда без косметики: губы не накрашены, ресницы и брови как только после умывания, даже лёгких румян на щеках – и тех не наблюдалось. Зато на всех без исключения снимках, что сделаны вне таниных владений, Алёна с макияжем.

Я сказал Тане, что как по мне, то перед смертью Алёна вела себя странно: появилась в доме Тани накрашенной.

Таня улыбнулась, сказала:

– Ничего странного. Алёна с домашними делами управлялась, и я отпустила её отдохнуть. После трёх у Алёны планировался выходной. Вот она и намарафетилась. Наверняка собиралась пойти прогуляться. Потому накрасилась и ждала трёх часов. А потом решила заглянуть в мой сейф.

– Почему ждала, и почему именно трёх?

– В три должен был приехать Влад. Выходить из дому раньше, чем приедет Влад, я Алёне обычно не разрешала. Ведь они могли встретиться на улице, а чем их встречи заканчивались, я знала. Так я лишний раз держала их на расстоянии.

– Не глупо. Значит, если бы не выходной, то Алёна ходила бы не накрашенная. Почему?

– Алёна на работе не красилась. В мой дом накрашенной не заходила. Это моё условие. Ко мне приходит Влад. Я не

хочу, чтобы кроме меня, он смотрел ещё и на Алёну.

– Вы откровенны.

– Что скрывать? Алёна была красивой и без косметики. А уж покрашенная просто бросалась в глаза.

– Приказ в ваш дом покрашенной не входить Алёна нарушала?

– Ни разу.

– Почему нарушила сегодня? Почему вошла в дом покрашенной?

– Теперь не узнаем.

Я пригрузил мозги задачей: почему Алёна, невзирая на приказ Тани, таки вошла в холл Тани покрашенной? Притом для первого и последнего акта непослушания выбрала день своей смерти.

Пока мозги обрабатывали задачу, память подкинула мне картинку, на которой крупным планом изображалась затяжка на блузке Алёны. Я немедля вспомнил, что когда я ту затяжку увидел впервые, – когда осматривал труп, – то подумал, что Алёна зацепилась блузкой за гвоздь, да нитка из ткани блузки осталась на гвозде.

Тут до меня дошла очередная мегаверсия: “Алёну убили в домике для прислуги, и в танин холл перенесли”.

Затяжка на алёниной блузке получила от меня почётный титул гвоздя мегаверсии. Я решил, что когда Алёну стукнули по затылку, Алёна упала и зацепилась блузкой за какой-нибудь гвоздь.

Осталось найти гвоздь с ниткой, которой не хватало на блузке Алёны.

Я осмотрел домик Алёны чуть не с лупой: искал, какого предмета могла коснуться блузкой Алёна, когда падала. Поиски закончились на алёниной кухне. Нитку я таки нашёл. Зацепилась за заусенец на ножке стула.

Пока я искал нитку, Таня ходила следом, но глупыми вопросами не мешала, что как для женщины редкость.

Когда я нитку нашёл и принялся фотографировать на камеру мобильного, Таня спросила: “И что это за сверхценная нитка?”. Я сказал, что нитка с блузки Алёны. Затем, когда упаковал нитку в пакетик для вещдоков, я рассказал Тане суть мегаверсии с ниткой от блузки в роли главной улики.

В конце моего рассказа Таня воспряла духом, сказала: “Вот видите! Я же говорила, что её не убивала!”. Затем Таня с минуту воздавала мне по заслугам, восхваляла мой сыщицкий гений, а я стоял и думал, за что мне такие почести, ведь я-то сам, осознанно, ни до чего не додумался, всё пришло само, я только принял.

После таниной речи “Как я рада, что наняла именно вас!” я решил, что Таню пора спускать с небес на землю. Я сказал, что когда о моей мегаверсии узнает Юсуп, – а скрывать мегаверсию от Юсупа я не стану, – то Тане мало не покажется. Потому как Юсуп скажет, что Таня ударила Алёну обрезком трубы, перенесла труп в холл, положила рядом с трупом бутылку со своими отпечатками, а затем вызвала меня.

На вопрос Тани: “Неужто я такая дура оставлять рядом с трупом бутылку со своими отпечатками?” – Юсуп ответит, что бутылку оставила для того, чтобы подобный вопрос адвокат Тани задал присяжным. Ни один присяжный не поверит, что Таня такая дура, чтобы намеренно оставлять рядом с трупом бутылку со своими пальчиками. Зато каждый присяжный ухватится за версию адвоката, в которой убийца – дядька Некто – хотел Таню подставить, потому и убил Алёну трубой, а бутылку с таниными отпечатками подложил.

Таня меня выслушала, пригорюнилась, шмыгнула носом. Пока Таня не развела мокрое дело, я решил отчалить. Утешитель из меня никакой, да и утешить Таню мне было нечем.

Когда я засобирался, Таня спросила: “Вы куда?”. Я сказал: “Искать убийцу”. Таня реветь передумала, через силу улыбнулась, сказала: “Спасибо, что хоть чуть-чуть мне верите”. Ни “Пожалуйста”, ни “На здоровье” я не произнёс. Зачем врать? Верить Тане я причин не нашёл. Правда, серьёзными основаниями для того, чтобы на каждое танино слово смотреть сквозь призму “Ври, да не завирайся!”, я не располагал тоже.

Таня меня провела, на прощание попросила, чтобы звонил немедленно как только узнаю хоть что-нибудь, что добавило бы таниному адвокату козырей.

По приезду домой я позвонил Юсупу, сообщил версию “Алёну убили в домике для прислуги, затем перенесли в холл Тани”. Юсупу версия понравилась, особенно та её часть, в

которой убийцей может оказаться Таня, а не дядька Некто.

Под конец разговора Юсуп сказал, что кровь на бутылке – из раны Алёны. Потому за неимением иного орудием убийства Алёны Юсуп до поры до времени назначил бутылку с таниными пальчиками на стекле. Делать выводы Юсуп мне не запретил.

После звонка Юсупу я с часок поломал голову над мотивом убийцы, потому как убийцей в виде допущения определил не Таню, а дядьку Некто. Искать мотивы Тане не приходилось, ведь у Тани мотивов насобиралось выше крыши.

Мотивов дядьке Некто я не нашёл. Зато поймал себя на мысли, что убийцей считал Таню, а дядьку Некто – лишь в виде допущения. Я пожурил себя за предвзятость, черту для сыщика архипаршивую. Впредь наказал себе считать Таню убийцей не более других до тех пор, пока Таню не назовёт убийцей суд.

После сеанса самобичевания я решил отложить дела до утра. Всё же вечер утра скудоумнее.

Утром ко мне приехал страховщик. Парня так и зову: Страховщик. Не потому Страховщик, что страшует, а потому, что на людей нагоняет страх вечными придирками да угрозами подать в суд, лишь бы не платить страховку.

Страховщик обращался ко мне и раньше. Деньги на содержании своих сыщиков страховая компания экономит, потому и обращается Страховщик ко мне, и то лишь в тех случаях, что из ряда вон. К примеру, в последний раз Страховщик

нанимал меня проверить, не маскируется ли под несчастный случай рядовое убийство ради получения страховки.

*

*

Страховщик сказал, что жизнь Алёны застрахована на сто тысяч долларов. Когда я услышал сумму, то чуть не выпрыгнул из кресла. Сто тысяч! Понятное дело, я спросил, откуда у Алёны деньги на взносы по такой недешёвой страховке.

Страховщик нагонять туману не стал, ведь пришёл не за тем. Сказал, что все расходы по страховке оплатила Таня, работодательница Алёны. Сказал, что Алёна застрахована от несчастного случая при работе у Тани. Добавил, что получателем ста тысяч долларов по алёниной страховке в случае алёниной смерти указан родной брат Алёны Артур.

В одном из пунктов договора указано, что страховка не выплачивается в случае, если будет доказано в суде, что получатель страховки Алёну убил. Этим пунктом страховщики сообщили Артуру, что убивать Алёну ради денег по страховке нет смысла.

Ко мне Страховщик обратился потому, что Артур подал документы на получение денег по страховке. Если бы Артур денег требовать не стал, то страховщики бы и не почесались, а так, когда впереди замаячила выплата ста штук баксов, страховщикам кровь из носу захотелось узнать, кто убил Алёну. Если убил Артур, которому убить сестру и замести следы ой как выгодно, то страховщики могли спать спокой-

но, ведь пункт в договоре страховки позволял Артура послать подальше в случае, если суд докажет артурову вину.

Если Алёну убил Артур, и обставил смерть сестры как нападение неизвестного или как убийство Таней в отместку за кражу браслета, то моя задача – доказать вину Артура, и помочь Юсупу отделить зёрна от плевел.

О краже Алёной таниного браслета Страховщик узнал от юсупова шефа. Из того же источника Страховщик узнал, что Юсуп главной подозреваемой считает Таню. Страховщика такой расклад не устраивал. Если суд скажет, что виновна Таня, то страховая компания потеряет сто тысяч баксов, которые придётся выплатить Артуру.

Последнюю надежду Страховщик возложил на меня. Чем чёрт не шутит, вдруг я найду хоть что-то, что укажет на Артура как на убийцу. Тогда страховщики поднимут контору Юсупа на уши, и таки настоят на том, чтобы Артура прощупали тщательнее, даже если Юсуп упрётся рогом, и будет настаивать на виновности Тани, а кандидатуру Артура откажется рассматривать наотрез.

Под конец разговора я спросил, почему Артуру надо деньги выплачивать, если Алёна застрахована от несчастного случая при работе у Тани. Ведь Алёну убили. Какой же это несчастный случай?

Страховщик сказал: “Ха! Это как повернуть!”. Затем пояснил: Алёну нашли с пачкой денег и браслетом из сейфа Тани, и если в суде докажут, что Алёна защищала танино доб-

ро от грабителя, и тот её убил, а сам смылся без добычи, то адвокат Артура скажет, что смерть Алёны – это несчастный случай при работе у Тани. И адвокат Алёны будет прав. Тогда страховщикам придётся платить. Но если убил таки Артур, и я это докажу, то я получу десять процентов от страховой суммы – десять тысяч баксов.

Я спросил, как с защитой таниного добра вяжется тот факт, что браслет нашли на руке Алёны. Страховщик сказал, что адвокат Артура предложит опровергнуть версию, где Алёна браслет на руку надела, чтобы перед смертью на спасённое добро полюбоваться, когда грабитель-убийца уже удрал. Я сказал, что смешнее версии я не слышал. Страховщик сказал, что ему будет не до смеху, когда эта версия судье таки понравится.

Предложение Страховщика я принял. Шутка ли, я мог огрести десять штук баксов. От таких денег отказываться я ещё не дурак.

На том я со Страховщиком и расстался.

Не успел я закрыть за Страховщиком дверь, а мысли уже понеслись по магазинам тратить обещанные Страховщиком денежки. В том, что Алёна умерла из-за страховки, я себя уверил на девяносто девять и девять. Я подумал: как хорошо, что накануне вечером над поисками мотива дядьки Некто я решил голову не ломать, отложил головоломку до утра. Утром нашёлся и мотив, и кандидатура на звание дядьки Некто. Осталась самая малость: доказать, что Артур в смер-

ти Алёны виновен.

После ухода страховщика я подумал, какие они там все замороженные, в этих страховых конторах. Додумаются хоть до чёрта лысого, лишь бы не платить по страховке. Это ж надо было додуматься до того, что брат ради страховки убил сестру! Где-нибудь на прогнившем Западе это может и норма, но у нас...

Затем я вспомнил, что Артур звонил Алёне примерно за сорок минут до того, как Алёна отправилась на небеса.

Мелькнула мысль: когда Артур позвонил, Алёна сказала, что пришло время обчистить танин сейф. Мол, Таня дома, собирается смотреть фильм “Блеф”, потому как в телепрограмме “Блеф” обведён тройным кружком – верный признак любимого фильма Тани. Раньше Алёна Артуру говорила, что когда Таня смотрит кино, то сидит в кинозале, где тихо как в гробу и ни черта из того, что творится в доме, не слышно. Из кинозала Таня выходит только на рекламе. Потому шансов попасться ноль.

Я немедленно родил версию: Артур подговорил Алёну обчистить танин сейф. Когда Алёна с добычей прибежала в домик для прислуги, братик сестричку убил, перенёс в холл Тани. Браслет и пачку баксов положил рядом. Смерть сестры оставил так, словно Таня Алёну застучала, и треснула бутылкой по затылку.

Браслет да пачка баксов Артуру хоть и не помешают, но ради достоверности Артур решил не жадничать, ибо всем

известно, что сгубило фраера. По страховке Артур за сестру получит сто тысяч, а это куда больше, чем браслет за двадцать штук да червонец живыми деньгами.

Затем в моей супер-пупер версии я нашёл дефект.

К примеру, Артур подсказал Алёне, как обчистить танин сейф. Алёна установила в таниной спальне камеру, ведь кому как не служанке знать, где в спальне можно установить камеру так, чтобы хозяйка не заметила. Алёна сняла на камеру код сейфа Тани, сказала Артуру, что у Тани в телепрограмме отмечен фильм “Блеф”, и что более подходящего времени для кражи не найти.

Так как Артур время ограбления знал, то прибежал к дому Тани, перемахнул через забор, да спрятался в домике Алёны, пока та вскрывала танин сейф. Когда Алёна вернулась с добычей, Артур Алёну ударил какой-нибудь дубинкой, труп перенёс в танин холл, взял бутылку со столика в холле, приложил к ране, вымазал бутылку в крови Алёны, и положил бутылку рядом с трупом. Понадеялся на то, что на бутылке, которая стоит в танином холле, не быть таниных отпечатков не может.

В помощь Артуру двухметровый забор, которым обнесён двор Тани. Из-за забора с улицы не увидят, как Артур несёт труп Алёны в дом Тани. Соседние с таниным участки пустовали, потому из окон соседских домов Артура увидеть никому.

Вот только зачем Алёна сказала Артуру точное время кра-

жи? С алёниной колокольни не всё ли Артуру равно, когда Алёна танин сейф обчистит? Над этими вопросами ломать себе голову я счёл пустой тратой сил, потому как ответы не шли, как я их ни умолял прийти.

Взамен в мою голову сдуру залетела дельная мысль: не мешало бы убедиться, что Артур убил Алёну таки каким-нибудь обрезком трубы в домике для прислуги. Потому как если Артур убил Алёну в холле Тани бутылкой, то как объяснить нитку, что я нашёл на ножке стула в алёниной кухне? Алёна от нечего делать валялась на полу кухни и елозила блузкой по ножке стула?

Я подкинул мозгам работёнку: найти подтверждения версии “убил дубинкой в домике для прислуги”.

Мозги пустились плясать от обратного: родили мысль “Если допустить, что Артур ударил Алёну бутылкой, на которой отпечатки Тани, то как умудрился танины отпечатки не затереть перчатками?”.

Мысль мне понравилась. Почему нет? Ведь для того, чтобы бутылкой ударить, надо её ухватить всей пятернёй да сжать в руке с немалым усилием, тут хваткой двумя пальчиками не обойдёшься. Если бутылку с отпечатками обхватить рукой, облачённой в перчатку, да хорошенько сжать, то от отпечатков, что красовались на стекле ранее, должны остаться смазанные пятна.

Я задал себе вопрос: “Почему я не подумал об этом раньше?”, нажал на кнопку “Пожурить сыщика Янова за невни-

мательность”, отвёл процедуре самовоспитания положенную наносекунду, решил провести эксперимент.

Я взял из упаковки непочатую, твёрдую от газа бутылку с минералкой, наштамповал на пластике отпечатков пальцев. Затем надел одноразовую перчатку, что в аптеке по рублю за кило, сжал бутылку в той руке, на которую надел перчатку, ударил доньшком бутылки о ладонь.

Затем я осветил бутылку газировки волшебным фонариком, снял бутылку на камеру мобильного, скормил снимки программе “Дакто”.

Через несколько секунд “Дакто” отчиталась: в тех местах бутылки, где мои пальцы и часть ладони, облачённые в перчатку, касались бутылки, отпечатки на бутылке смазались так, что не разберёшь не то что узор папиллярных линий, но и вообще что это были отпечатки, а не простые жирные пятна.

Я нашёл снимки с отпечатками Тани на бутылке, что лежала возле трупа Алёны. Все танины пальчики до единого выглядели чёткими, несмазанными.

Я подытожил: ударить Алёну бутылкой с такой силой, чтобы убить, и при этом таниных отпечатков со стекла не стереть Артур мог вряд ли. Значит, Артур сначала ударил Алёну чем-то, похожим на бутылку, чтобы то Нечто оставило след такой же как от бутылки. Похожий след может оставить, к примеру, бейсбольная бита. Если ударить кирпичом, то рано будет кричать судмедэксперту о том, что Алёну убили не

бутылкой, которую нашли рядом с трупом, а чем-то плоским.

То, что Артур убил Алёну не бутылкой, а чем-то дубинкоподобным, я решил считать доказанным. Нитка от алёниной блузки на ножке стула в алёниной кухне хоть и косвенно, но подтверждала, что перед тем, как оказаться в танином холле, Алёна лежала на полу кухни в домике для прислуги. В то, что Алёна любила поваляться на полу в парадно-выходной блузке, да потереться блузкой об ножку стула, я почему-то не верил.

Под конец эксперимента, когда я возвращал бутылку газировки на место, в упаковку, меня посетила мысль из разряда тех, у которых я спрашиваю: “Где ж ты была раньше?”. Мысль гласила: если взять бутылку голой рукой, да бутылкой ударить человека по голове, то пальцы хоть на мизер, но по стеклу бутылки проскользнут, а потому на бутылке в направлении, обратном направлению удара, за отпечатками должен тянуться след скольжения пальцев по стеклу.

Чтобы мысль проверить, я взял из упаковки бутылку новую, без отпечатков, взял бутылку голой – без перчатки – рукой, ударил доньшком бутылки об пол.

Спустя минуту, когда с бутылки отпечатки снял и поколдовал с программой “Дакто”, я узнал, что при ударе мои пальцы таки два миллиметра по бутылке проскользили.

За отпечатками Тани, что остались на бутылке, выпачканной в крови Алёны, следов скольжения таниных пальцев по

стеклу бутылки я не нашёл.

Напросился вывод: ударить Алёну бутылкой, и при этом на стекле бутылки не оставить следов скольжения пальцев, Таня не могла. Напросился вывод из вывода: Таня Алёну бутылкой не била.

Таня – если таки Таня – могла ударить Алёну чем угодно, только не той бутылкой с таниными отпечатками, которую я видел рядом с трупом Алёны. Вот только зачем Таня ударила сначала “чем угодно”, а затем подложила к трупу Алёны бутылку со своими пальчиками? Да к тому же по стеклу бутылки следы скольжения пальцев за отпечатками не тянулись. Не проще ли Тане было оставить рядом с телом Алёны то “что угодно”, которым Алёну ударила?

В итоге я решил, что Таню таки подставили. Бутылке без следов скольжения пальцев по стеклу, что лежала рядом с трупом Алёны, другого объяснения я не нашёл.

Я решил встретиться с Артуром.

Я открыл на мобильнике телефонную книгу, что скопировал с трубки Алёны, нашёл телефон Артура, позвонил телефонисту, попросил посмотреть, где светился мобильник Артура накануне, восьмого июля, в день убийства Алёны, с полпервого до полвторого.

Телефонист ждать не заставил, перезвонил через минуту. Сказал, что за свои труды записал на мой счёт червонец баксов. Добавил, что мобильник Артура сигнализировал из района таниного посёлка. Телефонист напомнил, что в посёлке Юж-

ный вышка оператора одна, потому точнее засечь местоположение трубки Артура не удалось.

Вывод, который я сделал из инфы телефониста, зауműю не хвастал: я подумал, что у Артура появился шанс вступить в ряды подозреваемых. Всѐ же мобильник Артура в момент убийства Алѐны светился не в Париже, а в Южном.

Я позвонил Артуру, представился, попросил о встрече. Артур сказал: “Я на работе. Могу вам выделить всего пару минут”. Я сказал, что пара минут – это даже много. Артур назначил время встречи, назвал адрес. Чтобы я не заплутал, Артур в качестве ориентира взял дом Тани: “Где дом алѐниной хозяйки – Тани – знаете? Я работаю на той же улице, только в начале посѐлка”.

Я прыгнул в джипчик, порулил в посѐлок Южный.

В дороге мозги подкинули объяснение бутылке без следов скольжения таниных пальцев на стекле, что лежала рядом с трупом Алѐны: прежде чем подложить к трупу бутылку, Таня могла ударить Алѐну чем угодно, только не бутылкой, потому что побоялась в момент удара бутылку разбить. Таня ударила Алѐну чем-то, что крепче бутылки в плане хрупкости: к примеру, дубинкой. Научиться дозировать удар так, чтобы и человека убить, и бутылку не разбить, можно только после долгой практики. Откуда такая практика у Тани? Объяснение “Таня тренировалась на бомжах” я отбросил как невероятное.

Ну а бутылку со своими отпечатками Таня подложила к

труп Алёны в надежде на благоразумие присяжных. Мало кто захочет повесить убийство Алёны на Таню, когда танин адвокат присяжным скажет: “Мою клиентку подставили! Ну не дура же Таня, в самом-то деле, чтобы оставлять рядом с трупом бутылку со своими отпечатками!”.

Новую версию я повертел-покрутил, да на время отложил. Я ехал проверять Артура, а версия, где убийцей таки могла оказаться Таня, от версии “Алёну убил Артур” всё же отличалась. Разрываться на два фронта я не люблю, потому раз уж принялся за Артура, то решил расставить обе точки над “ё” в версии “Алёну убил Артур”, и только затем – если Артур окажется невиновным – вернуться к версии, где главная роль досталась Тане.

*

*

Когда я въехал в Южный и глянул на часы, то до встречи с Артуром оставалась ещё целая четверть часа. Я решил, что Артур мог раньше назначенного времени со мной и не встретиться, потому как работа есть работа, не зря же Артур указал конкретное время, а не сказал: “Как приедете, звякните мне на мобильник, и я выйду”.

Торчать под воротами артуровых работодателей целых пятнадцать минут я счёт расточительством. Чтобы не терять время, я покатил к Тане. Решил спросить, почему не рассказала о супермотиве – страховке. Вдобавок я надеялся Таню поспрашивать: глядишь, и вспомнила бы чего-нибудь ещё

типа страховки.

До дома Тани оставалась ещё сотня метров, когда из ворот дома, что напротив таниного через дорогу, выехал пикап. Я прижал педальку газа к полу, чтобы таниных соседей не упустить. Как ни крути, а соседи всегда кладёшь ценнейших сведений.

Я остановил джипчик у дома таниных соседей аккуратно к тому моменту, когда старичок, что сидел за рулём пикапа, закрыл дистанционкой ворота.

Я вышел из машины, подошёл к пикапу, протянул старичку визитку, сказал, что хотел бы задать пару вопросов по поводу убийства в доме Тани накануне.

Старичок заглушил мотор, сказал: “Но я ничего не знаю, ничего не слышал, ничего не видел”.

Через три минуты расспросов оказалось, что “ничего” из словаря старичка в переводе на мой язык означало “море полезной инфы”.

Накануне, примерно без десяти час старичок вернулся из супермаркета домой. У ворот Тани стоял молодой человек, разговаривал с таниной служанкой. Заходил ли парень в танин двор, старичок не видел.

Парню на взгляд старичка лет двадцать пять. Спортивного вида, среднего роста, на правом плече наколка, чем-то напоминает молнию. Наколку старичок под лупой не рассматривал, потому сказал, что насчёт молнии не уверен. Во всяком случае, у парня на плече наколот не слон ушастый, а ско-

рее всего молния или какая-нибудь змея. Парня с наколкой старичок видел всего пару раз, потому в лицо не запомнил, описать не смог.

За уделённое мне время и ценную инфу я рассыпался перед старичком в благодарностях. Старичок в ответ улыбнулся, сказал: “Да я ж почти ничем и не помог”, добавил, что удивлён тем, что расспрашивала его не милиция, а частный сыщик, пожелал мне удачи, завёл мотор, вырулил на дорогу, и был таков.

Я оставил в памяти зарубку: некий молодой человек разговаривал с Алёной за несколько минут до смерти Алёны. Причём молодой человек с наколкой в виде молнии на правом плече приходил к Алёне не единожды.

Я позвонил Тане, сказал, что стою у её ворот и был бы не против поболтать. Таня поболтать согласилась, сказала, что выйдет через минуту.

Я перешёл дорогу, остановился у таниной калитки. От нечего делать я принялся блуждать взглядом между кнопками звонков, под одной из которых висела табличка с надписью “Алёна”, под другой – “Таня”.

Когда Таня вышла и мы обменялись приветствиями, я спросил:

– Вы видели, чтобы к Алёне приходил парень с наколкой на правом плече в виде молнии?

– Как же не видеть? Это ж Артур, брат Алёны. Он к Алёне приходил, само собой.

– А вчера приходил?

– Не знаю. Он же если и приходил, то не ко мне. Когда приходят к Алёне, то звонят в звонок Алёны.

– Тогда откуда знаете, что Артур к Алёне приходил, если он звонит только в звонок Алёны?

– Пару раз видела, как они разговаривали у ворот, когда выезжала на машине.

– Почему вы не сказали мне о страховке Алёны, о том, что страховку после алёниной смерти должен получить Артур?

– Это так важно – рассказать вам о страховке?

– Страховка – это мотив для убийства.

– Не ерундите, Ян. Родной брат убьёт сестру из-за каких-то денег?

– Вы где живёте, Таня? В сказке? Артур подал бумажки на получение страховки.

– Да вы что?! Так быстро... Алёна ведь только-только... Вот бессовестный! Значит, когда я Алёну застраховала, то дала Артуру повод для...

– Что Алёну убил Артур, я ещё не доказал.

– Мда... Хотела как лучше... Хотя нет, вру. Как лучше я хотела не для Алёны, а для себя.

– Поясните.

Таня пустилась в пространный рассказ. Если уложить танину речь в пару слов, то дорогой страховкой Таня хотела Алёну удержать рядом с собой, чтобы Алёна не могла свободно встречаться с Владом. Конечно, встречаться Влад с

Алёной могли, но всё-таки реже, чем если бы Алёна работала не у Тани. Потому Таня Алёну и застраховала. Ведь когда Алёна уволится, то страховку потеряет, потому как страховка от несчастного случая на работе у Тани, а не на пешеходном переходе. А такой бонус к зарплате попробуй найди. На сто штук служанок не страхуют.

Под конец Таня сказала, что когда объявила Алёне сумму страховки, то у Алёны глаза чуть не вылезли на лоб. Алёна тогда ещё в шутку сказала, что с такой страховкой не уйдёт от Тани до самой смерти.

Я предложил Тане порыться в памяти и подумать, не забыла ли Таня чего-нибудь ещё из разряда маловажного для Тани, – наподобие страховки, – но архиважного для следствия. Таня копалась в памяти с минуту. Результат копальных работ Таня озвучила: “Да вроде бы ничего такого больше и нет”.

Я с Таней распрощался, сел в джипчик, покатыл на встречу с Артуром. По пути подумал, что если танин сосед видел Артура с Алёной за несколько минут до смерти Алёны, то у Артура появился шанс повесить себе на грудь табличку с надписью: “Невиновен”. Ведь когда разговаривал с Алёной у таниных ворот, то не видеть, как подъехал пикап таниного соседа, Артур не мог. После того, как показал себя свидетелем, Артур пошёл убивать сестру? Это ж каким надо быть идиотом!

*

*

Километр, что отделял дом Тани от дома, у ворот которого я договорился встретиться с Артуром, мой джипчик покрыл за минуту. Я подъехал к месту встречи аккурат в момент, когда из калитки, у которой меня должен был ждать Артур, вышел коренастый паренёк.

Я покинул машину, спросил: “Артур?”. Паренёк кивнул: мол, да. Во взгляде Артура я прочёл: “Кто ж ещё, как не Артур? Ты с кем договорился у этой калитки встретиться, дядя? С Пафнутием?”.

Сказать, что Артур убивался по сестре, я бы не смог. Почерневшим от горя я бы Артура не назвал. С другой стороны, многие умеют свои чувства скрывать.

Я задал Артуру парочку общих вопросов, чтобы хоть чуть-чуть понять, с кем имею дело.

Работой Артура оказалась работа садовником при дворе небедных людей. Живёт Артур в отчем доме, что в соседнем с Южным посёлке, в том доме, в котором Алёна жить не захотела, и переехала в танин домик для прислуги. Зарплаты Артуру на жизнь хватает. Вот, в общих чертах, и всё, о чём я спросил, и о чём Артур в двух словах рассказал. Назвать Артура рассказчиком многословным я не смог.

Пока Артур отвечал на вопросы, я вертел в руке мобильник да тайком нажимал на кнопку – на всякий пожарный фотографировал Артура на камеру мобильного. Артур мою негласную фотосессию не рассекретил.

Затем я спросил:

– Где вы были вчера с полпервого до полвторого?

– Так я вам и сказал.

– Вас видели с Алёной.

– Они не могли видеть кого-то другого?

– Могли. Если у кого-то другого на правом плече такая же наколка как у вас: чем-то напоминает молнию.

– Ходил поздравить сестру с днём Петра и Февронии. Запрещено? Вернулся сюда в час с копейками.

– Кто подтвердит, что вы вернулись в час?

– Никто.

– Тогда ни один следователь вам не поверит. Поздравить Алёну вы могли и по телефону. Для поздравлений с таким незначительным праздником кто станет идти пешком километр, причём в рабочее время?

– Плевать, поверит мне ваш следователь или нет.

– У вас есть мотив, и нет алиби. Вы это понимаете?

– Какой такой мотив?

– Артур, я знаю о страховке.

– Не понимаю, о чём вы говорите.

– Я говорил со страховщиком Алёны. Он сказал, что в случае смерти Алёны вы должны получить сто тысяч баксов. Он же сказал, что вы уже подали документы на выплату. О чём я говорю, вы всё ещё не понимаете?

– Ну...

– Страховая компания меня наняла, чтобы я узнал, убивали вы Алёну или нет.

– Они больные? Думают, что я мог бы за ради каких-то денег убить родную сестру?

– Это не “какие-то”, а целых сто тысяч долларов. У нас не так давно внучок отправил на тот свет бабку и дедку, и всего-то ради несчастной пенсии.

– Я ж не тот дебильный внучок!

– Дай-то бог. Но если Алёну убили таки вы, то вы не учли, что по условию алёниной страховки тому, кого суд назовёт убийцей Алёны, деньги не выплачиваются. Да что я вам говорю, ведь вы условия страховки читали.

Артур хмыкнул, бросил: “С кем тут говорить?”, развернулся, потопал к калитке. На прощание Артур громыкнул калиткой так, что казалось, массивный кирпичный забор заходил ходуном.

Я забрался в джипчик, завёл мотор, и уже выжал сцепление, как из калитки, которой громыкнул на прощание Артур, выплыло сто кило квашни, обтянутой застиранным халатом. Замызганный передник поверх халата картину довершал. Деваха-квашня подняла руку, напомнила мне матрёшку с поднятой рукой, зашевелила губами.

Я заглушил мотор, опустил со стороны девахи стекло, услышал: “...ждите, не уезжайте!”. Я решил деваху в салон не приглашать, потому как джипчик мне стало жалко: от такой толстухи ещё сломается. Потому я из машины вышел, нацепил улыбку индийской кинозвезды, направился к девахе.

Деваху, как оказалось, от рождения величают Дианой. Вкальвует Диана кухаркой в том же особнячке, где садовником прохладается Артур. Диана проходила мимо ворот, да возьми и услышь наш с Артуром разговор от корки до корки. Как водится, Диане нашлось что к словам Артура добавить.

Диана говорила минут пять без умолку.

Если уложить монолог Дианы в два слова, то Диана Артура любит, а хозяйку ненавидит: “Она богатая, а я нищая!”. Диана хозяйку ненавидит ещё и за то, что Артур с хозяйкой спит, а с Дианой не хочет, говорит, что некрасивая. Диана-то в свои девятнадцать, и некрасивая?! Вот хозяйка в свои сорок – та да, та некрасивая. А Диана всего-то чуть полновата, но это, как говорится, кровь с молоком. А вот у Артура ума нет, потому как в свои двадцать пять спит с сорокалетней, нет чтобы с Дианой, которая Артура на шесть лет младше.

Диана шмыгнула носом, спросила: “Скажите, я некрасивая?”. Пришлось врать. Сказал бы правду, да разговор бы закончился едва начавшись. Потому я сказал: “По мне – так в самый раз”. Диана расцвела, и на лицо стала не такой уж и серой мышью, я бы даже смог при желании найти в лице Дианы симпатичные черты, если бы не жирные свисающие щёки.

Затем Диана сказала:

– Артур убить не мог. Непутёвый – это есть. Но чтоб убить... Ещё и родную сестру...

– Почему непутёвый?

– Потому, что мечтает выиграть миллион. Где-то прочитал: “Кто выиграть миллион пытается, тот может и не выиграть, но кто выиграть миллион и не пытается, тот не выигрывает точно”, и теперь играет во всё, во что можно. Начал с лотереек, закончил в казино. Так как нам здесь платят...

– Мало?

– Редко. Последний раз хозяин платил три месяца назад. И не уволишься. Куда податься? Сейчас работу попробуй найди!

– На что Артур жил, если три месяца зарплаты не получал?

– Перехватывал у сестры, у Алёны.

– Часто?

– Как в казино проиграется, так и бежит.

– Проигрывается часто?

– Постоянно. По мелочи, но проигрывает.

– Как звать казино?

– “Удача”.

Я вспомнил, как Артур сказал, что зарплаты на жизнь хватает. Затем я подумал, что если верить Диане, то алёнина страховка Артуру ой как не помешала бы.

Я спросил, видела ли Диана Артура накануне с полпервого до полвторого.

Видела. Артур сказал Диане, что сходит к сестре за деньгами. Попросил сказать хозяйке, если та будет Артура искать, что он сидит на горшке. Мол, объелся зелёных слив. На

хихиканье Дианы: “Зелёные сливы? Тоже мне отмазка для садовника-профи!” Артур сказал, что если Диане не нравится, то пусть придумает отмазку получше. Сказал и ушёл.

Артур ушёл к Алёне без двадцати час. Диана запомнила потому, что в это время Диане позвонила подруга. Для проверки памяти Диана пощёлкала клавишами мобилки, показала мне звонок от некоей Ирочки, которой Диана ответила без двадцати час.

Артур вернулся в две минуты второго. Время Диана запомнила потому, что в час дня хозяйка как раз заканчивает обед. У хозяйки приём пищи по расписанию: “старая вешалка блюдет остатки фигуры”. Хозяйка после обеда спросила, где Артур. Диана сказала, что в туалете, что объелся зелёных слив. Артур пришёл через пару минут.

Диана видела, что как только Артур пришёл, так сразу хозяйка и утащила садовника “перебирать семена”, “так это у них называется”.

Что Диана видела, когда Артур вернулся, Артур не знает, потому и не сказал, кто может его алиби подтвердить. По мнению Дианы, Артур считал, что подтвердить алиби Артура может только хозяйка, а та лезть в защиту Артура не станет, потому как побоится мужа. Всё же хозяйка с Артуром наверняка занимались не переборкой семян, а тем, за что, со слов Дианы, хозяйке следовало бы оторвать башку, ведь старая вешалка считай совращает малолетних.

Я нашёл чем занять мозги: подсчётом времени, что пона-

добилось бы Артуру, чтобы Алёну убить, перенести труп в холл Тани, и вернуться на работу к хозяйке. Я учёл, что в час дня Таня в холле трупа не видела. Со слов Дианы, Артур вернулся от Алёны примерно в две минуты второго. Я решил, что внести труп в дом Тани, вымазать бутылку в алёниной крови, затем пролететь километр от дома Тани до дома хозяйки, Артур успел бы вряд ли даже при условии, что подъехал на машине.

В то, что Артур такой идиот, чтобы разъезжать сразу после убийства на машине с водителем-свидетелем, я не верил. На всякий случай я спросил Диану, есть ли у Артура машина. Диана мотнула головой, сказала: “Нет”. Я спросил, не выглядел ли Артур запыханным, словно бежал сломя голову километр-другой. Диана сказала, что Артур – парень неторопливый, и ни бегущим, ни запыхавшимся Артура не видела ни разу.

Я решил слова Дианы насчёт того, что Артур вернулся в две минуты второго, проверить. Ведь кухарка Диана может ради любимого садовника пойти на враньё. Я понимал, что Диана врать бы не стала, ведь понимала, что я могу проверить её слова у хозяйки. Но всё-таки я решил слова Дианы проверить. Женщины ради любимых идут на всё.

Как слова Дианы проверить? Ведь Диана сказала, что хозяйка не подтвердит алиби Артура из страха перед мужем. Я решил использовать страх хозяйки мне во благо: задумал добыть доказательства неуставных отношений хозяйки и са-

довника, чтобы с теми доказательствами в рукаве попросить хозяйку быть разговорчивее.

Я спросил, где садовник Артур и хозяйка встречались “перебирать семена”. Диана сказала, что в оранжерее. Я попросил провести меня в оранжерею после того, как поговорю с хозяйкой. Диана согласилась, при этом хихикнула.

За весь разговор Диана умудрилась хозяйку по имени не назвать. Я спросил, как же звать хозяйку. Диана выплюнула: “Лиза”.

Затем мы обменялись номерами телефонов.

Напоследок Диана спросила: “А что, правда, если Артур ни при чём, то он получит по страховке сто тысяч баксов?”. Я кивнул. В глазах Дианы загорелся огонёк. Я подумал, что Диана повиснет на шее богатенького Артура как удавка, попробуй стащи.

Я попросил Диану отвести меня к Лизе. Безо всяких намёков на “Надо спросить, сможет ли хозяйка вас принять” Диана сказала: “Айда!”.

Через три минуты я предстал перед Лизой, а Диана получила от Лизы нагоняй за то, что привела гостя к хозяйке без спросу. Когда Лиза указала Диане на дверь и пригрозила за самоуправство как-нибудь уволить, Диана развернулась, как говорится, “на каблуках”, и пошагала прочь.

С Лизой я не рассусоливал. После церемонии знакомства спросил, ходила ли хозяйка с садовником в оранжерею накануне после двух минут второго. Лиза хоть и попыталась

надеть маску “Невозмутимость”, но у неё не получилось. У Лизы на лбу вспыхнула бегущая строка: “Сейчас буду врать”. Затем Лиза сказала, что не помнит, чтобы заходила с Артуром в оранжерею. Добавила, что с садовником в оранжерею ходит только, когда дома муж. Так как муж возвращается с работы поздно вечером, то ни о каких походах с садовником в оранжерею в начале второго дня не может быть и речи.

Я сказал, что кроме Лизы подтвердить алиби Артура некому. Лиза сказала, что ей плевать, а Диану Лиза за длинный язык таки уволит немедля, как только найдёт новую кухарку.

В этот момент по двору мимо окна Лизы прошёл Артур. Лиза сделала вид, что Артура не заметила. Лиза наверняка курсы актёрского мастерства не заканчивала, потому как даже я, и тот заметил, что Лиза перестаралась: на лице Лизы сквозь маску “Я Артура в окно не вижу” проглядывало дикое желание не выдать отношения с Артуром куда более тесные, чем отношения хозяйки с садовником.

На том я с Лизой и распрощался. Зачем терять время? То, что я хотел узнать, Лиза хотела скрыть. Не вставляй же даме под ногти швейные иглы, чтобы стала разговорчивее! Кроме того, откровения Лизы мне не очень-то были и нужны: по мимике Лизы я понял, что Диана таки не соврала, и Лиза с Артуром в оранжерее таки была. Но мимику Лизы к делу не пришьёшь. С таким артуровым алиби Юсуп послал бы меня дальше, чем я смог бы вообразить. Потому я решил

признание у Лизы таки вырвать.

Когда я от Лизы вышел, Диана, что дожидалась меня недалеко от дверей Лизы, провела меня в оранжерею, указала место, где садовник Артур с хозяйкой Лизой “перебирали семена”.

Я осмотрелся, нашёл пальму, от которой должно быть видно место встреч Лизы с Артуром. Затем я достал из кармана видеокамеру размером с сигарету, прикрепил к стволу пальмы.

Миниатюрная камера, что включает запись, как только в поле зрения объектива начинается движение, – это ли не лучший помощник частного детектива?

Камеру я замаскировал. Диана следила за мной с таким интересом, что я подумал, как бы у кухарки не отвалилась челюсть.

Напоследок я проверил, запишет ли камера то место в оранжерее, что мне надо, а не то, где Лизой и Артуром пахнуть не будет. Пробная запись показала, что глаз у меня алмаз, и я установил камеру с первого раза так как надо.

Перед выходом из оранжереи я Диане сказал, что если Диана захочет запись камеры использовать в своих целях, то Диану ждёт облом, потому как видео на камере шифруется, а пароль Диана будет подбирать до второго пришествия динозавров. Под конец я попросил Диану звякнуть мне на мобильник, как только Артур и хозяйка пойдут в оранжерею “перебирать семена”.

После того, как с камерой покончил, с Дианой попрощался, и влез в джипчик, я позвонил в условно-бесплатную справочную, попросил адрес казино “Удача”, где Артур – со слов Дианы – “по мелочи, но проигрывает”.

В качестве оплаты за услуги справочной мне предложили прослушать, в каком супермаркете электроники я могу практически за бесценок купить мощный музыкальный центр с караоке, и в каком супермаркете стройматериалов я смогу купить отменную звукоизоляцию, чтобы соседи за мои караоке-вопли меня не убили. После рекламы мне сказали адрес казино “Удача”.

Медлить я не стал, завёл мотор и покатил в казино. Мне не терпелось узнать в цифрах, что значит фраза Дианы “по мелочи, но проигрывает”. Ведь если “по мелочи” – это тысяча сто баксов, то вычёркивать Артура из списка подозреваемых было рановато.

От дома Лизы я отъехал всего-то на три километра, как позвонила Диана и тоном заговорщицы сказала: “Они в оранжерее”.

Возвращаться я не стал. Вдруг Артур окажется орлом, который способен топтать орлицу не час и не два? Терять время я не хотел, потому продолжил путь в обитель рулеток и карточных столов.

*

*

В казино “Удача” меня ждала удача: и администратор ка-

зино, и сам хозяин оказались на месте, потому тратить время на пустые ожидания не пришлось.

Безо всяких отпирательств, без “Ментам клиентов не сдаём!”, без круглых глаз и вопросов типа “А ваш Артур – это кто?” хозяин казино выдал мне всю подноготную Артура, едва только я показал на мобильнике фото Артура и сказал, кто я таков. На мою удачу хозяин казино обо мне и моих заслугах перед частным сыском был наслышан, потому лишь попросил не отказывать сразу, когда – вдруг такое случится – он захочет обратиться ко мне за помощью. Я спросил, неужели я похож на дурака, который отказывается от денежного клиента. В ответ получил улыбку и готовность сотрудничать.

Хозяин казино сказал, что Артур задолжал много тысяч. Так и сказал: “Много тысяч”. Какую цифру хозяин вкладывал в понятие “много”, мне выяснить не удалось, потому как хозяин сослался на коммерческую тайну. Однако хозяин меня уверил, что тысяч – причём зелёных – Артур должен больше десяти.

На вопрос, почему до сих пор долг не выбили, хозяин казино улыбнулся, сказал, что грубость к клиенту – дело последнее, потому как пусть лучше будет один вечный должник, чем клиенты разбегутся, когда по казино пойдёт слух о выбивании долгов. Добавил, что казино позволит влезть в большой долг клиенту далеко не каждому, а лишь тому, кто раньше по мелким долгам платил исправно. Артур – клиент надёжный, долги всегда возвращал. Потому Артуру и позво-

лили влезть в долг на “много тысяч”.

Хозяин казино на тему “Вернёт ли Артур долг?” не волновался ещё и потому, что накануне вечером Артур часть долга погасил. Часть малую, но погасил, и это хозяину казино нравится.

Накануне же, когда часть долга погасил, Артур попросил подождать месяц-другой. Хозяин казино пораскинул мозгами: если Артур хоть по чуть-чуть, но долг возвращает, то лучше отсрочку Артуру таки дать. Лучше получать долг в час по чайной ложке, чем должника запугать, и денег не увидеть вообще, потому как должник может со страху удариться в бег. Потому отсрочку Артур получил.

Когда я из казино вышел, то дал мозгам поскрипеть извилинами. Скрип закончился через пару секунд. Мозги выдали мысль: раз Артур зарплаты не получал три месяца, а накануне вечером часть долга хозяину казино вернул, то накануне в час дня мог ходить к Алёне не ради “поздравить сестру с днём Петра и Февронии”, а таки за деньгами, как и сказала кухарка Диана.

Вдогонку мозги подкинули мыслишку: “Убить Алёну ради страховки Артур таки мог, ведь в долгах как в шелках”.

Я позвонил Диане, спросил, управились ли в оранжерею Артур и Лиза. Диана прошипела: “Только-только вышли”. Я прямо чувствовал, как по трубке Дианы стекает яд, который Диана не прочь впрыснуть в сердце Лизы.

Я галопом прилетел к дому Лизы, позвонил Диане, попро-

сил провести меня в оранжерею.

Через три минуты я снял камеру с пальмы, подключил камеру к мобильнику, просмотрел на экране мобильного запись.

На то, чтобы ознакомиться с записью, у меня ушло всего несколько секунд, а Диана вокруг меня успела извертаться до не могу, и не скажешь, что в девахе сто кило целлюлита. Увидеть даже краем глаза то кино, что показывал экран моего мобильного, Диана так и не смогла.

Диана не выдержала, спросила:

– Что записала ваша камера? Они таки...

– Да, Диана, они таки занимались любовью.

– Вот старая су...

– Я учусь говорить без матов.

– Получается?

– А то!

Диана повесила на рот замок. По поводу порнофильма из оранжереи Диана кроме матов не могла сказать ни единого слова.

С записью в рукаве я отправился к Лизе.

Лиза меня не ждала. Для проформы спросила, с какой стати я припёрся без приглашения, и заявила, что двор Лизы – не проходной.

Я Лизу дослушал, затем сказал, что во время нашей первой беседы видел, как Лиза старалась показать, что к Артуру равнодушна, потому я решил узнать, равнодушна насколько.

ко, и установил в оранжерее видеокамеру. Когда я произнёс “установил в оранжерее видеокамеру”, то лицо Лизы одеревенело. Я продолжил. Сказал, что для съёмок порно я выбрал оранжерею потому, что где ещё хозяйка может дать волю чувствам к садовнику, как не в оранжерее? Секс с садовником в оранжерее прописал бы и сам господь. Вокруг цветочки, пальмы, бабочки... Лепота!

Затем я показал Лизе запись из оранжереи. Хватило и первых кадров, чтобы лицо Лизы стало пунцовым, а пальцы начали подрагивать.

Я сказал:

– Лиза, вам придётся выступить в суде. Если откажетесь, я покажу эту запись вашему мужу.

– Как вы можете?! Он же меня убьёт!

– За что? На суде вы скажете, что в оранжерее начиная с двух минут второго перебирали с Артуром семена. За это теперь убивают?

– Значит, говорить, чем мы занимались, не надо?

– Не обязательно.

Краска-пунцовка с лица Лизы схлынула. Затем Лиза зарядила длинный монолог. Если передать суть монолога в двух словах, то прикрывать Артура Лиза побоялась. Как-то раз муж Лизы нашёл в оранжерее презерватив. Лиза на ходу придумала, что наверное резинку оставили Артур с Дианой. На удивление Лизы, муж поверил. После того случая Лиза – чтобы не вызывать у мужа лишних подозрений – создала для

мужа видимость, что с Артуром в оранжерею ходит не иначе как когда муж дома.

Накануне, сразу после обеда, Лизе очень захотелось ответить секса с садовником. Врачи говорят, что после обеда секс не то, чтобы очень полезен, но если сильно хочется, то Лиза на врачей скорее наплюёт. Потому Лиза сказала кухарке Диане кликнуть Артура. Диана сказала, что Артур в туалете, объелся зелёных слив. Лиза сказала: “Фи!”, но хотеть секса не перестала. Лиза вышла из дому подышать после обеда свежим воздухом, и тут ей навстречу – Артур. Лиза схватила Артура за шкуру и уволокла в оранжерею.

Секс с Артуром случился сразу после обеда. Лиза трапезничает по расписанию, застолье на час не растягивает. Начинает в полпервого, встаёт из-за стола в час. Артур пришёл через одну-две минуты после того, как Лиза пообедала.

Лиза подытожила: с часу дня, максимум с двух минут второго, Артур работал в поте лица на благо хозяйки.

В обмен на откровенность Лиза вырвала у меня обещание сделать всё, чтобы Лизе выступать в суде не пришлось. Я пообещал.

После разговора с Лизой я забрался в джипчик, завёл мотор и поехал в город. Зачем я ехал в город, я не знал. Ехал, чтобы хоть что-нибудь да делать. Потому как в голове копошилась пустота. Ни единой умной мысли, только вопрос: “Если не Артур, то кто?”.

Я уж хотел было вернуться к версии “Алёну убила Таня”,

как заметил, что мне машет Артур.

Артур стоял на обочине и махал рукой: мол, притормози, братан. Рядом с Артуром на обочине стоял жигуль-копейка. Сквозь стёкла жигуля я разглядел в салоне две короткие и толстые шеи. Один конец каждой шеи крепился к лысому черепу, другой – к широченным плечам.

*

*

Пока я подруливал, из жигуля-копейки выбрались двое. С виду качки, по возрасту сверстники Артура. Качки встали рядом с Артуром.

Когда я подошёл к троице, Артур сказал:

– Давай сюда запись, сыщик. Я всё слышал. Я стоял за окном и слышал, как ты показывал Лизе запись. Давай сюда, только не заставляй нас...

Я сказал:

– А ну цыц! Сынок, угрожать мне не надо. А то разозлюсь. Артур ухмыльнулся, качнул головой, пропел:

– Ну-ка, разозлись, папаша, разозлись. Мы хоть посмеёмся.

Троица скрутила кулаки, пошла на меня. Через одиннадцать секунд троица валялась на земле, училась дышать заново, подвывала, а я – после того как отряхнул с мокасин пыль – растирал кулаки. Вечно забываю предупредить, что у меня разряд не только по шахматам.

Одному из качков в момент стычки я вывихнул палец.

Как-то так случается, что я частенько вывихиваю бойцам пальцы. Надо будет по свободе своё поведение пересмотреть. Всё-таки вывих болит так, что жить хочется не всегда. Надо бы научиться бить погуманнее, всё же люди.

Вождь Свёрнутый Палец держался за палец и выл на всю ивановскую.

Я предложил помощь. В ответ Свёрнутый Палец попытался меня лягнуть. Я решил, что парню перепало мало, и добавил: треснул бойца кулаком по той ноге, которой боец хотел меня лягнуть. Боец ухватился за ушибленную ногу, завыл вдвое громче прежнего. Я сказал, что если ещё раз копытом в мою сторону махнёт, то отделается простой реанимацией, и через полгода будет как огурчик.

Затем я понял, что Свёрнутому Пальцу реанимация может понадобиться с минуты на минуту. Кисть у пацана распухла, стала похожей на резиновую перчатку для мытья посуды, когда перчатку надувают словно воздушный шарик. Пацан уже начал от боли закатывать глаза.

Я сказал Артуру, чтобы с дружкой ухватил Свёрнутого Пальца за руки да за ноги, да держали крепче, чем сумку с миллионом баксов в переполненном метро. Артур с корешем поняли чего надо, выполнили заказ как следует. Я дёрнул Свёрнутого Пальца за вывихнутый палец, чуть не оглох от вопля.

Через минуту боец уже потерял добытую в бою кликуху “Свёрнутый Палец”, потому как смог вертеть пальцем куда

угодно, хоть при этом и поскуливал от боли. Благодарности от Вправленного Пальца я так и не дождался. По правде говоря, особо и не ждал.

Пока я изображал медбрата и проверял, все ли у Вправленного Пальца целы кости запястья и кисти, Артур встал, покряхтел от боли, растёр грудь, к которой я при потасовке приложился пяткой. В какой-то момент я Артура из виду упустил.

Не успел я улыбнуться и сказать Вправленному Пальцу: “Жить будешь!”, как получил по затылку чем-то твёрдым.

Я свалился набок, и фотогеничности в моём падении я не заметил. Плюхнулся как куль с зерном, если не сказать хуже.

Когда свалился, понял, что не отключился, только затошнило и пальцы ног похолодели.

Я пожалел, что Артур треснул меня не посреди оживленного перекрёстка. Народ бы захохотал, забегал, защёлкал камерами мобильных. Я бы встал, отряхнулся, сверкнул белозубой улыбкой. Народ бы разочаровался, развернулся, и засеменял, куда шёл до моего полёта на асфальт. Шоу не получилось, так зачем зря тратить мегабайты памяти в мобильнике на фотки несостоявшегося трупа?

Возможности стать однодневной звездой видеоблогов Артур мне не предоставил, треснул по черепушке, гад, на обочине дороги, где народу с фотоаппаратами наплакал кот.

Пока я валялся на боку и мечтал о том, как мог бы стать звездой видеоблогов, Артур полез шарить по моим карма-

нам. Я решил, что Артур перегибает. Я цапнул Артура за белую ручку, да дёрнул паренька на себя. Пока Артур летел носом к земле, я уже поднялся на колени.

Через пару секунд Артур выгреб по полной программе: получил фирменный наградной комплект из трёх ударов по болевым точкам. Затем Артура отключил болевой шок.

Кореша Артура метнулись к машине. Я думал – за монтировками. Ан нет, через десять секунд жигуль-копейка качков унёс, а Артура оставил мне на съедение.

Артур оклемался через минуту. Посмотрел на меня взглядом “Убил бы гада!”, спросил: “Что вы со мной сделаете? Сдадите ментам?”. Я ответил, что насчёт ментов не знаю, но уж точно не куплю Артуру надувные шарики и не поведу на парад. Я Артуру напомнил: мол, мы сидим на обочине, и у меня таки поднимется рука толкнуть Артура под проходящий грузовик, если Артур не захочет рассказать, как докатился до того, что решил встретить меня с корешами и дурными намерениями.

Артур провёл взглядом фуру, что с грохотом пронеслась мимо нас, сказал: “Ё-моё!”, и приступил к исповеди.

Артур рассказал, что услышал мой разговор с Лизой и решил запись “Порно в оранжерее” у меня отобрать, да заодно попросить меня отвалить подобру-поздорову.

Артур позвонил друзьям, сказал за ним заехать. Пока я заканчивал говорить с Лизой, дружки приехали, Артура забрали, на перекрёстке при выезде из посёлка устроили пик-

ник-засаду.

Отобрать у меня запись “Секс среди кактусов” и попросить меня отвалить Артур решил по четырём причинам: чтобы я не рылся где не надо, чтобы Артур не потерял работу, чтобы я не сдал Артура хозяину, и чтобы хозяин не убил за секс с хозяйкой. Хозяин-то бандит, а не рядовой бизнесмен.

Потому и про алиби Артур мне не говорил. Боялся, что всплывёт связь с Лизой и Артуру наберётся на орехи.

Когда Артур дошёл до алиби, я сказал:

– Но так ты терял алиби. Тебе могли это убийство...

– Ничего они не могли. Я Алёну не убивал. Что они могли бы мне навесить? Что, у всех всегда есть алиби?

– Зачем вчера ходил к Алёне?

– За деньгами. Надо было кое-кому вернуть должок.

– Вернул?

– Не весь.

Вдруг Артур шлёпнул себя по лбу, затем со злостью сплюнул так, что плевок улетел метров на пять, сказал:

– Вспомнил! Вчера, когда я уходил от Алёны, и прошёл уже метров двести, то увидел, что в сторону дома Тани шёл Петруха. Он шёл к Алёне. Как вам инфа?

– Ты уверен, что Петруха шёл к Алёне?

– Кроме Алёны ему там идти не к кому.

– Кстати, кто такой Петруха?

– Воздыхатель. Уж Алёна его посылала-посылала, а он всё никак не поймёт, что... Почему вы до сих пор не подозреваете-

те Петруху? Ведь Петруха мог из-за неразделённой любви...

– Алёна Петруху не жаловала?

– Посылала постоянно. Алёна его посылала, а он возвращался и пел серенады. Вот я и подумал: а почему бы и не Петруха? Всё-таки любовь у пацана – как там говорится? – безответная. За такую любовь мог и убить. В общем, что я на него наговариваю? Я дам вам его телефон, встречайтесь. Вы сыщик – вам и карты.

– Откуда у тебя телефон Петрухи?

– Дала Алёна. Просила, чтобы я с ним поговорил, чтобы он от неё отстал, а то замучил её стихами вконец.

– Стихами?

– Вы бы поговорили с Петрухой. Мне уже пора.

– Почему про Петруху не сказал раньше?

– Забыл.

– Жуй орехи. Укрепляют память. Тебя подбросить?

– После того, что я вам сделал...

– Много тексту. Садись в машину. Заодно покажешь, где живёт наш воздыхатель.

Я подумал, что если Петруха после встречи Алёны с Артуром видел Алёну живой и здоровой, то вычеркнуть Артура из списка подозреваемых таки придётся. Вот только в том, что Петруха – если убил Алёну он – о встрече Алёной расскажет, я очень сомневался.

Когда подъехали к дому Петрухи, Артур меня покинул, зашагал по дороге, что вела в посёлок Южный. Топать Ар-

туру пришлось не меньше километра, потому как Петруха живёт в посёлке, где живёт Артур, где до устройства на работу к Тане жила Алёна, и где почти все жители работают в обслуге таниного посёлка Южный.

Я позвонил телефонисту, попросил узнать, где светился мобильник Петрухи накануне. Через минуту телефонист перезвонил, напомнил, что на посёлок Тани и посёлок Петрухи у оператора всего-навсего одна вышка. Мобильник Петрухи накануне весь день сигналил из района той единственной вышки. Потому Петруха мог как гулять по посёлку Тани, так и сидеть у себя дома.

После отчёта телефониста я позвонил Петрухе, вызвал на улицу.

*

*

Петруха на первый, второй и третий взгляды смотрелся парнем лет шестнадцати, отличным от других. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, почему Алёна Петруху, со слов Артура, “посылала-посылала”. Жених из Петрухи был хоть куда: рост заоблачный, вес – если взвешивать парня с кроссовками – от силы сорок кило, мощные бицепсы в виде ниточек для занятий макраме, и лицо голодного поэта. На парня с обложки Петруха не смахивал, если только обложка не медицинского альманаха “Дистрофия”. С таким крепышом Алёне идти под венец наверняка не улыбалось.

Мне с таким подозреваемым идти к Юсупу не улыбалось

ещё больше, чем Алёне идти с Петрухой под венец. Ведь о том, чтобы Петруха мог перенести тело Алёны из домика прислуги в дом Тани, не могло быть и речи. Петрухе бы не надорваться, когда в его сачок ненароком залетит вместо одной бабочки две, да и то, если бабочки – моль, о капустницах, этих тяжеленных монстрах, молчу.

Ударить Алёну бутылкой вина Петруха наверняка бы смог, но убить... В худшем случае поставил бы Алёне шишку. Чтобы бутылка набрала той скорости, при которой могла убить, Петрухе пришлось бы с бутылкой разгоняться метров сто, а Петруха такую марафонскую дистанцию, да ещё бегом, не одолел бы и в жисть, разве только размеренным шагом влюблённого поэта.

Потому говорить с Петрухой мне оказалось не о чём. Для приличия я всё же спросил, как давно Петруха видел Артура.

Петруха сказал, что накануне. Когда Петруха шёл к Алёне, Артур шёл Петрухе навстречу. Петруха сделал вид, что Артура не заметил, потому как Артур требовал от Петрухи оставить Алёну в покое. Я подумал, каким Петруха уродился артистом, если умудрился сделать вид, что Артура не заметил, когда на таниной улице встречных прохожих видать за полкилометра.

Затем Петруха залился слезами. Алёна для Петрухи была музой, первой любовью, всё такое. Петруха Алёну заприметил ещё до того, как Алёна устроилась на работу к Тане. Всё же Петруха живёт с Алёной в одном посёлке, не заприметить

такую красавицу было грех. А теперь Алёну убили...

Я попросил Петруху оказать следствию услугу: поведать, что Ромео делал у Алёны накануне. Петруха ухватился за мою просьбу с радостью.

В день смерти Алёны Петруха решил с Алёной встретиться. Визит запланировал на час дня.

Когда подошёл к воротам, за которыми жила и трудилась любимая, перед тем как утопить кнопку алёниного звонка, Петруха взглянул на часы и понял, что пришёл быстрее, чем надеялся. До часу дня осталось четыре минуты. Не стоять же четыре минуты под воротами! Потому Петуха таки позвонил в дверной звонок с табличкой “Алёна”.

По мобильнику Петруха не звонил и к воротам Алёну не вызывал: Алёна могла не выйти, потому как встречаться с Петрухой не хотела, ибо достал.

Алёна вышла минуты через две. Минуты три Петруха изливал Алёне душу, а Алёна отпихивалась от воздыхателя руками и ногами. В конце любовной беседы Петруха по случаю Дня Петра и Февронии, Дня семьи, любви и верности, предложил Алёне руку и сердце.

Алёна Петруху послала. Когда Алёна заканчивала речь-посыл, Петруха услышал, как у кого-то из соседей по радио передали сигнал точного времени. Петруха тогда подумал, что в час дня планировал услышать от любимой “Да!”, а немилосердная судьба поставила всё с ног на голову: в час дня Петруха получил незапланированный от ворот поворот.

Вот и всё петрухино алиби. Другими словами, алиби у Петрухи не нашлось. Несмотря на отсутствие у Петрухи алиби я решил Петруху со счетов списать как к убийству неспособного морально и физически. Хоть Петруха и видел Алёну последним, но со своим бараньим весом перетащить Алёну из домика прислуги в дом Тани смог бы вряд ли. До сих пор не понимаю, как Петруха не срывал спину всякий раз, когда брал в руки перо, чтобы извять очередной стишок.

Перед тем как с Петрухой попрощаться, я оставил поэту мой номер и наказал звонить, если вспомнит чего-нибудь интересного.

Когда Петруха отправился домой, я забрался в джипчик, подумал, что если у Петрухи алиби не нашлось, то у Артура алиби подтвердилось, потому как Петруха видел Артура уходящим от дома Тани.

Заодно Петруха подтвердил алиби и Влада, таниного любовника. Ведь Петруха разговаривал с Алёной в час дня, а Влад звонил Алёне из района своего дома в час десять. Убить Алёну между часом и звонком Алёне в десять минут второго Влад не мог, потому как после убийства добраться до своего дома, чтобы позвонить Алёне из дому, Влад бы не успел. А если бы и успел, то кто бы снял трубку, если Алёна мертва?

Несмотря на то, что с Петрухой как подозреваемым вышел облом, встреча с Петрухой пользу таки принесла. Со слов Петрухи в час дня Алёна была жива. Значит, убита между часом и тринадцатью минутами второго, когда труп Алё-

ны нашла Таня. С помощью Петрухи временные границы, в пределах которых убита Алёна, сузились. Ведь до встречи с Петрухой я мог допустить, что Алёну убили до часу дня, но труп мог лежать в домике для прислуги и ждать, пока Таня – по плану убийцы – отправится в кинозал.

Звонить Юсупу, сообщать уточнённые временные рамки убийства, я не стал. Что это Юсупу даст? Да, я узнал, что в час дня Алёна ещё была жива. Но что это даст версии Юсупа? Ничего. Таня как была в глазах Юсупа виновной, так и останется. Мало того, Юсуп мог сказать, что Петруха соврал. Кто докажет, что Петруха не рассказал мне сказочку?

После недолгих раздумий я пришёл к выводу, что остался без подозреваемых. Артур “перебирал семена” с хозяйкой, у Петрухи в лучшем случае хватит сил на то, чтобы свернуть шею мухе, у Влада – любовника Тани – мотива для убийства Алёны я не видел.

Я застрял. Мозги работать отказались.

Пока умные мысли обходили мою голову стороной, я позвонил знакомому ветеринару, спросил, чем унять боль в затылке. Всё же голова у меня не совсем чтобы дубовая, и артуров удар палкой даром не прошёл.

Ветеринар сказал, чтобы я сменил профессию, иначе никак. Затем доктор предложил посильную помощь при условии, что я займу очередь за мурками и жучками, которые томятся с хозяевами в коридоре ветклиники в ожидании приёма. Я решил, что поправлюсь и без собачьих анальгинов.

Потому я с доктором попрощался до следующего лечебного звонка.

После болтовни с доктором я вспомнил, как бывало хорошо, когда доктор подкидывал мне работёнку. Разыскивать пропавших собачек обожаю. Это скромное занятие приносит кучу денег. За куда меньшие деньги старый денежный мешок покупает у меня слезку за юной любовницей, когда та начинает чаще хозяйничать у старика в кошельке, чем в постели.

Когда подумал о богатом старике и юной любовнице, до меня вдруг дошло: любовник Тани Влад и юная любовница богатого старика – ягоды одного огорода. Кто поверит, что юная красавица спит с богатым старым не-ален-делоном по любви? Так и я усомнился, что красивый по меркам женщин и относительно молодой Влад в некрасивую и неюную, но богатую Таню влюбился.

*

*

Как ни старался, а поверить в любовь Влада к Тане я не смог. В любовь Влада к Алёне верилось без проблем, но к Тане...

Почему, если обеспечивает себя сам и от Тани независим, Влад сделал вид, что Таню послушался, когда та запретила Владу встречаться с Алёной? Почему Влад изобразил послушание, когда как свободный человек мог встречаться с Алёной в открытую, а танин запрет вместе с Таней мог послать

подальше? Почему Влад – если богат и от Тани независим – не бросил некрасивую и немолодую Таню ради юной красавицы Алёны?

На три вопроса у меня вертелся один ответ: Влад – альфонс. На вопрос четвёртый – “Почему я не подумал об этом раньше?” – ответа я не нашёл. Вместо того, чтобы искать причины своей недалёкости, я решил пересмотреть обстоятельства смерти Алёны с учётом утверждения “Влад – альфонс”.

Я подумал, что если Влад любил Таню только за танины деньги, то наверняка брал у Тани в долг, причём суммы немалые. Должники типа Влада возвращать долги не любят. К тому же неюная и некрасивая Таня могла Владу попросту наскучить. Мол, денег взял, пора и честь знать.

Потому Влад решил от кредитора Тани избавиться. На ловца и зверь: Влад увидел, как Таня выбирала в магазине вино, и, понятное дело, наставила на бутылке своих отпечатков. Влад задумал Таню посадить за убийство Алёны. Такие трюки практикуют ещё со времён динозавров. Ведь можно изредка кататься к Тане в тюрьму на свидания и корчить убитого горем любовника. При этом танины деньги останутся у Влада. Вдобавок Влад получит от Тани фактическую свободу.

К отпечаткам Тани на бутылке Влад помнил, что Таня наняла частного детектива, который принёс Тане снимок, где Алёна целуется с Владом. Влад решил о снимке трубить на

каждом перекрёстке. Ведь с таким снимком любой нормальный человек Таню поймёт: Алёна заслужила хорошую взбучку. Ну, не рассчитала Таня свои силы, кто ж себя в таком состоянии контролирует? Стукнула, убивать не хотела, так получилось...

Тут до меня дошло, что в версии “Алёну убил Артур” я допустил прокол. Как Артур мог знать, что на той бутылке, которую нашли возле трупа, найдут отпечатки пальцев Тани? А если бы на той бутылке нашли лишь отпечатки Алёны? Ведь Алёна могла – если бутылка простояла в холле пару-тройку дней – вытирать с бутылки пыль, и наштамповать отпечатков своих. За что тогда следователь станет подозревать Таню? А вот Влад о таниных отпечатках на бутылке знал, потому как был с Таней в магазине накануне убийства Алёны и видел, как Таня держала бутылку в руках.

Я позвонил Тане, попросил вспомнить ещё разок, кто выбирал бутылку. Таня не без нотки удивления в голосе – “я это уже говорила” – сказала, что выбирала она. Мол, Влад сказал, что в День семьи, любви и верности, как и на Восьмое Марта, надо давать покомандовать женщинам. Мол, если в обычные дни вино выбирает мужчина, то по женским праздникам мужчина должен доверять вкусу женщины.

После звонка Тане я уже не сомневался, что Влад о таниных отпечатках на бутылке знал наверняка.

Осталось проверить, ошибся я насчёт финансовой несостоятельности Влада или нет, и брал ли Влад у Тани в долг.

Пока думал над мотивом “Влад не хотел возвращать Тане долг”, на ум пришёл мотив “Алёна шантажировала Влада беременностью”. Сейчас девчонки страшилки про беременность практикуют. Беременностью и не пахнет, паренёк на крючке, и всегда можно сбрехать про выкидыш.

Мотив с шантажом Влада беременностью я отбросил как слишком детский. Разве подобает Великому Сыщику, каким я себя считал и считаю, хвататься за столь наивные и простые мотивы? Нет, мне подавай мотив позакрученнее, чтобы было на чём мозги попарить как следует. Лёгких путей не ищу. А зря. Облегчил бы себе жизнь на порядок.

Для Влада я использовал версию ту же, при которой подозревал в убийстве Артура, только Артура заменил Владом. Мол, Влад подкинул Алёне идею обчистить танин сейф, Алёна установила в спальне Тани камеру, камера записала код сейфа, Алёна влезла в сейф, а Влад, зная о времени кражи, приехал да Алёну убил, а бутылку с отпечатками Тани положил возле трупа.

Тут я понял, что с памятью у меня таки проблемы. Ведь запись с кодом сейфа на камере Алёны появилась в воскресенье, пятого июля, а бутылку Влад с Таней покупали накануне убийства Алёны, во вторник, седьмого числа. Получилось, что Влад предложил Тане выбрать вино после того, как на камере Алёны появился код таниного сейфа. Другими словами, покупать бутылку Влад решил уже после того, как разработал план убийства.

Я допустил, – почему бы и нет? – что Влад предложил Тане выбрать вино не потому, что “надо давать покомандовать женщинам”, а для того, чтобы Таня наставила на бутылке отпечатков.

В итоге версию “Влад заметил, как Таня наставила на бутылке отпечатков, и после этого решил Таню подставить” я похоронил. Осталась в живых версия “Влад расписал убийство Алёны по пунктам, и покупка бутылки продумана заранее”.

Последняя версия мне нравилась больше, ведь говорила, что Влад убил Алёну не вдруг, не впопыхах, а убийство планировал. Раз планировал, значит, понапридумывал себе кучу отмазок. Чем больше отмазок, тем больше шансов злодея поймать. Ведь в каждой отмазке есть доля вранья, а враньё рано или поздно вылезает наружу как то шило из мешка.

Исходя из того, что убийство Алёны Влад планировал, я решил, что ждать, пока Таня откроет сейф и запишет на камеру Алёны код сейфа, Влад бы не стал. Так Влад мог ждать до полёта человека на Марс. В надежде на удачу Алёне пришлось бы устанавливать камеру в спальне Тани каждый божий день. А ну как Таня рано или поздно камеру бы засекала?

Потому я подумал, что Влад, дабы события ускорить, попросил у Тани в долг немного денег. Причём попросил сумму такую, которой у Тани в кошельке наверняка не окажется – к примеру, тысяч десять долларов. За такой суммой Таня полезет в сейф. Камера Алёны тем временем запишет код

сейфа.

Затем до меня дошло, что не кто иной как Влад и мог подсказать Алёне удачное для кражи время, потому как мог видеть в телепрограмме фильм “Блеф”, обведённый тройным кружком. Влад вполне мог сказать Алёне, что Таня будет в кинозале, где звукоизоляция отменная, и что Таня из кинозала не выйдет аж до рекламы, потому у Алёны на вскрытие таниного сейфа будет куча времени.

Влад наверняка навесил Алёне лапшу вроде: “Отомстим богатой дуре за то, что мешает нашей любви: обчистим её сейф, пусть погорюет, старая вешалка!”. Иначе как бы Влад объяснил Алёне, почему не обокрал Таню сам? Зачем Владу Алёна, если мог управиться и в одиночку?

Потому роли поделили: Влад скажет Алёне, когда Таня будет открывать сейф, а дело Алёны – установить камеру да обчистить сейф в указанное Владом безопасное для Алёны время. Так будет по-честному: каждый приложит руку к покаранию ненавистной для обоих Тани.

Влад поручил возню с камерой Алёне, а не установил камеру в спальне Тани сам потому, что Влад вряд ли объяснит любовнице Тане, что он делал в спальне любовницы, когда любовницы в спальне не наблюдалось. Не станет же Влад устанавливать камеру в присутствии Тани!

Алёна, напротив, имела доступ к спальне хозяйки в любое время за исключением тех случаев, когда в таниной спальне находился Влад, и когда Таня опочивает. Пребывание Алёны

в хозяйской спальне подозрений у Тани не вызовет. Особенно если Алёна войдёт в спальню с тряпкой, шваброй, или с чем там входят в хозяйскую спальню служанки, когда собираются провести уборку.

Если Алёна поначалу идти на дело и боялась, то Влад Алёну уверил, что Алёну подозревать не станут, потому как код сейфа Алёна знать не могла. Алёна, глупышка, уши-то и развесила.

После того как расписал роли Влада и Алёны, я наконец дал мозгам передохнуть. Пока мозги отдыхали, я улыбался сам себе: мол, каков я молодец! Наверное водители проезжавших мимо машин видели, как я улыбаюсь, и думали, что мне для комплекта, чтоб я был как та девочка из анекдота, не хватает каски.

Когда наулыбался, я подумал, что не мешало бы найти способ, каким Влад обеспечил себе алиби.

Пока умные мысли не шли, я решил проверить финансовое благополучие Влада, и брал ли Влад у Тани в долг сумму настолько крупную, что ради невозвращения долга не побоится пойти на убийство Алёны. Заодно решил узнать, брал ли Влад у Тани деньги в воскресенье, пятого числа, в день, в который был создан файл с записью кода таниного сейфа. Если пятого числа Влад у Тани деньги таки брал, то я мог получить подтверждение версии “Влад сказал Алёне установить в спальне камеру, и сделал так, чтобы Таня в тот момент открыла сейф”.

Напоследок я закинул в мозги ещё одну задачку: было бы неплохо найти то, чем Влад Алёну ударил. При поисках хорошо бы учесть, что по посёлку Тани с бейсбольной битой Влад расхаживал бы вряд ли.

Я думал думы о Владе в джипчике у ворот Петрухи, от которых до Тани ехать от силы пять минут, потому решил начать рыть под Влада со встречи с Таней.

*

*

Таня меня встретила в приподнятом настроении, сказала, что по моему взгляду видит, что я прибыл с хорошими для Тани новостями. И откуда у женщин такая развитая интуиция? Мне б такую...

На вопрос Тани, что узнал, я ответил: “Пока мало”.

Затем сказал, что у Артура нашлось алиби, при этом уточнять детали артурова алиби не стал: всё же Таня могла оказаться сплетницей, и тогда себе на шею я бы повесил трупы Артура и Лизы.

После алиби Артура я рассказал о Петрухе и его неспособности к убийству. Оказалось, что Таня Петруху видела, и не раз. Потому Таня без промедлений согласилась с моим выводом “У Петрухи не вылезет грыжа разве что от поднятия чайной ложки чаю”.

Когда я замолчал, Таня сказала: “А говорите, что узнали мало. Вы ж проделали столько работы!”. Я пожал плечами: мол, ничего особенного, и подумал, что как всё-таки прият-

но, когда клиент не рычит: “Я ждал от вас большего!”, а признаёт, что деньги мне заплачены не зря.

Я спросил, есть ли в доме Тани бейсбольная бита. Не без удивления Таня сказала: “Нет. Мне бита не нужна”.

Затем я спросил, зачем в воскресенье, пятого числа, когда камера Алёны записала код таниного сейфа, Таня открывала сейф. Таня сказала, что Влад попросил одолжить ему денег, потому как Владу, словами Тани, “срочно что-то понадобилось купить для фирмы, а свободных денег не нашлось”. Таня достала из сейфа и дала Владу три тысячи долларов.

Пока Таня договаривала слово “долларов”, я успел подумать, что в воскресенье камеру в спальню Тани Алёна поставила таки не на удачу, а наверняка по наводке Влада. Влад Алёне сказал, что Таня должна открыть сейф, и что самое время установить камеру.

Когда слово “долларов” Таня договорила, я спросил, как часто Таня одалживает Владу деньги. Таня сказала, что довольно редко, примерно раз в месяц.

Я спросил, вернул ли Влад одолженное. Таня сказала, что не вернул, потому как Таня Влада не торопит. Куда спешить-то? Влад и не отдал бы так быстро. Он же берёт у Тани деньги на раскрутку, а эти деньги возвращаются не быстро. Пока капитал обернётся, пройдёт не один месяц и не два. Да что Таня мне тут читает лекцию? Этого же всё равно в двух словах не объяснишь. Это же бизнес, тут законы особенные. Тане Влад как-то пытался объяснить, как крутятся деньги у

Влада в фирме, так Таня чуть не заехала мозгами.

Я поддакнул: мол, пытаться законы бизнеса понять – сломать себе голову.

Таня прищурилась, спросила:

– Зачем вам знать, отдал мне Влад деньги или нет?

– Привычка. Когда слышу, как кто-то у кого-то одолжил денег, так сразу и интересуюсь, вернул или нет. Особенно, если кредитор давал деньги в обход налоговой. Вот вы Владу давали...

– Владу я давала деньги без бумажек. У нас джентльменское соглашение. Зачем платить лишние налоги?

– И много давали денег без бумажек?

– Тысяч сто. Долларов, Ян, долларов.

– Ого! Сумма-то нехилая.

– Так ведь и фирма у Влада нехилая. Дела в фирме идут хорошо, почему бы не вложиться в хорошую фирму хорошими деньгами?

– И под сколько процентов вы Владу одалживали?

– Я ж его люблю, какие проценты?

Я улыбнулся: Влад водил Таню за нос, а Таня ни сном ни духом. Озвучивать свои подозрения я не стал. Решил сначала убедиться, не ошибаюсь ли.

Таня на мою улыбку покосилась с недоверием.

– Ян, вы чего улыбаетесь так загадочно?

– Не подумайте, что лезу не в своё дело, но это же классика. Кто докажет, что Влад у вас деньги одалживал? Бума-

жек-то нет. Что мешает Владу вместо того, чтобы вернуть вам долг, подложить в вашу машину бомбу?

– Ой, что вы такое говорите?! Так делали только бандиты в девяностых. И ведь пока что убили не меня, а Алёну. Алёна-то деньги Владу не одалживала.

– Когда вы открываете сейф, чтобы достать для Влада деньги, Влад стоит рядом?

– Ян, по-моему, вы ищите не там. Каким боком вы приплели сюда Влада?

– Влад с Алёной общались. Вдруг решили вас обчистить? Что, если код сейфа на камеру записала не Алёна, а записал Влад когда вы открывали сейф, и позже передал камеру с записью Алёне?

– Ну у вас и фантазия! Чтоб вы знали: когда я открываю сейф, Влад всегда из спальни выходит. Говорит, что если он не видит кода, то и обвинять его в случае кражи не за что. Накаркал.

– Влад мог поставить камеру на комод, и выйти.

– Я бы заметила. Ведь надо не просто камеру поставить, надо – если я ещё не совсем дура – объектив навести на сейф.

Я подумал, что Влад мог до мелочей отработать установку камеры у себя дома, а у Тани поставить камеру на комод одним движением, причём объективом на сейф. При этом не надо входить в спальню Тани в отсутствие Тани. Камера маленькая, поместится в карман, в руке нести не надо. Таня и не заметит, как Влад – когда Таня на миг отвернётся – вы-

нет камеру из кармана и поставит на комод посреди мягких игрушек. Понятное дело, говорить это Тане я не стал, ведь доказать бы не смог. Потому я сказал:

– Хм... Я об этом не подумал.

– Зато подумали, что спихнуть всё на Влада проще, чем искать, как всё было на самом деле. Давайте сменим тему. Алёна на вчерашний праздник налепила нам с Владом пельменей. Обедать будете, или полпервого – это для вашего обеда слишком рано?

– Пельмени я могу есть в любое время дня и ночи.

– Только вы будете есть один. Я не смогу. Их делала Алёна, а она уже... не с нами... Мне эти пельмени встанут поперёк горла.

Таня провела меня на кухню, достала из морозилки пельмени, вскипятила воду, бросила пельмени в кипяток. Через пять минут, когда я уже изошёл слюной, Таня поставила полкило горячих пельменей перед моим носом.

Я слопал деликатес за милую душу. Обжёг весь рот, не без этого, но какой же я получил кайф! Разве можно тот кайф передать словами?

Говорят, на сытый желудок умные мысли не приходят. В тот раз у меня случилось наоборот. На неглупую мысль меня навели пельмени. Тончайший слой теста, в который Алёна упаковала фарш, заставил подумать о том, какой надо быть неленивой, чтобы раскатывать тесто таким тонким слоем. Вслед за мысленной картинкой, где Алёна раскатывала пель-

мени, воображение нарисовало скалку и сунуло картинку со скалкой мне под нос. Я картинку рассмотрел, мозгами раскинул.

Через пару секунд пришла мысль: искать бейсбольную биты, которой Влад мог ударить Алёну, в доме Тани не надо. Влад мог ударить Алёну скалкой. Почему нет? Влад взял скалку из кухни Тани, чтобы не таскать с собой по посёлку бейсбольную биты. Чем скалка бейсбольной биты хуже?

Скалка такой же цилиндрической формы, что и бутылка, и обычно почти такого же диаметра. Если ударить скалкой, рана по форме останется такая же, как и от удара бутылкой. А если после удара скалкой положить рядом с трупом бутылку, а скалку убрать, то следователь решит, что жертву ударили бутылкой.

После моего “Спасибо за угощение!” и таниного “На здоровье!” я сказал:

– Таких шикарных пельменей я ещё не пробовал. А тесто! Тонкое, аж светится. Где Алёна его покупала?

– Смеётесь? Тесто Алёна делала сама.

– Каким-нибудь тестораскаточным механизмом?

– Смеётесь?

– Нет. Сейчас чего только на кухне не увидишь: всякие блендеры, хлебопечки, тестомески, яйцеварки... Как будто нельзя сварить яйцо в кастрюльке.

– У Алёны была обычная скалка. Правда, большая и толстая. Скалка большая, а тесто у Алёны всегда выходило тон-

чайшее, особенно для пельменей. Я всё не могла понять, как это Алёна такой огромной скалкой не прорывает тесто насквозь. Лапша у неё получалась вообще полупрозрачная.

– Какого диаметра скалка?

– Я не замеряла. Большая. Толщиной наверное с пачку сигарет. Да что я вам рассказываю? Сейчас покажу.

После того как заглянула во все кухонные ящики и шкафы, после того как прошла по тем же ящикам и шкафам по второму кругу, Таня сказала:

– Странно. Скалки нет. Куда же Алёна её засунула?

Я решил, что искать скалку Тане придётся до второго Великого Потопа. Потому как скалка наверняка сожжена и пепел развеян на пустыре. И акт скалкосожжения провёл не кто иной, как Влад.

Я засобирился. Таня спросила, куда я вдруг заспешил. Я сказал, что злодеи не ждут, пока сыщик налопается пельменей и подрыхнет часок-другой, а злодействуют, потому мне надо возвращаться к основному занятию: очистке мира от скверны. Так и сказал: “Иду чистить мир от скверны”. Улыбку Таня удержала с трудом.

Когда от дома Тани отъехал, я порылся в памяти, вспомнил, как называется рекламное агентство Влада.

Затем я позвонил по знакомым, поспрашивал, есть ли у кого знаток в рекламном бизнесе. Я хотел поговорить с человеком, знающим рекламные фирмы города как свои пять пальцев.

Через пять минут один из знакомых мне перезвонил, продиктовал номер, сказал, что по тому номеру меня просветят по любому вопросу в рекламном бизнесе города.

Я прижал джипчик к бордюру, набрал номер. Парня, что ответил на мой звонок, я спросил:

– Чем дышит рекламное агентство “Лотос”?

– Как ваш “Лотос” до сих пор не утонул, не понимаю. В “Лотосе” всё делается через то место, на котором люди обычно сидят.

– А попроще, для дилетантов, можно?

– В “Лотосе” работает сплошное хамьё и дурачьё.

– Даже так?

– Хуже! Я просто пытаюсь подобрать приличные слова, чтобы без матов.

– На ваш взгляд, почему “Лотос” должен утонуть?

– Уже сказал. Они там понятия не имеют, что такое реклама, и как этот бизнес ведётся. А их директор – тот вообще... Как управленец он полный баран. В общем, почему “Лотос” до сих пор на плаву, для меня загадка.

– Ну хоть какие-то мысли есть?

– Только одна. Раз клиентов у них раз два и обчёлся, а зарплату людям они таки платят, и директор на большом джипе таки ездит, то деньги ему шлёт из-за границы богатенький и тупенький родственничек.

– Почему из-за границы?

– Потому что если бы был здесь, и видел, как в “Лотосе”

ведутся дела, то краник бы перекрыл в момент. Понял бы сразу, что деньги улетают в трубу. Извините, но это и всё, что я знаю о “Лотосе”.

Я сказал, что извинения не принимаются, потому как инфы мне хватило с головой. На том мы и распрощались.

Так я узнал, что рекламное агентство “Лотос”, которым владел Влад, дышало через раз. На роль заграничного богатенького и тупенького родственничка, который вкладывал деньги в фирму Влада, я определил Таню.

Для закрепления результата я решил в агентство Влада наведаться. Как ни крути, а если одно мнение о “Лотосе” и хорошо, то два всё же лучше.

Адрес фирмы Влада я не помнил. Рыться в диктофонных записях мне хотелось не больше чем звонить в условно-бесплатную справочную и слушать полминуты рекламы. Потому я зашёл на сайт поисковика, ввёл в строку поиска фразу “рекламное агентство лотос”, наказал искать в пределах моего города, и нажал “ОК”.

Через три секунды я зашёл на сайт “Лотоса”. На страничке “О нас” я нашёл фотографию Влада под надписью “Директор”, а на страничке “Как нас найти?” я нашёл адрес фирмы Влада. Вот и вся недолга. Какое же всё-таки счастье для сыщика интернет!

*

*

Среди машин, что жарились на солнышке на стоянке у

агентства “Лотос”, красного джипа Влада я не заметил. Я подумал, что мне повезло, ведь в присутствии директора работники обычно не откровенничают.

Перед тем как войти в контору Влада, я нацепил на лицо маску клиента, мечтающего заказать рекламу в фирме “Лотос”.

Чтобы составить мнение об уровне обслуживания клиентов в заведении Влада, мне хватило первого же взгляда размалёванной девчонки, что пряталась от клиентов за двадцатидюймовым монитором. Взгляд девчонки говорил: “Вот только тебя, мужик, мне сейчас и не хватало! Шёл бы ты своей дорогой, да мимо нашей конторы”.

На мой вопрос, у кого я могу заказать рекламу, девчонка ответила: “Рекламный агент сейчас занят”. При этом глаз от монитора не оторвала, не улыбнулась, а напротив, поджала губы так, словно я спросил, сколько ей лет, почему она так старо выглядит, и кто надоумил её наносить на лицо штука-турку тремя слоями.

Я сел в кресло, принялся листать журнал. Листал с минуты. Затем девчонка от монитора таки оторвалась, подарила мне взгляд “Ты ещё здесь?”, пропела: “Я же вам ясно сказала, что рекламный агент занят”. На моё “Ничего, я подожду” девчонка фыркнула, сказала, что ждать придётся до вечера, потому как рекламный агент на выезде. Тогда я откланялся. Сказать, что уходом – читай уносом денег за заказ – девчонку расстроил, я не могу.

Не надо быть финансовым аналитиком, чтобы понять, что с таким расчудесным отношением персонала к клиентам фирма Влада без подпитки со стороны Тани прогорела бы вмиг.

Объективности ради я решил заглянуть к конкурентам “Лотоса”. Я нашёл в инете сайт ещё одного рекламного агентства, прокатился по указанному на сайте адресу.

Персонал стелился. Меня чуть не носили на руках. Меня обхаживали так, что я чуть не заказал телерекламу услуг частного детектива сроком на год. Вовремя очнулся.

Так я убедился, что Влад как бизнесмен цены не имел, потому как фирму Влада от банкротства могли спасти только деньги Тани. Какой дурак понесёт деньги в фирму, где об клиента разве что не вытирают ноги?

Я решил, что мотив Владу я нашёл. Осталось найти, как Влад сварганил себе алиби.

Дельные мысли не шли, потому я покати́л домой, к большой чашке горячего зелёного чаю.

*

*

Дома я ополоснулся под душем, заварил чаю, забрался в любимое кресло, и принялся шаманить: вызывать дельные мысли. Минут пять мысли слонялись где угодно, только не там где надо. На середине чашки чаю мысли таки устаканились, принялись за работу.

Для начала я вспомнил алиби Влада.

Влад сказал, что в момент смерти Алёны писал на дивиди-диски фильмы, которые скачал из городской сети. Последний диск записался аккуратно к тому моменту, когда Влад позвонил Алёне, после чего Влад пошёл принять душ. Влад даже предлагал Юсупу порыться в файлах владова компа, чтобы найти время, когда программа записи дисков писала очередной диск. Но, как заметил Юсуп, такое алиби может подделать любой дурак. Поставил диск на запись – и укатил убивать.

Куда серьёзнее звонок Влада Алёне в десять минут второго, за три минуты до того, как труп Алёны обнаружила Таня. Что тут скажешь против? Звонок сделан из района, где стоит дом Влада. Чтобы убить Алёну после того звонка, Владу пришлось бы за три минуты добраться до дома Тани. От дома Влада до дома Тани за три минуты долетишь разве что на ракете. Вот эту-то владову отмазку я и решил проверить на прочность.

Каким способом алиби Влада разнести в пыль, я даже не представлял. Задача казалась нерешимой. Но ведь чем задача сложнее, тем процесс её решения интереснее. Мало того, если бы я эту задачу решил, то с алиби Влад мог распрощаться, и поздороваться с моей презумпцией виновности.

Минуты три мысли скакали от одной ерунды к другой. Я допил чай, махнул на ленивые мысли рукой, решил минут десять расслабить мозги в стрелялке.

Я сел за комп, вложил в приёмный лоток дивиди-привода

диск, без которого игра запускаться отказывалась несмотря не все перепробованные уловки вроде запуска игрушки через прогу типа “но-СиДи”. Приёмный лоток с тихим жужжанием утащил диск с игрой в недра привода.

Спустя полминуты, что ушли на проверку подлинности игры, приёмный лоток выехал. Когда лоток остановился, до меня дошло, как Влад мог сварганить себе звонок-алиби.

Осталось проверить, была ли в мобильнике Влада функция голосового набора номера, и можно было приступить к следственному эксперименту. Меня хлебом не корми – дай что-нибудь проверить.

Я напряг память, вспомнил внешний вид мобильника Влада. Память выдала на-гора картинку чёткости исключительной. Хоть я видел мобильник Влада всего-то минуту, когда Влад давал мобильник Юсупу, я успел запомнить не только внешний вид трубки и марку, но и форму царапины на экране.

Я зашёл на сайт производителя владова мобильника, порылся в фотографиях представленных на нашем рынке моделей. Искал минут пять. Таки нашёл. В технических характеристиках найденной модели значился, кроме фишек прочих, и голосовой набор номера.

Я рассмотрел снимки мобильника Влада. Вокруг снимков под стрелками-сносками располагались пояснительные надписи: какая кнопка на мобильнике за что отвечает. Кнопку включения голосового набора номера я нашёл, как водится,

последней.

Мне повезло. Голосовой набор на мобильнике Влада включается кнопкой, которая расположена на торце корпуса почти в том же месте, в котором аналогичная кнопка расположена и на мобильнике моём. Потому для моего эксперимента покупать точно такой же мобильник, как у Влада, мне не пришлось.

Я приступил к эксперименту.

Для начала я наговорил на мобильник голосовую метку. Чтобы не путаться, в качестве голосовой метки я выбрал слово “Юсуп”. Метку я связал с номером Юсупа. Проверки ради я нажал на кнопку голосового набора номера, произнёс слово “Юсуп”. Мобильник мой голос распознал, начал набирать номер Юсупа. Я дал мобильнику отбой. Так я заодно проверил, работает ли в моём мобильнике голосовой набор. С момента покупки мобильника я этой фишкой не пользовался.

Затем, чтобы в пылу эксперимента ненароком не стукнуться черепушкой об край стола, я выдвинул системник из-под стола насколько позволили провода.

Я подставил к системнику стул, затем скотчем прикрепил к ножке стула мобильник. Прикрепил на такой высоте от пола, чтобы приёмный лоток дивиди-привода находился напротив кнопки на торце мобильника, которая включает голосовой набор номера.

Когда с хардом покончил, принялся за софт.

Прога записи дисков, когда выдвигает лоток с диском по-

сле записи, в качестве озвучки – мол, я закончила, можно вынимать записанный диск – проигрывает мелодию. Причём пользователь волен указать, какую именно мелодию в озвучке проигрывать. Хоть гимн Советского Союза, хоть “Серенаду солнечной долины”.

Я записал на дивиди-диск первый попавшийся под курсор мыши файл. С момента окончания записи, когда включилась озвучка события, и до того, как приёмный лоток с записанным диском выдвинулся и нажал на мобильнике кнопку включения голосовой связи, прошло две секунды.

Я включил на компе запись с микрофона, проверил качество записи стандартным “раз-раз, раз-два-три”.

После нажатия кнопки “Запись” я выждал три секунды, затем проговорил в микрофон слово “Юсуп”.

Паузу в три секунды я дал потому, что прога записи дисков начинает проигрывать озвучку сразу, как только заканчивается запись диска. К тому моменту как приёмный лоток с диском выдвинется и нажмёт на мобильнике кнопку включения голосовой связи, проходит две секунды. В итоге – что меня устроить не могло – файл с голосовой меткой начнёт проигрываться на две секунды раньше, чем мобильник перейдёт в состояние голосового набора номера.

Так как в качестве голосовой метки я собрался использовать не длинный гимн Советского Союза, а короткое слово “Юсуп”, то мобильник после того, как приёмный лоток нажмёт на мобильнике кнопку голосового набора номера,

услышит либо конец слова “Юсуп”, либо вообще тишину, если файл с голосовой меткой к тому моменту уже проиграется. Потому-то я и записал перед словом “Юсуп” три минуты тишины.

Файл со свежезаписанным словом я назвал “Юсуп”.

Я скормил медиапроигрывателю файл “Юсуп”. Через три секунды колонки сказали: “Юсуп”. Я нажал на мобильнике кнопку голосового набора, проиграл на компе файл “Юсуп” ещё раз. Мобильник мой голос из колонок опознал, начал набирать номер Юсупа. Я дал мобильнику отбой.

Я наказал проге записи дисков проигрывать файл “Юсуп”, когда придёт время выбросить приёмный лоток с записанным диском. Затем я нажал в окошке проги кнопку “Извлечь диск”. Прога лоток с диском выдвинула, колонки сказали: “Юсуп”. Трёхсекундная задержка, которую я вставил при записи голосовой метки, оказалась кстати. Слово “Юсуп” я услышал аккуратно через пару мгновений после того, как лоток остановился в конце пути.

Я подставил стул с привязанным к ножке мобильником так, чтобы приёмный лоток в конце процедуры выезда с диском – в полностью выдвинутом состоянии – нажимал на кнопку включения голосового набора.

Чтобы кнопка включения голосового набора не осталась нажатой и после проигрывания голосовой метки, я настроил прогу записи дисков так, чтобы она закрывалась через пять секунд после окончания записи диска. Перед тем как

закрыться, прога задвигает приёмный лоток внутрь корпуса дивиди-привода. Другими словами, через пять секунд после записи диска кнопка голосового набора номера на мобильнике отожмётся, и мешать мобильнику жить перестанет. Пяти секунд как раз хватит, чтобы проиграть голосовую метку “Юсуп”.

Я скормил дивиди-приводу диск, выбрал маленький – чтобы кота за хвост лишний раз не тянуть – файл, включил запись. В конце записи лоток с диском выехал, нажал на мобильнике кнопку голосового набора номера, прога записи дисков проиграла файл “Юсуп”. Мобильник начал набирать номер Юсупа. Я нажал на мобильнике красную кнопку. Через секунду прога записи дисков задвинула лоток с диском внутрь корпуса дивиди-привода, и закрылась.

Так я доказал, что набрать номер Алёны из района дома Влада мог обыкновенный дивиди-привод. При этом Влад мог находиться от дома за тридевять земель. К примеру, Влад мог поджидать Алёну в танином домике для прислуги.

Я помнил, что накануне без двадцати час Влад из района своего дома позвонил ещё и оператору. Тот звонок Влад тоже предъявил в качестве алиби. Я решил, что позвонить оператору мог ещё Влад, а вот Алёне в час десять звонила уже установка “мобильник плюс дивиди”. Значит, если допустить, что оператору Влад звонил перед самым выходом на дело, то между звонком оператору и звонком Алёне прошло полчаса.

Я указал программе записи дисков записать на диск фильм. Причём писать указал на самой низкой скорости, чтобы растянуть процесс записи на как можно большее время. В окошке, где указывается примерное время записи, прога показала, что писать фильм будет сорок три минуты. Я убрал из задания фильм, подобрал несколько файлов, чтобы общим объёмом затянули примерно на две трети фильма, то есть записывались полчаса. Прога сказала, что набор файлов запишет за тридцать две минуты.

Я включил запись. Прога не обманула. Файлы писались ровно тридцать две минуты. Я решил, что обещаниям проги можно доверять, а значит, можно запросто подобрать файлы такого объёма, чтобы писались ровно полчаса.

В конце записи прога выдвинула лоток с диском, и история с голосовым набором номера Юсупа повторилась.

Я дал мобильнику отбой, поздравил себя с победой, почувствовал Владу. Как-никак, а алиби Владу я таки подпортил. Ведь всё то, что проделал я, мог проделать и Влад.

Если я в качестве голосовой метки использовал слово “Юсуп”, то Влад мог наговорить в микрофон хоть слово “Алёна”, хоть “Чао!”, мог записать хоть щелчок пальцами, хоть фрагмент песни.

Вдобавок я подумал, что Влад – если не дурак – после убийства все упоминания о связке номера Алёны с голосовой меткой наверняка с мобильного стёр, чтобы Таня не нашла на мобильнике голосовую метку “Алёна” или “Чао!” и

не спросила, почему у Влада номер Алёны на голосовом вызове, и вообще, почему на мобильнике Влада номер Алёны, когда Тане общение Влада с Алёной поперёк горла.

Результат эксперимента позволил допустить, что Влад убить Алёну мог. Сварганил установку “дивиди плюс мобильник”, чем слепил себе алиби, запустил запись диска, поехал к Алёне, убил. Когда мобильник Влада дозвонился до трубки Алёны, Влад Алёну уже убил. Отвечал на вызов своего мобильника с трубки Алёны сам Влад. Через три минуты в холл вошла Таня и увидела труп Алёны.

Другими словами, Владу после звонка Алёне в десять минут второго вовсе не припекало лететь к дому Тани на ракете, чтобы успеть убить Алёну до тринадцати минут второго, когда в холл вошла Таня.

После эксперимента я вспомнил, как Влад сказал, что после звонка Алёне аккуратно записался последний диск, и Влад пошёл принять душ, и там “решил поплескаться от души”, потому и пропустил несколько таниных звонков: мол, плескался так, что звонка мобильника не услышал.

По результатам эксперимента я мог предположить, что Влад не брал трубку на танины звонки не потому, что плескался под душем и звонков не слышал, а потому, что в тот момент, когда звонила Таня, Влад ехал с места убийства домой. А трубка трезвонила в квартире Влада, привязанная к ножке стула.

Я захотел слова Влада насчёт “плескался” проверить.

Для начала я подсчитал, сколько минут принятия душа в понятиях Влада укладывается в термин “плескаться от души”.

Влад сказал, что отправился в душ сразу после звонка Алёне, то есть в двенадцать-тринадцать минут второго. Когда сразу после того, как Юсуп допросил Влада, я позвонил телефонисту и попросил проверить номер Влада, телефонист сказал, что на несколько звонков с номера Тани Влад трубку не снимал. Снял только на звонок в полвторого. При этом Влад сказал, что как только вышел из душа и услышал звонки, так сразу трубку и снял. Вывод: Влад плескался под душем около четверти часа. За пятнадцать минут из душа должно было утечь воды немало.

Я решил узнать, плескался Влад под душем от души, так, что пропустил несколько таниных звонков, или душ – дешёвая отмазка. Благо Влад кроме того, что плескался под душем, сказал, что в двенадцать – за час до плескания Влада под душем – к Владу приходили с проверкой из горводоканала. Влад ещё сказал Юсупу, что горводоканалу в отместку решил поплескаться от души.

Централизованная горячая вода в городе пропала сразу после зимних морозов. ТЭЦ решила провести переоборудование магистралей. Народ ринулся скупать бойлеры.

С бойлером или без, а когда купался, воду Влад мог расходовать только холодную, потому как водой горячей в городе не пахло. Если в день убийства Алёны к Владу с проверкой

заявились из горводоканала, то и счётчики проверяли воды холодной, а не горячей. Те, кто пришли к Владу с проверкой, не переписать со счётчиков показания не могли, потому как подобные проверки организуются только ради проверки показаний счётчиков и проверки целостности пломб, что на счётчиках.

Мне оставалось только узнать текущие показания счётчика, что отмеряет холодную воду в квартире Влада, и сравнить с показаниями, которые проверяющие записали в акт проверки, составленный за час до того, как Влад “плескался от души”.

Я покотил в горводоканал.

*

*

В горводоканале я потопал напрямик в кабинет с табличкой “Группа учёта”. Четыре минуты разговора с тремя приветливыми девчонками, минута звонков девчонок по инспекторам – и три зелёных пятёрки перекочевали из моего кармана в кошельки девчонок.

Взамен девчонки из группы учёта сказали, что повторная проверка счётчика Влада – дело двух минут, но инспектора обходят объекты, а если мне уж очень припекает, то я могу с инспекторами созвониться, найти их в городе, заплатить по десять баксов, доставить к дому Влада, и после проверки отвезти обратно. Я согласился немедленно. Девчонки дали мне телефоны инспекторов, что наведывались к Владу накануне,

и пожелали мне удачи.

По одному из телефонов, что мне дали девчонки из группы учёта, я позвонил, когда забрался в джипчик. Объяснить, по какому поводу звоню, я не успел. Тот, с кем я говорил, оборвал меня на полуслове, сказал, что из группы учёта ему позвонили и всё объяснили. Я послал девчонкам мысленную благодарность за ответственный подход к тому, за что я заплатил. Затем я у инспектора спросил, куда подъехать, чтобы прихватить инспекторов на дело. По получении координат группы проверки я завёл мотор и покатил на дело.

Когда подъехал к двум парням в форме горводоканала, и пригласил их в салон, и парни в мой салончик – несмотря на двухметровый рост у обоих – таки втиснулись, я попросил парней позвонить Владу и узнать, сидит Влад дома или на работе. Иначе прокатились бы к Владу домой вхолостую.

Звонить Владу вызвался тот инспектор, с которым – судя по голосу – я договаривался по телефону о встрече. Когда Влад трубку снял, инспектор представился, спросил, Влад дома или нет, затем тоном, не терпящим возражений, сказал, что через четверть часа заглянет к Владу с повторной проверкой, которую объяснил сбоем в компьютерной базе данных горводоканала.

Я вручил инспекторам по зелёному червонцу, и через четверть часа доставил инспекторов к дому Влада. Через семь минут инспекторы из дома Влада вышли и загрузились в мой джипчик.

Тот, который звонил Владу, показал мне служебную распечатку. Напротив фамилии и адреса Влада в графе, датированной восьмым июля, были записаны шесть цифр – показания владова счётчика. Затем инспектор показал акт проверки владова счётчика от девятого июля, то есть тот акт, что Влад подписал после повторной проверки. Разница в показаниях счётчика составляла сто две единицы. Другими словами, больше чем за сутки Влад израсходовал всего-то сто литров воды.

За старание я дал инспекторам пять баксов на чай, затем отвёз парней туда, где подобрал.

*

*

Я позвонил Владу, напросился в гости.

Затем я заехал домой, соорудил установку “мобильник плюс дивиди”. Голосовую метку “Юсуп” в мобильнике я переназначил номеру Влада. Проге записи дисков я наказал, чтобы записала на диск фильм, подобрал скорость записи так, чтобы запись длилась полчаса. Проге-аудиоплееру я наказал в полшестого – когда запишется диск – включить гимн Советского Союза. После этого я поехал к Владу.

В гостях у Влада после обмена приветствиями я сказал:

– Влад, вчера, когда Таня вызвала меня, она начала называть вам, но дозвонилась только в полвторого.

– Я уже говорил, почему она дозвониться не могла. Я принимал душ. Наверное, плескался так громко, что мобильни-

ка не слышал. Мобильник я с собой в ванную не беру. Лежал в комнате. А купаюсь я долго, минут двадцать, иногда больше. Как вышел из душа и услышал, что звонит мобильник, так сразу трубку и снял.

– Вы купаетесь под мощной струёй, или...

– Экономить воду? Нет, я люблю поплескаться, пофыркать. Потому звонков и не слышал.

– Вы говорили, что вчера, за час до того, как вы позвонили Алёне, вас навестили с проверкой из горводоканала.

– Да, были. Задолбали! Мало того, что проверяли вчера, так сегодня проверяли опять. Оборзели!

– И вчера и сегодня они переписывали показания счётчика холодной воды. Ведь так?

– Да.

– Они вам не сказали, что больше чем за сутки вы использовали всего лишь сто литров воды?

– Откуда вы узнали, сколько я слил воды?

– Я хотел доказать, что вчера вы под душем двадцать минут не плескались. Сегодня проверяющие из горводоканала пришли к вам потому, что их попросил я.

– Да ну?!

Влад попытался придать себе вид человека, которому бояться нечего. В том-то и беда таких как Влад, что виновный, когда чувствует, что конец близок, пытается придать себе вид невинного, хорохорится да показывает, какой у него хвост пистолетом. Невинному, напротив, изображать из

себя нечего, потому он и не пыжится. Влад актёрские курсы наверняка не заканчивал, потому что все его натуги вылезли наружу, и только слепой бы не заметил, что Влад переигрывает по полной программе.

Я продолжил. Спросил: если Влад любит поплескаться, то как умудрился плескаться двадцать минут, и при этом больше чем за сутки потратить только сто литров воды? На двадцатиминутное купание с плесканием уйдёт литров двести. Унитаз Влад не сливал за сутки ни разу? Руки не мыл? Три раза слить унитаз – около тридцати литров. Помыть руки раза три – литров десять. Побриться – ещё десять. Итого пятьдесят литров. Сто минус пятьдесят – осталось пятьдесят литров. Это так Влад поплескался двадцать минут? В полсотне-то литров? Влад плескался под пипеткой?

Влад набычился, проговорил под нос:

– Хоть бы и под пипеткой! Вам-то дело какое?!

– Влад, где вы были вчера в обед, с полпервого до полвторого?

– Во-первых, я уже говорил. Во-вторых, я думал, про алиби спрашивают тех, у которых есть мотив. Зачем мне убивать Алёну?

– Убивать Алёну у вас причин нет. Подставлять Таню – есть. Я навёл о вашей фирме справки. Ваша фирма – как та кляча, что без подкормки не проживёт. Вы еле-еле выгребаете. Доход мизерный. Персонал никакой. Если Таня деньги из фирмы заберёт, то вам крышка.

Пока я говорил, Влад смотрел в пол. Когда я закончил, Влад попытался посверлить мою переносицу взглядом. То ли сверло у Влада притупилось, то ли моя переносица оказалась твёрже чем Влад надеялся, только Влад оставил мою переносицу в покое, перевёл взгляд на потолок.

Затем Влад спросил:

– Откуда знаете о таниных деньгах в моей фирме?

– Догадался. Иначе откуда у вас деньги, если фирма у вас убыточная? Думаю, что вы навешали Тане лапши и тянете из неё, богатенькой и доверчивой буратинки, золотые монеты числом во многие тысячи.

– Не тяну. Таня вложила деньги в мой бизнес.

– Называйте как хотите. Главное в другом...

Влад вскинулся.

– Ян, постойте! Не хотите ли вы сказать, что я – альфонс?

– Если вы не альфонс, то об альфонсе вы бы и не заикнулись. Я вас за язык не тянул.

– Хорошо, допустим, – но только допустим! – что я альфонс. И зачем мне убивать Алёну?

– Чтобы посадить Таню. Чтобы не возвращать Тане долг. Ведь можно кататься к Тане в тюрьму на свидания и корчить убитого горем любовника, от вас не убудет. А вот танины денежки останутся в вашей фирме. Таня за убийство сядет на много лет, а когда выйдет, то денежки обесценятся, и возвращать долг будет намного проще. А может, к тому времени вы найдёте ещё одну Таню, и слиняете с ней за границу.

Так проблема долга и решится.

– Ян, вам бы писать сказки, а вы пошли в сыщики.

– Влад, я не хочу транжирить время на поиски улик. Я-то их найду, а вот вам лучше бы накатать признание, потому как срок будет поменьше.

– Вы, часом, с ума не сошли? И не пора ли нам попроситься?

– Как скажете, Влад. Как скажете. Смотрите не опоздайте с признанием. Когда я вашу вину докажу, ваша явка с повинной срок вам уже не скостит.

– До свидания, Ян!

Я потопал к двери. Влад сказал мне в спину:

– Ян, вы не забыли, что у меня есть алиби?

Я остановился, развернулся, улыбнулся, сказал:

– Да ну?!

– Ведь я был дома и звонил Алёне. Таня сказала, что нашла труп в тринадцать минут второго. А я говорил с Алёной примерно в час десять. Как же я успел бы съездить к Алёне за три минуты? На вертолёте, и то бы не успел.

– Звонок Алёне вы могли подстроить.

– Интересно, как?

– Не важно. Главное, что могли.

Влад ухмыльнулся, во взгляде мелькнула издёвка: мол, не понтуйся! Затем Влад сказал:

– Хотите взять меня на пушку? Как подстроить звонок, не знаете, а...

– В полшестого вам позвонит мой мобильник и предложит вам послушать гимн Советского Союза. Можете позвонить оператору и – если вам скажут – узнать, откуда вам звонил мой мобильник. Если окажется, что мой мобильник позвонил вам из района моего дома, вас это удивит?

– Что за ерунду вы говорите?

– Гляньте, если не трудно, который час. А то я оставил мобильник дома, а часов не ношу.

Влад посмотрел на часы, сказал:

– Половина шесто...

Зазвонил мобильник Влада. Влад нажал на мобильнике зелёную кнопку, приложил трубку к уху, застыл.

Я улыбнулся, сказал:

– Это гимн Советского Союза. Не узнали?

Влад разорвал связь, посмотрел на меня так, словно я сдёрнул с него штаны посреди Красной Площади.

– Ян, я не знаю, как вы это подстроили, но я так не делал. У меня звонок Алёне не поддельный, а настоящий.

– Мой номер у вас есть. Как надумаете покаяться – звоните. Только дайте доехать до дому, а то мой мобильник сейчас привязан, бедняга, к ножке стула.

Я развернулся, пошёл к выходу. У дверей остановился, положил на полку рядом с домашним телефоном Влада визитку, сказал: “Это на случай, если после моего ухода вы в сердцах захотите разбить свой мобильник о стену, и так мой номер потеряете”. Затем я квартиру Влада покинул.

Когда приехал домой, первым делом отвязал от стула мобильник, проверил, не звонил ли с покаянием Влад. Проверка показала, что Влад не звонил.

*

*

Через час после разговора с Владом в мою дверь позвонили. Причём позвонили так, как мои знакомые не звонят.

Не так давно я поставил камеру, что сутки напролёт пишет на отдельный двухтерабайтовый диск компа всё, что творится у моих дверей. Объектив камеры я установил в полотне двери, да замаскировал так, что заметить объектив не легче чем безлунной ночью с трёх километров да без бинокля различить негра, что дрыхнет на куче угля.

После того как в мою дверь позвонили, я вывел изображение с дверной камеры на монитор компа.

Я увидел на экране трёх шалопаев в масках. В ручонках шалопаев красовались палки. Как я ни пытался в троице увидеть милых Дедов Морозов с мешками подарков, а пришлось таки посмотреть правде в глаза и признать, что трое в масках пришли меня бить. Детский сад, ей богу! Ещё бы загодя развесили по подъезду объявления “Все на шоу! Общий сбор у дверей сыщика Янова”.

Шалопаи позвонили ещё раз. Затем ещё. Затем надавили на кнопку звонка и решили её не отпускать, чтобы постоянно звонящий звонок поднял и мёртвого.

Я покинул квартиру через балкон, – благо живу на первом

этаже, – и потопал к подъезду.

Пенсионерка Нина Ивановна, соседка, что сидела на лавочке у подъезда и видела, как я спрыгнул с балкона, улыбнулась мне той улыбкой, которой улыбаются детишкам-шалунешкам, поманила меня пальцем. Я подошёл, присел на лавочку рядом.

Нина Ивановна заговорила:

– Ян, когда ты повзрослеешь, а? Что ж ты до сих пор сидишь с балкона как пацан? Тебе ж уже не пятнадцать! Какой пример ты показываешь детям?

– Виноват, исправлюсь.

– Ты справишься, как же! Кстати, к тебе пришли гости, видел?

– С чего вы взяли, что ко мне?

– Так кроме тебя в наш подъезд ни к кому по трое с дубинками не ходят. Ну, иди. Только ты там с ними поаккуратнее, а? Ведь совсем ещё дети.

– Постараюсь.

Я встал, потопал в подъезд. Шалопаи в масках караулили меня у моих дверей как те кошки, что караулят мышь у норки. Только, бестолочи, не подумали, что мышь может дать по зубам.

Шалопаев я раскидал по подъезду в момент. Отвесил гостям сполна. Хотел было отоварить шалопаев одной из тех палок, что дорогие гости заготовили для меня, да герои начали кричать караул.

На вопли шалопаев в подъезд влетела Нина Ивановна, принялась меня журить.

– Ян, ты же обещал! Как ты можешь их бить?! Они же дети! Посмотри, что ты наделал! У них же из носа идёт кровь!

Я сказал, что если бы я с шалопаями сюсюкался, то кровь бы текла из меня, и не только из носа.

Нина Ивановна меня не дослушала, обратилась к шалопа-ям:

– А ну-ка, детки, марш по домам! Хотите, чтобы этот изверг вас покалечил?

Шалопаи рванули к выходу. Одного я схватил за рукав, удрать не дал. Спросил, зачем пожаловали. Шалопай сказал, чтобы я пошёл к такой-то матери. Нина Ивановна поморщи-лась. Я отвесил шалопаю подзатыльник, сказал, чтобы в при-сутствии старших выражения подбирал. Затем я вопрос по-вторил. При этом сжал запястье шалопая так, что у бойца от боли глаза полезли на лоб.

Шалопай продержался целую вечность – четверть секун-ды. Затем проскулил, что шалопаев нанял дядька Некто, ко-торого шалопаи и в глаза не видели. Дядька Некто дал каж-дому из шалопаев по сто баксов и велел мне передать, что-бы я дорогу к Владу забыл, а чтобы до меня дошло, Некто сказал меня отоварить по-взрослому, чтобы я на пару недель забыл как ходить. Всё это шалопай выпалил одной фразой, и попросил его руку отпустить.

Нина Ивановна, что стояла рядом и исполняла роль ми-

ротворца в горячей точке, покачала головой, сказала, как нехорошо бить дядю палками за деньги. Шалопай понурился: мол, тётяшка, прости гадёныша.

Я попросил шалопая, чтобы тот дядьку Некто описал. Для убедительности запястье шалопая я сжал чуток сильнее. Шалопай взвыл, повернулся к Нине Ивановне, заорал: “Тётяшка, тётяшка! Он мне ломает руку!”. Нина Ивановна сделала вид, что у неё сломался слуховой аппарат, повернулась к шалопаяу спиной, потопала из подъезда вон. По пути буркнула: “Тебе, ребёночек, надо сломать голову, а не руку!”.

Когда тётяшка-спасительница ушла, я предложил шалопаяу заглянуть ко мне, попить без свидетелей чайку. Колени у шалопая задрожали, из глаз потекли настоящие, не наигранные слёзы. Шалопай попросил его не убивать, а если его отпущу, то он расскажет всё как было. Я пообещал шалопая отпустить.

Шалопай рассказал, что он со товарищи сидел во дворе на лавочке, пил пиво. Сзади к троице подошёл Некто и сказал не оборачиваться, если хотят заработать по сто баксов. Затем Некто спросил, согласны ли шалопайи за сто баксов каждому отходить палками одного никчёмного человечка. Шалопайи согласились. При этом не оборачивались.

Шалопаяу показалось, что Некто говорил через платок да к тому же с зажатым носом, потому как голос был искажён. Некто назвал мой адрес, сказал, что конкретно надо со мной сделать, положил на скамейку три сотки баксов, пообещал

шалопая поубивать, если обернутся раньше чем через три минуты, и если деньги возьмут, а задание не выполнят. Шалопай не дурак, оборачиваться не стали, дали дядьке Некто уйти неопознанным. А задание хоть и не выполнили, но попытались. Так что всё по-честному, без обмана.

Перед тем как шалопая отпустить, я наказал обходить мой дом стороной. Шалопай пообещал не подходить к моему дому ближе чем на пушечный выстрел. Затем я шалопая отпустил. Только пятки и засверкали.

Я вернулся в квартиру так же, как из квартиры и вышел: через балкон, потому как ключи забыл дома.

Я заварил себе чайку, вышел на балкон, уселся в кресло, да под мягкими лучами вечернего солнышка раздолбал себя по полной программе за то, что в лучших традициях детективных романов оставил Владу визитку, где мой телефон и адрес. Приходи, дорогой Влад, бей меня по черепу монтировкой, или присылай шалопая с палками.

Минуту спустя я поостыл, ругать себя перестал, потому как что ж теперь – из-за всяких идиотов не раздавать народу визитки?

Затем я последнее происшествие обмозговал. Я подумал, что Владу мой визит пришёлся не по вкусу. Пока Влад думал, что в убийстве Алёны подозревают Таню, это Влада устраивало. А вот версия моя Владу встала поперёк горла. Да встала так скоро, что Влад за час успел нанять шалопая и подождать ко мне.

Я подумал, что с такими темпами можно от Влада ожидать найма не шалопаев, а нормального киллера, у которого в руке не палка, а пистолет, а в мыслях не “побить, попугать”, а контрольный выстрел. Ведь если я отдам концы, то Влад сможет вздохнуть спокойно.

Чёрные мысли я отогнал, потому как Влад не первый, кто подсылает ко мне переговорщиков, да и, думаю, не последний. Что ж теперь, каждый раз, как только ко мне подошлют мальчиков с монтировками, плакаться на судьбу-злодейку, и ожидать из-за каждого угла выстрела в спину? Так не долго и заехать мозгами.

Я позвонил Юсупу, рассказал, что успел узнать. Рассказал про страховку, про любовь хозяйки Артура к “перебиранию семян” с садовником, про отсутствие алиби у Петрухи, и про физическую неспособность Петрухи прихлопнуть даже божью коровку, про альфонса Влада, про пропавшую скалку, про “как Влад мог сделать себе алиби”, про проверку горводоканала и плескания Влада в чайной ложке воды. Закончил я шалопаями и тем, что, на мой взгляд, шалопаев подослал ко мне Влад.

Юсуп меня выслушал, посоветовал не ерундить, потому как Алёну наверняка убила Таня. А то, что Влад подстроить себе алиби мог, не означает, что таки подстроил. Юсуп добавил, что на подозрениях, слава богу, в нашей стране обвинение не строится. В завершение Юсуп сказал, что хоть я и занимаюсь ерундой, но всё-таки было бы не плохо, если бы я

ерундить продолжил, потому как тот факт, что алиби Влада оказалось возможным подделать, Юсупу небезынтересен, а времени на раскрутку Влада у Юсупа нет. На том Юсуп связь и разорвал.

Я решил, что для одного дня событий реальных мне хватило с головой, потому отправился в виртуал. С часок я побегал, пострелял фашистов в Сталинграде. Когда вражьи пули отправили меня на тот свет в пятый раз, я понял, что не в форме, стрелялку закрыл, запустил гонки по ночному городу, поставил пару рекордов скорости, пару раз ушёл от полиции, поднял самооценку, и на том отправился на боковую.

*

*

Утром, когда я вышел из квартиры на утреннюю пробежку и повернулся к двери, чтобы запереть замок, я чуть не подпрыгнул. С моей двери на меня сползала куча дерьма.

Куча была во всю высоту и ширину двери. Выглядела натуральной до немогу, не хватало только вонищи. Да и откуда вонище взяться? Ведь кучу дерьма на полотне моей двери чья-то талантливая рука вывела масляными красками, не дерьмом.

Я подумал: “И когда, стервец, успел?”, ведь картина выглядела произведением искусства, и казалось, что времени на неё потрачено год.

Дверь я таки запер, отправился на пробежку. Отменить тренировку может либо срочная работа, либо смерть. Разу-

крашенная под дерьмо дверь – ещё не конец света.

Шедевр изобразительного искусства я рассмотрел по окончании тренировки. В принципе, рассматривать там было нечего. Дерьмо как дерьмо. Правда, выглядело на пять баллов. Художник работал не абы как, а старался.

Причём работал так, что я не услышал ни единого звука. Правда, у меня звукоизоляция отменная, не намного хуже чем у Тани в кинозале. Всё-таки живу на первом этаже, где народ перед лифтом шаркает обувкой да болтает по мобильнику с утра и до вечера, а народу в подъезде хоть выселяй, как-никак девять этажей да по шесть квартир на каждом.

Не услышал, как моя дверь покрылась картиной, я ещё и потому, что картину помогли родить баллончики с нитрокраской. Это не кистями по двери водить. Хотя какой-то шелест, который издавала бы кисть, когда елозила по полотну двери, я бы может быть и услышал. Баллончик же по двери не елозит, только чуток шипит.

Я присел за комп, принялся просматривать запись камеры наблюдения. Я отмотал запись назад, остановил, когда на экране появились художники.

Мою дверь разрисовывали трое в масках.

Поначалу я подумал, что художниками заделались шалопаи, которым я наkostenялял накануне вечером.

Затем я разглядел у художников женские бюсты. Пришлось констатировать, что меня посетили не художники, а художницы.

Я отмотал запись до момента, когда художницы подошли к моей двери. Я к гостям присмотрелся, поискал приметы, по которым смог бы художниц отыскать. Я заметил, что одна из художниц в совершенстве владела утиной походкой. Примета не ахти, но у других художниц я не нашёл и такой.

Я просматривал запись ещё с четверть часа, но полезного для следствия не нашёл. Разве что художница с утиной походкой в какой-то момент посмотрела прямо в объектив камеры, и в прорезях маски я разглядел глаза с косинкой. Художница позировала перед объективом всего секунду. В следующую секунду перед объективом позировал баллончик с краской. Через миг струя из баллончика покрыла объектив слоем краски, и кино закончилось.

Я мою дверь сфотографировал, затем растворителем отмыл объектив камеры от краски.

Снимок шедевра дерьмоискусства я повесил на моём сайте. В чате городской сети я дал ссылку на снимок, спросил, кто в нашем городишке рисует в похожем стиле. Мол, увидел картину у соседа на двери, хочу талантливых художников нанять, чтобы такой же шедевр подарить тёще на день рождения.

Через десять минут мне в ответ дали ссылку на сайт, и сказали, что на том сайте картинок в стиле, в каком разукрасили мою дверь, видимо-невидимо.

Я прошёл по указанной ссылке, убедился, – насколько позволили убедиться мои никакие познания в изобразитель-

ном искусстве, – в том, что картинки на сайте по стилю так похожи, и даже очень, на тот шедевр, что с ночи украшал мою дверь.

На сайте я нашёл снимок и контактный телефон девушки под ником Палитра. Остальные художницы из банды дермописиц – Перо и Ворсинка – повесили на сайт только свои фото, телефоны решили не обнародовать. Когда рассматривал снимки троицы, обратил внимание на глаза Палитры. От косинки в глазах ночной художницы, что глядела в объектив моей камеры, косинка в глазах Палитры отличалась ровным счётом ничем.

Я позвонил Палитре.

Палитра в трубку зевнула, сказала, что полночи не спала, и не мог бы я перезвонить позже. Я сказал, что если Палитра получить сто баксов не хочет, то я могу не звонить вообще. На вопрос Палитры, за что я собрался платить, я сказал, что за художества, но за какие, скажу при встрече и при условии, что встреча состоится через десять минут после того как я положу трубку.

Палитра до ста баксов оказалась охочей, на “полночи не спала” наплевала. Договорились встретиться через десять минут в парке Петровского, на третьей лавочке от центрального входа.

Запись, где художницы орудуют баллончиками у моей двери, я скопировал, сжал, и переписал сжатый файл с компа на мобильник.

Через пять минут я сидел в парке Петровского, на третьей лавочке от центрального входа.

Палитру я узнал издали по утиной походке. Когда Палитра подошла к скамейке, улыбнулась и посмотрела мне в глаза, я без труда разглядел в глазах Палитры ту косинку, с которой смотрели в объектив моей камеры глаза девушки в маске перед тем, как струя из баллончика покрыла объектив слоем краски. Потому я ни секунды не сомневался в том, что на встречу со мной пришла одна из ночных художниц.

После обмена приветствиями я сказал, что мне понравилось, как на двери соседа всего за ночь появилась прикольная картинка. Палитра засияла, словно я наградил её титулом “Главный Художник Вселенной”, сказала с немалой гордостью: “Классно, да? Мы придумали сюжет на ходу”. Я подумал, что куча дерьма – сюжет таки классный, что ни говори. Наверное, чтобы до таких сюжетов додумываться на ходу, надо быть художником от бога.

Затем я показал Палитре запись с мобильного. Показал то место, где утиная походка и где взгляд с косинкой уткнулся в объектив камеры слежения. Палитра потухла, напомнила бракованный фейерверк: тот тоже сначала искрится, веселится, и собой гордится, а затем без предупреждения тухнет.

Дальше я пустился во враньё: сказал, что камера, которая записала глаза художницы, высокого разрешения, на записи виден даже мельчайший дефект радужки. Сказал, что спецы установят личность художницы в маске по радужке, как по

отпечаткам пальцев.

Под конец монолога я поставил Палитре условие: или я несу запись в милицию, или Палитра сдаёт мне заказчика.

Палитра думала с минуту, затем сказала:

– Я вам ничего не скажу.

– Тогда я несу запись в милицию. Я – сыщик. У меня в прокуратуре знакомых столько, что дело доведут до суда по всем правилам. Получите за хулиганство и порчу имущества по полной программе. А после суда получите от меня по морде.

– Угрожаете?

– Да. При этом я набью вам морду так, что не докажете. И сто человек скажет, что когда вам рихтовали личико, я был в Заполярье.

– Будете бить женщину?

– Вы для меня не женщина. Вы для меня вредитель. Мне плевать, кто разрисовал мою дверь – женщина или мужчина. Художник должен получить за работу сполна.

– Художник должен быть голодным, вы такое правило слышали?

– Вас я накормлю. Вы будете художником, сытым по горло. Вы будете исключением из правил. Чао!

Я поднялся со скамейки и потопал к выходу из парка. За спиной раздалось: “Во блин! На фиг оно мне надо?”. Затем Палитра крикнула: “Постойте!”. Я остановился, развернулся, проткнул Палитру взглядом Злого Дядьки. Палитра

взгляд отвела, сказала:

– Заказчица была с нами.

– Была?

– Да. Она... Я её толком-то и не знаю. Она нашла нас на сайте, заказала работу. Она нам хорошо заплатила. Терять такого клиента я бы не хотела.

– А если я вам заплачу ещё круче, но за убийство?

– Ну...

– Зачем меня остановили, если заказчицу не знаете?

– Я её не знаю не в том смысле, что не знаю, а в том, что я с ней не вожусь. Зато я знаю, кто она такая. Это Светочка, дочка нашего Ивасюка. Знаете, кто такой Ивасюк?

– Знаете, сколько в нашем городе Ивасюков?

– Такой один. Хозяин речпорта. Очень богатый человек. А Светочка на папины деньги бесится с жиру. Вот и нанимает нас, дураков, подписывает нас на всякую... А что нам делать? Отказываться? Ведь платит-то Светочка хорошо. Ну, вот и всё. Бить меня будете?

– Зачем? Вы ко мне по-людски – я к вам тоже по-человечьи.

Я протянул Палитре визитку, сказал, чтобы обращалась, если заведутся деньги и понадобится помощь. Палитра визитку взяла, помялась, пробубнила: “Меня Светочке не сдавайте, а?”. Я пообещал не сдавать, зашагал к джипчику.

По дороге я порылся в памяти, повспоминал, где встречал имя Светочки Ивасюк. О светочкином папе я слышал,

и не раз: всё же Ивасюк начальник речпорта, а там зерно, металл, удобрения переваливаются сотнями тысяч тонн, то есть деньги в речпорту вертятся огромные. Понятное дело, что начальнику речпорта сам бог велел быть богатым и известным. Так что о папе я слышал. О дочурке слышал тоже, только никак не мог припомнить, где.

Вспомнил, когда сел в машину. О Светочке я читал в криминальной хронике. Журналист Сидоров – писака старой закалки и вдобавок коммунист – как только узнавал о малейшем отклонении от заветов Ильича в поведении новых русских, немедля выдавал на-гора статью в стиле “Их поганые нравы”, где бранил устои современного общества на чём стоит свет. Ну а если заветам Ильича не следовали не сами зажавшиеся богачи, а их детишки, то тем детишкам лучше статью Сидорова не показывать, ибо за усердное поливание главных героев статьи помоями захотят Сидорова прибить.

Одна из подобных статей Сидорова в моей памяти и всплыла. В той статье Сидоров рассказал, как Светочка Ивасюк угодила в райотдел за пьяную драку, сквернословие в общественном месте, да сопротивление работникам милиции. Но больше всего Сидоров убивался, что Светочку отпустили через пять минут после звонка начальнику райотдела Ивасюка старшего.

Я подумал: если Светочку в райотдел приводили, то вряд ли приводили один-единственный раз. Светочки чувствуют себя достаточно защищёнными папиным влиянием, чтобы

опасаться очередного привода. Потому я решил, что Светочкины координаты в милиции есть.

Я позвонил Юсупу, попросил узнать по юсуповым каналам адрес и телефон дочери начальника речпорта Ивасюка, Светланы. Юсуп через три минуты перезвонил, сообщил то, что я просил узнать. Заодно Юсуп спросил, как продвигается следствие. Я сказал, что ищу художниц, которые нарисовали на моей двери кучу дерьма. Юсуп над моим горем посмеялся, пожелал мне удачи и выразил надежду, что поиски художниц не отвлекут моё внимание от Влада.

*

*

Ровно в девять я въехал во двор Светочки.

На лавочке у подъезда Светочки сидел худой тип в зелёных порезанных кроссовках и с подозрительной мордой.

У подъезда валялась ветка толщиной в руку и длиной в метр. Я ветку подобрал. Тип в зелёных кроссовках на меня покосился, напрягся словно та битая собака, которая как видит человека, поднимающего палку, так и напрягается, готовится дать дёру.

Я взглядом показал типу в зелёных кроссовках, что бить не буду, улыбнулся, вошёл в подъезд. Позади себя услышал выдох облегчения.

Когда квартиру Светочки нашёл, то дверной глазок я закрыл ладонью, и только затем утопил кнопку дверного звонка. Ждал, когда за дверью послышатся шаги, ровно три ми-

нугу. Чугу не затегла рука, что закргувала светочкин дгерной глазок. Я пожалел, что не прихватил скотч, чтобы глазок заклеить.

На вопрос: “Кто?”, что прозвучал из-за дгери, я сказал, что я слесарь ЖЕКа, и мне надо проверить, не Светочка ли топит соседей снизу.

Светочка открыла.

Когда Светочка меня увидела, да ещё с веткой-дубинкой, немедля попыталась дгерь захлопнуть. Вставлягь ногу между дгерью и косяком я ещё не рехнулся, потому как дгерка у Светочки стальная да тяжеленная. Оттяпает ногу по самое колено.

Потому я вставил между дгерью и косяком ветку, для чего её и прихватил. Дгерь ветку едва не перерубила. Я представил, что могло бы быть с моей ногой, сунь я ногу вместо ветки.

Затем я рванул дгерь на себя. Дгерь тяжёлая, на мой рывок плевала с высокой горки, открылась с вальяжностью многотонной дгери банковского подземного хранилища. Вместе с дгерью выехала и Светочка, что уцепилась за дгернюю ручку мёртвой хваткой.

Я взглядом приказал Светочке вернуться в квартиру, Светочка повиновалась, затем в квартиру непрошенным гостем вошёл и я.

Я прикрыл за собой дгерь, сказал: “Привет, Светочка! Привет, художница!”. В ответ получил взгляд, полный нена-

висти, и шипение змеи, которое я перевёл на человеческий как “Пошшщёл ты, мусор!”.

Если бы меня спросили, как Светочка выглядела, то я бы сказал, что Светочка симпатичная, но не красавица. До красоты Алёны Светочке далековато. Светочка выглядела как пацанка.

Я спросил, откуда Светочка меня знает в лицо, и что я тружусь сыщиком. Светочка сказала, что в городской сетке набрала в поисковике “сыщик Ян Янов”, и так попала на мой сайт, а там висит моё фото, словами Светочки “фотка какого-то урода”.

Я приготовился к долгому и нудному допросу с отговорками и враньём Светочки и с угрозами и нравоучениями сыщика Янова.

Я спросил:

– Зачем вы разрисовали мою дверь, дорогуша?

Светочка подарила мне лучезарную улыбку кобры.

– Янов, ты хоть знаешь, с кем так борзо базаришь?

– Знаю. Вы дочка Ивасюка. Будете пугать меня папой?

Глупо. И давайте перейдём к нормальному языку. А то ботать по фене вы всё равно не умеете.

– Да пошёл ты, умник!

– Я вам гожусь...

– В папы, я знаю. Потому тебе и тыкаю. Потому что ты лезешь куда тебе не надо, и хочешь, чтобы тебя уважали, и прикрываешься своим возрастом. Поэтому повторяю: пошёл

ты, мусор! Я тебя не боюсь!

– Странно... Я вроде бы вас не пугал, чтобы вы могли меня бояться.

– Слышь, мусорок! Мне с тобой тут базарить в лом. Шёл бы ты отсюда, пока я не позвонила папе.

– Звоните.

– И позвоню!

– Желательно резину не тянуть. Я покажу папе запись, где вы с подружками перепутали мою дверь с книжкой-раскраской.

– Запись?

– У меня на двери стоит камера. Зовите папу.

– Думаешь, побоюсь? Да плевать я на тебя хотела! Мой папа за твою дверь мне ничего не сделает. А чтоб ты знал, как я тебя боюсь, слушай сюда: дерьмо на двери – это было предупреждение. От Влада отвали, понял? А не то я тебя...

– Стоп! А то ещё наговорите себе на срок за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Можете схлопотать до двух лет.

– Кто докажет, что я угрожала?

– Мой диктофон. Я его не выключаю. Дать послушать или поверите на слово?

Светочка хотела что-то сказать, да осеклась. Покраснела, губы сжала, фыркнула. Я понял, что разговор окончен. С диктофоном я поторопился.

С другой стороны, я узнал больше, чем узнать от Светоч-

ки надеялся. Правильнее будет так: от Светочки услышать о Владе я и не надеялся. Я не представлял, за какие грехи на моей двери появилась куча дерьма, но я не представлял ещё больше, что из-за Влада.

О каком Владе речь, я полгода голову не ломал. Понятное дело, Светочка предлагала мне отвалить от того Влада, к которому я подвалил с подозрениями в убийстве Алёны.

Чтобы проверить, не ошибся ли, я огляделся, сквозь открытые кухонные двери увидел на столе розовую мобилку, без испрашивания разрешений у хозяйки быстрым шагом прошёл на кухню, поднял мобилку со стола.

Светочка сначала опешила, затем растопырила когтистые пальчики, метнулась ко мне. Коготками Светочка целила мне в глаза. Свободной рукой я ухватил Светочку за руку, большим пальцем надавил на болевую точку так, чтобы Светочке стало больно, и синяка при этом на нежной девичьей коже не осталось. Светочка заскулила. Я попросил не рыпаться. Светочка назвала меня поганым ментом, и сообщила, что повадки у меня ментовские, потому как поднимаю руку на женщину.

Пока Светочка поносила меня на чём стоит свет, я забрался во входящие светочкиной мобилки. А там, во входящих... Влад, Влад, Влад, и кроме Влада почти никого.

Я полез в свойства абонента "Влад". Оказалось, что номер у абонента "Влад" не тот, который успел выучить я, когда звонил тому Владу, которого подозревал в убийстве Алёны.

Считать, что ошибся Владом, я не стал. Я мог спорить хоть на миллион, что номер, с которого Влад звонил Светочке, отличался от того номера, с которого Влад звонил Тане и который оставил Юсупу как контактный, потому, что для Светочки у Влада трубка отдельная, с другим номером, ведь мобильник Влада не из тех, в которые можно вставить две сим-карты.

Я спросил Светочку, кем ей приходится Влад. Светочка меня послала.

Я светочкину руку отпустил, вернул Светочке мобилку, посоветовал обходить мой дом десятой дорогой. Добавил, что если ещё хоть раз Светочка решит мне напакостить, то я найду злодейку в два счёта, а дальше пусть плачется хоть папе, хоть Генпрокурору, а дело до суда я таки доведу.

Затем под аккомпанемент семиэтажных матов я вышел вон.

Дорогой вон я подумал, что Влад наверняка рассказал Светочке про то, что некий гад сыщик хочет упечь невинного Владика в тюрьму, и как Владик оттуда сможет Светочку любить? Ну а бесшабашная Светочка решила за любимого отомстить, намалевать сыщику на двери кучу дерьма в виде грозного предупреждения, да попугать сыщика козой в стиле “Ууу, бойся, гад, я т-те задам!”. Детский сад, одно слово.

В том, что Влад уверил Светочку в своей любви неземного масштаба, я не сомневался. Уж больно богатый у Светочки папа, чтобы Влад не обратил на Светочку внимания.

Я не сомневался и в том, что Влад кроме Тани доит ещё и Светочку. Именно потому связь со Светочкой Влад хотел скрыть от Тани понадёжнее, чем отношения с Алёной. Потому и номер Светочке выделил персональный, Тане неизвестный.

Скрыть от Тани общение со Светочкой по телефону Влад мог так же, как скрыл общение с Алёной: приказал бы мобильнику не запоминать входящие и исходящие, связанные с номером Светочки. Но Влад понимал, что у Тани денег хватит, чтобы пойти к оператору и информацию по известному Тане номеру Влада купить с потрохами. Сейчас у небедных дам такое шпионство в моде. Так Таня и прознает, что Влад называл Светочке параллельно с Таней.

Тане осталось разузнать, что Светочка богата и Тани мо- ложе да симпатичнее, и понять, что Светочка – конкурент серьёзный, и в отместку отношения с Владом разорвать, а одолженные Владу деньги потребовать назад, и тогда Владу капут.

Давать же Алёне – вовсе не дочери богатого папы – тот же номер, что и Тане, Влад не боялся. Если Таня Влада с Алёной и застукает, то из-за прогулки налево с какой-то нищей служанкой разрывать отношения с Владом Таня не станет, ведь Влад от Тани зависит деньгами. В крайнем случае, Таня Влада пожурит и потребует встречи с Алёной прекратить, но забирать из фирмы Влада деньги станет вряд ли.

В итоге я счёл, что моя догадка насчёт того, что Влад та-

ки альфонс, подтвердилась. Ведь Влад по полной программе скрывал от Тани встречи не с нищенкой наподобие Алёны. Влад скрывал от Тани встречи с богатой дочуркой начальника речпорта. Встречи со Светочкой Влад скрывал от Тани куда серьёзнее, чем встречи с Алёной. И вряд ли Влад хвастал перед Светочкой своими встречами с Таней. Наверняка собирался, пока возможно, удерживать рядом да на коротком поводке и ту, и другую. Потому как брать деньги у двоих куда прибыльнее, чем у одной.

Однако Влад наверняка понимал, что кайф не может длиться вечность. Рано или поздно Таня о Светочке прознает, и тогда долг Тане придётся возвращать. Влад решил Таню посадить, и корчить убитого горем любовника, чтобы у Тани не нашлось причин забирать из фирмы Влада деньги. Пока Таня сидит в тюрьме, что мешает Владу встречаться со Светочкой? Тем временем Светочке можно так же как и Тане вешать лапшу, говорить, что деньги Светочки в фирме Влада будут себя чувствовать как нельзя лучше.

Почему Влад решил посадить Таню, не Светочку? Ну так любой дурак, выбирая между немолодой некрасивой Таней и юной симпатичной Светочкой, постарался бы избавиться от Тани. Вот только путь избавления Влад выбрал нестандартный.

Когда я выходил из подъезда Светочки, тип в зелёных порезанных кроссовках в компании с ещё одним орлом художочной наружности приготовились пыхнуть на двоих кося-

чок. Прямо на скамейке возле подъезда, у всех на виду, не таясь ни грамма.

Я сказал парням, что если они не хотят, чтобы их косячок я вбил в их глотки по самые бронхи, то пусть раскурят свою трубку мира хотя бы за теми стальными гаражами, что стояли напротив дома. За гаражами алкаши отливают пиво-вино-водочную переработку, и курцам конопли там, среди воныщи, самое место. Парни процедили нечто вроде “Уже покурить – и то нельзя”, оторвали худосочные зады от скамейки, отправились за гаражи.

Я сел в джипчик, отчалил. В дороге подумал, что мой визит цели не достиг. Я шёл к Светочке с целью пожурить за наём ночных художниц, да припугнуть на будущее. Светочке мои пугалки оказались до того самого места, на котором сидят.

Зато я получил от Светочки неожиданный подарок. Причём инфа, что я раздобыл у Светочки, цены не имела. С такой инфой можно было даже соваться к Юсупу да настаивать, чтобы версию “Алёну убил Влад” Юсуп рассмотрел повнимательнее. Однако со звонком Юсупу я решил повременить. Хотел обдумать версию со всех сторон. Иначе, если бы Юсуп потратил на мою версию кучу времени, а у версии нашёлся бы фатальный дефект, то в следующий раз Юсуп послал бы меня подальше.

*

*

Несмотря на утро и на то, что утром котелок по идее должен варить куда лучше чем вечером, ни до чего путного я додуматься не смог. Я искал изъяны в версии “Алёну убил Артур”, а в голову лезла всякая дребедень. То я подумал о том, что давненько не заглядывал на шиномонтажку проверить балансировку колёс, то ни с того ни с сего вспомнил, что на рыбалку уже и забыл когда ходил.

Мысли ни о чём меня достали. Я остановил машину, надел наушники, включил лёгкую музыку, расслабился.

Не помогло. Хоть я и просидел в расслабухе почти полчаса, а дельным мыслям моя расслабуха оказалась до лампочки.

Я покатил домой в надежде на то, что крепкий горячий чай вприкуску с мёдом мозги таки раскочегарит.

Я запарковал джипчик, вошёл в подъезд. Из-за угла, из тёмного закутка, что возле шахты лифта, донёсся шорох. Я вспомнил, как из того тёмного закутка мне пару раз съездили монтировкой по черепушке, потому насторожился. Через миг из закутка донеслись шипение и звуки кошачьей драки. Я подумал, что пора бы уже в закуток повесить лампочку, и чтоб горела с утра до утра.

Я прошёл к моей двери, ткнул по привычке, не глядя на замок, ключ в скважину. Ключ в скважину лезть отказался. Я присел, чтобы рассмотреть, в чём дело. Скважина оказалась забита спичками. Я успел подумать, что Светочка таки не унялась, и после дверной картины решила достать меня

мелкими пакостями.

Затем краем глаза я разглядел движение со стороны лестницы. В следующий миг я разглядел руку, что метнула в мою сторону нечто размером и формой походящее на увесистую картофелину. Лицо метателя я разглядеть не смог, потому как тот гадёныш прятался за лестничным полотном, что вело с межэтажного лестничного перехода на второй этаж.

Нечто походящее на картофелину при ближайшем рассмотрении оказалось бомбочкой. Такими пугалками я в детстве потрепал прохожим нервы вдоволь. Теперь пугают меня. Всё возвращается...

Рассматривать бомбочку в полёте до самого её приземления – останешься без глаз. Потому как только осознал, что мне под ноги метнули бомбочку, я немедля закрыл глаза, и насколько успел, отвёл лицо в сторону.

Отвернуться полностью я не успел. Когда грохнуло, я аккуратно успел повернуться к бомбочке ухом. Вот по тому несчастному уху ударная волна и звезданула. Вдобавок по уху, по щеке, по шее да по голой до рукава руке хлестнули ошмётки бомбочки. Благо меня минули стальные шарики, что служат в таких бомбочках взрывателями.

Если бы я в момент взрыва стоял, то бомбочка нанесла бы мне урону куда меньше. А так я сидел, разглядывал спички в замочной скважине. Потому всосал ухом весь тот грохот, что издаёт бомбочка размером с увесистую картофелину, ведь разорвалась, зараза, считай под самым носом.

Первую секунду я чувствовал себя контуженным до помутнения сознания. В начале второй секунды я услышал, как за спиной открылся лифт. Затем я услышал, как Некто из лифта в два прыжка подскочил ко мне. Обернуться и разглядеть дядьку Некто я не успел, потому как взрывом меня контузило не по-детски, отчего способность к быстрым движениям меня покинула.

Некто опустил на мой затылок нечто твёрдое.

Перед тем как коснуться моего затылка, нечто твёрдое издало свист наподобие того, который возникает, когда с размаху опускаешь кому-то на голову палку. Я понял, что мне перепало по черепушке дубинкой. Затем я почувствовал в затылке адскую боль.

Затем я отрубился. Нет, вру. Перед тем как отрубиться, я краем глаза успел разглядеть на ноге того, кто огрел меня по затылку, зелёный кроссовок с надрезом на боку, словно владелец кроссовка зацепился кроссовком за что-то острое, да то острое ткань кроссовка распорол.

Когда очнулся, встал и отряхнулся, я решил, что бежать сломя голову на улицу с целью обидчиков догнать смысл невелик. Потому я очистил от спичек скважину замка, да через пять секунд ввалился в квартиру. С минутку повалялся в коридоре, потому как тошнило и жить не хотелось, затем пополз на четвереньках к холодильнику. Благо морозилка у меня снизу, вставать с коленей, чтобы достать дежурный мороженный окорочок, не пришлось.

Спустя пять минут я окорочок от шишки отнял, вернул в морозилку. Иначе мозги бы заморозил.

После душа и переодевания я решил таки подумать. Запустил пробную мысль. На удивление, мысль подумалась, и мозги при этом не задымились. Тогда я решил, что жив, и могу подумать по-настоящему.

Я подумал, как же всё-таки ловко меня поимели. Сначала забили мне спичками замок, чтобы я пригнулся да принялся разглядывать скважину, и тем самым на бросающего бомбочку внимания не обратил. Затем один бросил бомбочку, взрывом оглушил, а второй по условному сигналу – взрыву бомбочки – выскочил из лифта, да зарядил мне по черепу. Прямо как по нотам.

Эти мысли подумались без затруднений, потому я осмелился подумать ещё и о том, кем могли быть те двое, что устроили мне в подъезде фейерверк вкупе с рихтовкой черепа. Вот тут мозги зависли. Напасть на меня в подъезде мог кто угодно, ведь недругов у меня столько, что если их всех разом убить, то трупов хватит, чтобы прикрыть от солнца всю Сахару целиком.

Мозги зависали всего пару секунд. Затем включилась память. Я вспомнил зелёный кроссовок того, кто огрел меня дубинкой по черепушке. Вдобавок я вспомнил, что в точно таких же зелёных порезанных кроссовках на лавочке возле светочкиного подъезда сидел тот тип, которому я посоветовал курить косяк за гаражами.

Я доковылял до джипчика, завёл мотор, с минуту думал, ехать или не ехать, ведь голова от удара всё ещё разрывалась на части, затем таки решился, и прижал педальку газа к полу.

Я въехал во двор Светочки аккуратно вовремя: тип в зелёных порезанных кроссовках и его товарищ по косяку сидели на лавочке возле подъезда Светочки, и собирались забить очередной косяк. Наверное, решили отпраздновать удачное нападение на сыщика Янова.

Я подкатил к подъезду Светочки, выбрался из джипчика, потопал к лавочке, к травокурам.

Когда бойцы меня увидели, то попытались сделать вид, будто я – такой же прохожий как и другие. Вид-то травокуры сделать попытались, только у них не получилось. Сидели в таком напряжении, что чирикни рядом без предупреждения воробей, и бойцы подпрыгнули бы на метр.

Я к травокурам подошёл, начал толкать речь:

– Как всё пьяное рано или поздно становится трезвым, так и всё тайное рано или поздно становится...

Договорить я не успел. Бойцы дали дёру. Побежали за стальные гаражи, что числом в десяток выстроились напротив подъезда Светочки.

Я догнал бойцов аккуратно за гаражами, где свидетелей ноль, да и вывалял бойцов в дерьме, коего за гаражами горы, потому как общественного бесплатного туалета в городе не сыщешь днём с огнём.

Одного я вырубил сразу и надолго. Второго, в зелёных

кроссовках, вырубил всего на минуту. Иначе с кем мне говорить?

Бойца в зелёных кроссовках я подтащил к гаражу, усадил, прислонил спиной к стальной стене. Когда травокур очнулся, увидел меня и попытался встать, я сказал:

– Сиди, дружище. Встанешь – получишь добавки. Я вспомнил, где видел твой кроссовок. В моём подъезде, когда мне зарядили трубой по башке. Это был ты, урод.

– А если вы видели не мои кроссовки? А если не мои? А если вы ошиблись?

– У тебя кроссовок порезан. Видишь, на ткани надрез?

– Я не...

– Цыц! Я этот надрез запомнил.

– Как докажете, что...

Я присел рядом, расщедрился на оплеуху. Боец схватился за щеку, заскулил.

Я сказал:

– Вот такие у меня доказательства. Тебе нужны улики лучше, или согласишься мне на слово?

– Только не бейте!

– За что ты меня трубой да по черепу?

– Э-э-э...

Я замахнулся. Боец закрыл руками голову.

– Только не бейте!

– А ты не экай. Говори.

Через минуту, когда травокур в темпе продумал всё, что

хотел мне сказать, я услышал мычание. Я понял, что травокур говорить таки не хотел. Тогда я сказал:

– Ладно, бог с тобой. Не я тебя рожал – не мне тебя калечить. Я только верну тебе должок.

– Какой?

– Дам тебе трубой по башке. Баш на баш. Всё по-честному. Выживешь – значит, такова твоя судьба.

– Не надо, а?

– Кто тебя нанял?

– Просто пришла девка, сказала адрес, показала фотку, и заплатила по сто баксов.

– Светочка?

– Откуда вы знаете, что она?

– Не знаю, а только что узнал. От тебя, герой. Ну-ка, напомни, кто тебе заплатил, чтобы ты треснул меня палкой по черепу?

– Ну так вы ж только что сказали сами. Светочка.

– Знаешь, сколько в городе Светочек? Фамилия у Светочки есть?

– Ивасюк. А вы не знали?

– Я-то знал. Только хотел, чтобы это сказал ты.

– Зачем?

– Так я тебе всё и рассказал. Прощай, орёл!

Говорить, что фамилию Светочки я вытянул из бойца для диктофона, который у меня не выключается, я не стал. Зачем лишний раз парня расстраивать? Боец и без того получил на

орехи с лихвой. Я решил, что пусть лучше боец пребывает в блаженном неведении, а то ведь Светочка, когда я предъявлю ей запись с признанием бойца в зелёных кроссовках, нанимать других орлов, чтобы болтливового бойца проучить как следует, может и не захотеть.

Я позвонил Юсупу, узнал адрес отца Светочки. На вопрос Юсупа, с чего это я решил наведаться к Ивасюку, я ответил, что Светочка человеческого языка не понимает, потому я решил вызвать в школу родителей. Юсуп сказал, что если родительское собрание закончится избиеением классного руководителя, то чтобы я пенял на себя. Напоследок Юсуп спросил, не забыл ли я про Влада. Я сказал, что как только – так и сразу. Юсуп выразил надежду, что “как только” случится в ближайшие часы, потому как иначе Юсуп возьмётся за Таню по-взрослому.

После разговора с Юсупом я покатил к отцу Светочки.

*

*

Во двор Ивасюка охрана меня не впустила. Охранник сказал нечто вроде того, что я не вышел рылом, чтобы встретаться со столь большим человеком без предварительной записи за год.

Я сказал, что знаю о дочурке гражданина Ивасюка много интересного. Охранник сказал, что и сам знает о дочурке шефа немало. И что каждый день узнаёт много нового, и чтобы я проваливал, потому как новости от взбалмошной дочурки

папашу могут расстроить. И что папаша страсть как занят.

Тогда я сказал, что если охранник меня к папаше Светочки не проведёт, то страсть как занятый папа рискует увидеть взбалмошную дочурку сначала на суде, а затем на свиданках, на которые будет ездить к дочурке годков пять.

После моей тирады охранник велел мне обождать, ушёл в будку охраны, через минуту вышел, велел следовать за ним. По пути охранник сказал, что связался с папашей Светочки, и тот дал добро на пятиминутный разговор. Потому на шестой минуте, если Ивасюк щелкнет пальцами, охранник меня выволочит за забор, и маленько попинает.

В ответ я охраннику сказал, что если услышу ещё хоть одну – даже шутовую – угрозу, то попинаю охранника я, и пусть не плачет, если я не удержусь, и попинаю не маленько, а в полную силу.

Когда я закончил говорить, охранник как раз подвёл меня к столику, что стоял на веранде. За столиком сидел и потягивал кофеёк крутой на вид дядька. Бейджика “Ивасюк” на дядьке я не нашёл. Меня выручил охранник: представил меня крутому дядьке, а крутого дядьку мне.

Охранник ушёл. Ивасюк взглядом указал мне на стул, спросил, зачем я пожаловал.

Я сел, рассказал Ивасюку о куче дерьма на моей двери. Мы посмеялись. Затем я дал Ивасюку послушать записанное на диктофон признание бойца в зелёных кроссовках. Ивасюк посерьёзнул. Я сделал вид, что посерьёзнул тоже.

Ивасюк спросил, за сколько тысяч баксов о нападении травокуров я бы забыл, и заявку в милицию не писал. Я сказал, что мне хватит и того, чтобы Светочка извинилась, в качестве воспитательно-назидательной процедуры мою дверь от краски отмыла лично, и от меня отцепилась.

Ивасюк позвонил Светочке, велел предстать пред его ясны очи в ближайшие минуты.

Пока дочурка добиралась, папаша отвёл на мне душу, рассказал, как ему одному после смерти жены стало нелегко со взбалмошной девчонкой управляться.

Рассказал, что дочурка в новый дом переезжать отказалась, треплет папе нервы. Захотела жить в том дворе, где выросла, со старыми друзьями, которые сплошь да рядом шпана. Жить взаперти в роскошном доме не захотела. Хочет жить сама. Папаша приказать не может, ведь дочурке уже давно восемнадцать.

Всё это я слушал не разевая рта. Но когда Ивасюк сказал “восемнадцать”, я не удержался, сказал:

– Восемнадцать? Я думал, что ей намного меньше.

– Это она как пацанка только выглядит. Ей уже почти девятнадцать. Не пацанка уже давно. И денежки папины тратит не как пацанка, не на кукол.

– И много тратит?

– Моя девочка не нуждается. Так что тратит немало. Тысяч десять в месяц – это как пить дать. Долларов, конечно. То ли ещё будет, когда подрастёт... Так что в деньгах моя

Светочка не нуждается.

– Лучше бы нуждалась. Тогда ей бы на ночных художниц и на травокуров не хватало.

– Хм... Тоже верно. Но всё-таки пусть лучше не нуждается. Пусть лучше наберётся ума.

– Ваши слова да богу в уши.

– Подрастёт, образумится. Влюбится, выйдет замуж, нарожает детей... Мда... Аж сам не верю в то, что сказал. Мне кажется, что Светочка после смерти матери слово “любовь” забыла. Стала злая и колючая...

Ивасюк замолчал, чуток погрустнел. Я бы и не сказал, что передо мной сидел крутой дядька. Скорее одинокий мужик, которому несмотря на все его немалые деньги счастье только снится, а дочурка устраивает весёлую жизнь.

Про любовь Светочки к Владу, и про любовь Влада к светочкиным деньгам я говорить Ивасюку не стал. Подумал, что когда Влада посажу, то тогда девчонка от альфонса освободится автоматом.

Светочка явилась через десять минут после папиного звонка. Папа сделал дочурке нехилое вливание, после чего Светочка передо мной извинилась, правда, сквозь зубы. Пообещала вечером краску с моих дверей смыть.

Я сказал: “Тогда до вечера”, пожал руку Ивасюка, потопал к машине. На выходе спросил у охранника, не передумал ли тот меня попинать. Охранник отмолчался. Я подумал, что такой крутой охраны мне было бы не надо и даром.

Я снял джипчик с сигнализации. Джипчик подмигнул мне поворотами. Джипяра, что стоял рядом, подмигнул поворотами тоже. Я обернулся, увидел, что джипяру сняла с сигнализации Светочка, что вышла из ворот вслед за мной. Я подумал, что у папаши с дочуркой кроме как о том, что успели обговорить при мне, больше ни о чём поговорить и не нашлось.

Светочка уже открыла дверь джипяры, как вдруг до меня дошло спросить, одалживал ли Влад у Светочки деньги. Я понадеялся, что после отцовского вливания Светочка будет со мной разговорчивее, и сходу посылать к такой-то матери не станет.

Я спросил. Хоть и сквозь зубы, но Светочка ответила. Сказала, что Влад денег не одалживал. Больше не сказала ни слова. Тогда я решил Светочку позлить, чтобы стала поразговорчивее.

Я при Светочке позвонил Тане, попросил сфотографировать на мобильник и переслать мне эмэмэской тот снимок частного сыщика, где Влад целуется с Алёной. Под конец я Таню попросил, чтобы Владу о моей просьбе не говорила.

Когда я говорил “Влад целуется с Алёной”, Светочка навострила уши.

Через минуту мне пришла эмэмэска. Всю ту минуту Светочка в джипяру так и не села, мотор не завела и не уехала, хотя я Светочку задержаться не просил. Светочка стояла у джипяры и вместе со мной ждала эмэмэску.

Я показал Светочке фото Влада и Алёны. Сказал, что Светочка при особом желании может поговорить с Таней и узнать, когда снимок сделан, и как долго Влад водил за нос трёх дурёх. Я добавил, что разговор с Таней могу для Светочки организовать, только сперва спрошу у Тани, захочет ли она говорить с ещё одной пассией Влада.

Под конец я сказал, чтобы Светочка раскрыла глаза, и что как бы не получилось так, что Влад от Светочки деньги как от Тани получит, и помашет ручкой.

Пока я говорил, лицо Светочки белело. Затем Светочка таки разговорилась, на что я и надеялся.

О Тане Светочка знала. Влад Светочке сказал, что собирается с Таней порвать, “вот только долг отдаст, и всё”. Светочка предложила Владу деньги, чтобы он мог отдать Тане долг, чтобы с Таней разорвать как можно скорее. Влад сказал, что деньги возьмёт обязательно, только чуть позже, когда рассчитается с Таней. Причём у Светочки возьмёт не в долг, как у Тани, а своими деньгами Светочка вложится в доходную фирму Влада.

Когда Светочка всё это рассказала, я подумал, что Влад собирался и Тане долг не отдать, и у Светочки денег взять. Так фирма Влада могла процветать вечно. Говорить Светочке свои подозрения я не стал. Понадеялся на то, что когда Влада посажу, то проблема Светочки решится сама собой. Ну а если к тому моменту Светочка Владу одолжить денег таки успеет, то так тому и быть, пусть учится хотя бы на ошиб-

ках.

Я попрощался со Светочкой, забрался в джипчик, поздравил себя с обретением очередной, пусть и невзрачной, но всё-таки улики. Затем я подумал, что не мешало бы найти улику посерьёзнее, потому как невзрачные улики смешат Юсупа, а не сажают за решётку злодея.

*

*

Джипяра Светочки отчалил с пробуксовкой. Или Светочка так стартует всегда, или то, что Светочка узнала о любимом Владе, её разозлило. А может, Светочка спешила к художницам. Когда подумал о художницах, я улыбнулся, потому как представил лицо Влада, когда тот ближайшим прекрасным утром обнаружит на своей входной двери шедевр дерьмоискусства.

В отличие от Светочки, мне спешить было некуда, потому я с пробуксовкой не стартовал. Более того, я даже не тронулся. Я решил поискать для Влада такую улику, от которой отвертеться Владу не поможет ни один наикрутейший адвокат. Потому я расслабился, прикрыл глаза, отправился на поклон к умным мыслям. На мою беду умных мыслей я не застал.

Тогда я постучался к мыслям попроще. Мне открыли. Предложили чувствовать себя как дома, но не расслабляться, и вспомнить хотя бы азы сыщицкого дела. В качестве букваря мне подсунули закон: “не уверен – не обвиняй”. Мне напомнили, что я не удосужился проиграть в воображении

технологии преступления в мельчайших подробностях, да просчитать шаги злодея по минутам. Пока я шевелил опилками, – которые кое-кто называет серым веществом, – и соображал, откуда начать думать думу, мне подсказали, что начинать надо с начала.

Тут до меня дошло, что о том, как Влад до таниного дома – места убийства Алёны – добрался, и как оттуда убрался, я подумать не соизволил.

Чтобы за упущение лишний раз себя не журить, я придумал себе оправдание: во время эксперимента с мобильником и дивиди-приводом моё внимание оккупировали мысли об установке “мобильник плюс дивиди” да о липовом алиби Влада, остальным мыслям места не нашлось. Потому я и думал только о том, как Влад сварганил алиби. Сочинить Владу отмазку на момент убийства Алёны я сочинил, а подумать о дороге Влада к месту убийства и обратно, да просчитать путь Влада по минутам не догадался.

Прореху в версии я решил залатать немедля.

Для начала я подумал, что Влад, чтобы не светиться, оставил машину на трассе, подальше от посёлка Южный, на обочине, где оставляют машины грибники. Затем Влад пошёл к дому Тани, перемахнул через забор со стороны леса, убил Алёну, вернулся к машине, и был таков.

Затем до меня дошло то, после чего я обычно задаю себе вопрос: “Почему я не подумал об этом раньше?”. А ещё говорят, серые клеточки... Не знаю как у кого, а у меня те

клеточки, похоже, не серые и богатые мыслями, а серые и убогие.

Я вспомнил, что между встречей Алёны с воздыхателем Петрухой и моментом, как Влад снял трубку, когда к нему дозвонилась Таня, прошло около получаса. Если бы Влад оставил машину на трассе, подальше от таниного посёлка, то убить Алёну, пешком вернуться к машине, доехать до дома, где от таниных вызовов раскалился мобильник, привязанный к ножке стула, Влад бы попросту не успел.

Идти до трассы от дома Тани не меньше двадцати минут, и то быстрым шагом. Даже если бежать, то минут десять. После убийства бежать сломя голову по дороге от дома, где чуть позже найдут труп, Влад стал бы вряд ли. К бегуну, которого заметит и позже вспомнит пол-улицы таниных соседей, у следователя возникнет немало вопросов.

За участком Тани шумит и пахнет сосновый лес. Бежать по лесу, по песку, прикрытому хвоей... Сильно не разбежишься, выдохнешься в момент: ноги-то в песке вязнут. Потому в сравнении с быстрой ходьбой по улице бег по песку выигрыша во времени даст мизер.

Влад мог по лесу и не бежать, мог ехать на джипе, да только петлял бы между соснами полгода. Единственный относительно свободный и короткий путь – между лесом и домами таниного посёлка, где есть несколько метров песка без сосен. Но ехать к месту убийства вдоль задних дворов и не бояться, что красный джип заметят и запомнят танины соседи, может

только полный кретин.

В итоге выходило, что оставить машину на трассе Влад не мог, потому как времени, чтобы вернуться к мобильнику, привязанному дома к ножке стула, и ответить на звонок Тани, у Влада не хватало. Петруха разговаривал с Таней в час дня, а Влад снял трубку на звонок Тани в полвторого. Если посчитать на калькуляторе, то с часу дня до половины второго выходит полчаса. За это время Владу надо успеть убить Алёну, обчистить танин сейф, добежать до джипа, что стоит на трассе и прикидывается джипом грибника, и доехать до дома.

Если учесть, что Владу ехать до дома четверть часа, то на убийство, сейф и дорогу к джипу остаётся не более пятнадцати минут. Убийство и перенос тела в дом Тани – это минуты три. Сейф – это ещё пара минут. Итого на дорогу к джипу остаётся десять минут.

Если к джипу Влад бежал прямо по таниной или соседней улице, то Влад кретин, потому как мне осталось обойти все дворы, и кто-нибудь бежавшего Влада да вспомнит.

Об убийстве Алёны, равно как и о примерном времени убийства, наверняка уже через час после отъезда Юсупа знал весь танин посёлок от мала до велика. Не связать бегущего человека и момент убийства не сможет только ленивый, ведь в посёлке убийство Алёны должно быть темой номер один, которую обычно обсуждают на каждой кухне. В таких обсуждениях с энтузиазмом вспоминают малейшие подозритель-

ные факты, которые можно привязать к убийству. А разве бегущий сломя голову Влад – штукавина не подозрительная?

Если к джипу Влад по улице не бежал, чтобы внимания к себе не привлекать, а шёл, то времени Владу потребовалось бы вдвое больше, чем десять минут, которыми Влад располагал.

Потому Влад должен был оставить машину рядом с домом Тани.

То есть не идти-бежать до трассы на своих двоих, а ехать на машине. Так быстрее, ведь времени на путь до трассы от дома Тани уйдёт всего-то минуты три, и то если ползти со скоростью сорок километров в час.

Но не станет же Влад ехать красным джипом по улице, да оставлять здоровенное красное пятно джипа у ворот Тани на момент убийства Алёны! Ведь соседи огромный красный джип у ворот Тани запомнят. Если следователь спросит, что интересного соседи видели у ворот Тани в момент убийства Алёны, то соседи в первую очередь следователю сообщат, что видели красный джип, и даже, если Владу уж очень не повезёт, скажут, что видели и Влада, который на том джипе приехал.

Передо мной встала задачка: понять, как Влад проехал к дому Тани на машине, но так, чтобы машину соседи не видели. За новостями в области высоких технологий я слежу, и что изобрели шапку-невидимку до сих пор не услышал, поэтому вариант невидимого джипа из возможных решений за-

дачки исключил. Магию, массовый гипноз и иже с ними я послал ещё дальше.

На моё удивление, три часа ломать над задачей голову не пришлось. Решение нашлось уже через минуту после загрузки задачи в мозги, притом решение оказалось простым до невозможности, и опять из области “Почему я не додумался до этого раньше?”.

Я решил проверить, есть ли в лесу позади таниного дома какая-нибудь заброшенная лесная дорога или просека. Ведь по дороге или просеке джип проедет с лёгкостью, для того и предназначен. Если бы я нашёл в лесу позади таниного дома в пределах сотни-другой метров дорогу, то задача решилась бы сама собой.

Если Влад оставил машину в лесу, то мог не бояться, что на огромный красный джип, что несётся за забором вдоль задних дворов, обратит внимание пол-улицы таниных соседей. А когда Влад выйдет из лесу, да подойдёт к таниному забору, кто Влада из-за высокого забора заметит? Влад же мотором не рычит, шинами по сухостою с треском не едет, красной крышей джипа поверх заборов не мелькает.

Путь Влада по двору Тани от забора к домику Алёны в плане соседского всевидящего глаза выглядел куда безопаснее, ведь соседние с таниным участки пустовали. Вдобавок Влад надеялся, что Таня будет смотреть фильм “Блеф” в кинозале, где звукоизоляция отменная. Другими словами, по таниному двору можно хоть маршировать с надувными ша-

риками и кричать: “Мир! Труд! Май!”.

Всевидящего глаза Алёны Влад не боялся, потому как Алёне Влад отвёл жизни ровно несколько секунд после встречи с собой, любимым.

От размышлений я перешёл к делу: принялся разыскивать позади таниного дома лесную просеку. При этом мой джипчик вместе со мной на борту продолжил стоять рядом с домом Ивасюка. Хвала прогрессу, теперь рыскать по лесу можно не выходя из квартиры и не вылезая из домашних тапочек.

Как узнать, есть ли в лесу позади дома Тани просека, если при этом сидеть за многие километры от таниного дома? Ха! А для чего придуманы сайты, где каждая кикимора может взглянуть на любимое болотце из космоса? И для чего придуман мобильный интернет, как не для того, чтобы я мог посетить нужный сайт, и при этом не тащиться в неткафе или домой?

В общем, я зашёл на сайт “Взгляд с неба”, где можно найти снимок хоть чёрта лысого, если чёрт шлялся в пределах досягаемости фотокамеры того спутника, что посылал сайту “Взгляд с неба” снимки Земли из космоса.

В несколько кликов я добрался до снимка, где спутнику позировал посёлок Южный. Ещё три клика – и я смог рассмотреть окрестности Таниного дома.

Я таки угадал. В лесу, в полутора сотнях метров позади таниного двора я разглядел просёлок. Метрах в пятидеся-

ти от просёлка, ближе к дому Тани, белела поляна. Я подумал, что на поляне цвела какая-нибудь кашка, или поляна – это россыпь белого песка посреди леса, где ни одна травинка жить не захотела. И ещё я подумал, что поляна – отличное место для того, чтобы оставить машину: и таниным соседям в глаза не бросается, и практически рядом с домом Тани.

Аппетит приходит во время еды. Найденной поляны мне показалось мало. Тем более что я заметил на сайте объявление: мол, господа посетители, в качестве эксперимента мы вводим новую услугу, и вы можете её купить по бросовой цене.

Покупать предлагалось те снимки, что были сделаны спутником с начала года. Причём снимки можно было заказать с интервалом в пять минут. Каждый снимок продавался по цене в один доллар. Разве я мог пройти мимо?

Доллар на кошелёк сайта “Взгляд с неба” я перевёл немедленно. Хвала человеку, придумавшему электронные деньги! Я заказал снимок, который спутник должен был сделать восьмого июля, когда в пять минут второго пополудни пролетал над белой лесной поляной, что в сотне метров от дома Тани.

Купленный снимок мне прислали через пять минут. На поляне красовалось красное пятнышко. Я изображение увеличил. Красное пятно обрело силуэт машины. Я подумал, что силуэт красного пятна на белой поляне напоминал силуэт красного джипа Влада, если смотреть на джип Влада сверху.

Чтобы напраслину на Влада не возводить, я зашёл на сайт производителя владова джипа, отыскал вид джипа сверху. Силуэт красного пятна на белой поляне один в один походил на силуэт владова джипа.

Снимков белой поляны я решил заказать поболее, чтобы узнать, когда красная машина на белой поляне появилась, и когда отчалила.

Если учесть, что снимки можно заказать с шагом в пять минут, и что без двадцати час Влад звонил оператору из дома, а от дома Влада до дома Тани ехать примерно четверть часа, то имело смысл заказывать снимки поляны начиная от без пяти час и заканчивая четвертью второго.

Снимки после четверти второго мне были не нужны потому, что Влад снял трубку на звонок Тани в половине второго, а мобильник Влада наверняка дожидался хозяина дома, привязанный к ножке стула, то есть Влад перед тем как снять трубку потратил четверть часа на езду домой, а значит, в двадцать минут второго искать красный джип Влада на белой поляне мог только тот, у кого с высшей математикой серьёзные нелады.

Я заказал и оплатил снимки белой лесной поляны начиная от без пяти час и заканчивая четвертью второго.

Через пять минут снимки прибыли в мой почтовый ящик. Через минуту я узнал, что восьмого июля без пяти час поляна пустовала. В час на поляне появилась красная машина с силуэтом джипа Влада. В пять и в десять минут второго ма-

шина на поляне с места не двигалась. На снимке, что спутник щёлкнул в четверть второго, машины на поляне я не нашёл. Версия “На время убийства Алёны Влад оставил машину на поляне” получила право на жизнь.

Я мог бы плясать от радости, если бы снимки позволяли машину Влада опознать. Но на моё сыщицкое несчастье, разрешение картинок, которые я купил по доллару за штуку, опознать машину Влада не позволяло. Как опознать-то? По силуэту? Мало ли в городе красных джипов тех же марки и модели, что у Влада? Госномер джипа на снимке не увидишь, особого вида царапин в виде инициалов Влада на крыше красной машины я не нашёл. С другой стороны, что можно было ожидать от снимков за доллар? Наваристой юшки из дешёвой рыбки не бывает.

Потому я ноут сложил, мотор завёл, и покатил на лесную поляну, чтобы поискать окурки, которые разбросал по поляне Влад. Влад не курит? Значит, оставил мне носовой платок с инициалами или, на худой конец, паспорт. Почему нет?

*

*

Я добрался до лесной просеки, что проходила в полусотне метров от поляны, проехал по просеке с километр, затем свернулся со снимком из космоса, и свернул в лес. Через минуту выкрутасов между молоденькими сосенками – мне очень не хотелось ненароком зацепить хрупкое деревце джипчиком – я выехал к поляне. Въезжать на поляну я не стал, потому как

стало жалко давить шинами красоту.

Поляна оказалась в ромашках. В крупных – головки цветов размером с десертную тарелку – ромашках. Потому из космоса поляна и смотрится белой.

Я подумал, как же мне всё-таки повезло. Если бы Влад оставил джип не на белой поляне, не между молоденькими сосенками, рядом с которыми я ехал к поляне, а под кронами тех высоченных сосен, которые росли с той стороны поляны, что смотрела на дом Тани, то спутнику владов джип не удалось бы разглядеть ни за какие деньги.

С другой стороны, рисковать, и въезжать в лес, который рядом с домом Тани, Влад не мог. Джип Влада заметило бы в лесу пол-улицы таниных соседей. Здоровенный красный джип Влада на грибника не смахивает, в глаза посреди леса бросится.

Потому Влад подъехал к дому Тани как можно ближе, чтобы сократить себе путь отхода, но и как можно дальше от глаз таниных соседей. Оптимальным местом оказалась поляна.

Я обошёл поляну со стороны молоденьких сосенок. Я искал место, где Влад на поляну въехал. В том, что Влад въехал на поляну со стороны молоденьких сосенок, я не сомневался, потому как Владу въехать на поляну больше было неоткуда, разве что спрыгнуть с неба. Влад, конечно, мог въехать на поляну и из лесу, что примыкал к дому Тани, но в такой идиотизм со стороны Влада я не верил. Какой смысл прятать

от соседей машину на поляне, если только что прокатился у них перед носом?

Место въезда на поляну машины с широкими колёсами и немалой колеёй я таки нашёл. Не заметить дорожку из примятых колёсами ромашек смог бы только слепец. Вдобавок я нашёл на лепестках тех ромашек, что оказались между колёсами той машины, следы масла.

В том, что джип Влада истекал маслом, я сомневался, но чем чёрт не шутит, вдруг Владу очередное ТО проводил работничек из тех, кого называют нерадивыми. Такой лентяй может заставить истекать маслом машину и новенькую, только из салона. Мне такой горе-механик как-то попался. Из трёх болтов, что крепят нижний рычаг подвески правого переднего, затянул ключом только один, а два лишь наживил. Хорошо, что я услышал подозрительный стук со стороны колеса да источник стука нашёл до того, как выехал на трасу да придавил педальку газа к полу, а то размазало бы мой джипчик о встречную фуру так, что страшно представить.

Для простоты в размышлениях, чтобы не думать фразами типа “по моим предположениям, след на поляне оставил джип Влада” и “если допустить, что след на поляне оставил джип Влада”, я решил, что след на поляне оставил джип Влада, и на том поставил точку. Юсуп, который обожает сериалы про каморру, в таких случаях говорит: “Пунто, э баста!”.

По следам джипа Влада я прошёл до того места, где Влад машину оставил и отправился убивать Алёну.

Несколько ромашек со следами машинного масла на лепестках я решил сорвать, чтобы отдать на экспертизу и узнать, могло ли то масло натечь на ромашки из джипа Влада.

Прежде чем заняться сбором ромашек, я решил проделать эксперимент.

Я включил секундомер, прошёл от того места на поляне, где стоял джип Влада, до забора Тани. На прогулку по поляне и лесу я потратил пять минут. Обратный путь я решил проделать бегом.

Я прошёлся вдоль таниного забора. Я искал место, где Влад через забор перелез. Искал на заборе следы владовой обуви, ведь перемахнуть через двухметровый забор, к забору не прикоснувшись, Влад мог столько в прыжке с шестом, а в способности Влада как легкоатлета я не верил.

Место, где Влад перебрался через забор, я таки нашёл. В одном месте на кирпиче забора виднелись следы, какие остаются, когда человек ухватывается за верх забора руками, подтягивается, и упирается в забор носками обуви, чем помогает себе на забор взобраться.

Мало того, под тем местом, где Влад карабкался на забор, под забором я увидел место с примятой травой, словно на траве стояло нечто размером с ящик для стеклотары. Я решил, что Влад использовал что-то в качестве подставки, чтобы влезть на танин забор было легче.

Ломать себе голову, выдумывать, что же такое секретное

размером с ящик для стеклотары могло стоять под таниным забором, я не стал. Зачем? Если в качестве подставки Влад что-то таки использовал, так не всё ли равно, что? Потому я приписал Владу пользование тем же ящиком для стеклотары. Почему нет? Влад кинул ящик в багажник, приехал на поляну, а когда пошёл к дому Тани, захватил ящик с собой. Ящик пластиковый, лёгкий, потому для переноски относительно пригодный. По прибытии к таниному забору Влад приставил ящик к забору, влез на ящик, и уже с ящика ухватился за верх забора да подтянулся. После убийства Влад забрал ящик с собой, сунул в багажник, да где-нибудь по дороге выбросил. Вот и вся недолга.

В отличие от Влада, я разжиться ящиком не додумался. Потому я влез на танин забор по старинке – подпрыгнул, ухватился за верх забора, да подтянулся.

Я оседлал забор, рассмотрел танин двор. Увидел под забором колоду для колки дров. Чуть левее к забору прислонилась поленница. Я почему-то подумал, что у Тани камин таки настоящий, не газовый. Затем я подумал, что по той колоде для колки дров Влад с забора наверняка и спустился. По колоде же и поднялся, когда танин двор покидал.

Увидел я и то, что в нескольких метрах от забора – уличная дверь в кухню таниного дома. То есть спрыгнуть с забора и заглянуть на танину кухню за скалкой Влад мог без проблем.

Домика Алёны с той точки, где на заборе сидел я, как ни

вертелся, а увидеть я не смог. Домик Алёны мне закрывала громада домишки таниного. Другими словами, Алёна из своих окон увидеть Влада, перелезающего через забор, не могла. Таня – по плану Влада – в момент, когда Влад штурмовал забор, должна была сидеть в кинозале и пялиться в экран телевизора, а не рассматривать в окно какой-то унылый забор.

Я слез с забора, увиденное подытожил: незамеченным Влад перемахнуть через танин забор таки мог.

К поляне белых ромашек я вернулся бегом. Перед стартом не забыл включить секундомер. Когда добежал до того места, где стоял джип Влада, я секундомер выключил. На бег трусцой по поросшей соснами да ромашками местности я потратил две минуты.

Километр по лесной просеке на большом и мощном джипе, даже без спешки – это две минуты. От просеки к поляне белых ромашек сквозь лесок молоденьких сосенок – это минута. Итого Владу на езду от трассы до поляны понадобилось бы всего-то три минуты. Плюс две минуты на бег от поляны до забора Тани. Итого пять минут. Убийство Алёны и перенос тела в дом Тани – это минуты три. Сейф – минуты две. На всё про всё у Влада ушло десять минут. Плюс четверть часа езды по трассе от лесной просеки к дому Влада. В итоге Влад уложился в двадцать пять минут.

В оба конца Влад затратил со всеми накидками от силы пятьдесят минут. Другими словами, Влад вполне мог выехать из дому после звонка оператору без двадцати час, и

вернуться домой аккуратно к половине второго, чтобы снять трубку на звонок Тани.

Я решил убедиться, что спутник, который посылает фотографии сайту “Взгляд с неба”, застал на поляне джип таки Влада, а не любой другой красный джип той же марки и той же модели, что и у Влада.

Я сорвал для экспертизы с десятков ромашек, на лепестках которых нашёл следы масла. Я влез в джипчик, уложил ромашки на сидение, вставил ключ в замок зажигания.

Тут откуда ни возьмись – лесник. Лицо злое, ружьё большое. Куда деваться? Убегать в таких случаях чревато дыркой в теле.

И откуда взялся? Не пойму до сих пор. Просто вырос рядом с машиной и ткнул мне в нос удостоверение. Не лежал же он под моим джипчиком, в самом-то деле! А если таки лежал и там дожидался меня, браконьера, то таким лесникам честь и хвала, потому как я на такое подвижничество не решился бы ни за что.

Лесник сказал, что ромашки, которые я сорвал, не простые, а особенные, под охраной государства. Я сказал: “Будет вам заливать-то! Ещё скажите, что они в Красной Книге”. Лесник сказал, что в Красной Книге. Даже назвал сорт. Название у сорта какое-то зверско-латинское. Какой-то там ромашкус-дефицитикус. Как по мне – так ромашки ромашками. Ан нет, особенные, сорви – и платить штраф замучаешься.

Я пытался объяснить: мол, сорвал всего-то три несчастные ромашки, и не для себя, а заради следствия. Лесник гнул своё: будь хоть сыщиком, хоть президентом Гондураса, а штраф плати.

Штраф с меня лесник таки содрал. Даже выписал квитанцию. Когда протянул квитанцию мне, лесник сказал: “Ромашки можете забрать. Считайте, что купили их у государства”. Ромашки я таки на поляне не оставил. Дурак я, что ли, оплаченный товар выбрасывать?

Когда я завёл мотор, лесник сказал: “Ваше счастье, что не въехали машиной на поляну, да не передавили полполяны ромашек. Не расплатились бы. Уж очень эти ромашенции редкие”.

Тут в мою бестолковую головёху шибанула супермысль: если ромашенции редкие, то не настолько ли, что могли бы стать шикарной уликой против Влада?

Я сказал: “Только не говорите, что таких ромашек во всём лесу только одна поляна”. Лесник улыбнулся, кивнул, сказал, что ромашки редкие, растут только на той поляне, и больше нигде в области. Потому лесник с недавних пор возле той поляны и ошивается. Ведь восьмого июля, в День Петра и Февронии, когда проезжал вечерком мимо поляны, лесник заметил безобразие: какой-то урод днём передавил колёсами полполяны, да сорвал редчайших ромашек целую охапку.

Я вспомнил, что Влад, когда приехал к Тане в день убийства Алёны, подарил Тане по случаю Дня Петра и Февронии

огромный букет огромных белых ромашек. В этот день все влюблённые дарят друг другу ромашки. Ну, не все, но некоторые, которые знают, что символ Дня Петра и Февронии – белая ромашка. Влад о празднике и о символе праздника знал. Праздник аккурат для Влада, пламенного почитателя семьи, любви и верности.

Получалось, что Влад подарил Тане ромашки с той поляны, где оставлял джип, чтобы прогуляться до убийства Алёны и обратно.

Я подумал, как было бы хорошо ткнуть Влада носом в те ромашки, что он подарил Тане, и спросить: где, гадёныш, ты нарвал этих ромашек, если клянёшься-божишься, что к дому Тани в день смерти Алёны не подъезжал?

Затем я подумал: неужели Влад такой дурак, чтобы срывать ромашки в том месте, где оставлял машину? С другой стороны, почему бы и нет? Откуда Влад знал, что те ромашки редчайшие?

Лесник тем временем пожелал мне с Красной Книгой больше не шалить, да потопал к лесу.

Я позвонил Тане, спросил, как себя чувствуют те ромашки, что Влад подарил Тане восьмого числа, в день Петра и Февронии. Таня сказала, что ромашкам пришёл капут. Завяли к вечеру. “Такая у Влада любовь” – добавила Таня со смешком. Таня ромашки выбросила.

Не знаю почему, но я подумал, что ромашки Влад сорвал да оставил в машине на жаре и без воды, потому и завяли

так быстро.

В надежде на чудо я спросил, лежат ли ромашки до сих пор в мусорном ведре Тани и дожидаются ли меня. Таня сказала, что ромашки выбросила вечером, а с утра пораньше мусоровоз танин придомовой контейнер очистил.

После разговора с Таней я чуток приуныл. Прижать Влада к стенке белыми ромашками сходу, без занудных экспертиз, не удалось.

Оставалось уповать на многочасовую экспертизу следов масла, что я нашёл на лепестках белых ромашек, и на то, что масло на ромашках окажется из джипа Влада.

*

*

Я покинул ромашковую поляну, проехал просеку, подкатил к выезду на трассу, притормозил. Я готовился к выезду на главную как учили: сначала посмотрел налево, затем направо. Когда смотрел направо, взгляд притянуло белое пятно на пассажирском сидении. Ещё бы оно взгляда не притянуло! То ж были ромашки, будь они неладны, купленные у государства по дикой цене.

Со словами “Из-за вас, заразы, я потерял кучу денег!” я посмотрел на ромашки, затем подумал, что ромашки-то ни при чём, виноват-то я. Пару секунд я смотрел на ромашки, затем понял, что пялюсь на них неспроста. Мой взгляд притянуло что-то, отличное от красоты ромашек и той цены, в которую они мне обошлись. Однако я никак не мог понять,

с какой радости я уставился на ромашки как баран на новые ворота.

Я заглушил мотор, рассмотрел ромашки повнимательнее. Ромашки как ромашки, ничего более. Лепестки не как у кактуса, понятное дело. Стебельки не как у эвкалипта. Листья похожи на те, что у обычных ромашек. Пыльца...

Когда дошёл до пыльцы, то понял, что лопухнулся. Пока ехал по ухабам просеки, от тряски с ромашек насыпалось пыльцы на обивку сидения столько, что хоть плачь. Я пожурил себя за недальновидность, оставил в памяти зарубку: пройтись по сидению с пылесосом.

Я уже завёл мотор и приготовился таки выехать на трасу, как меня осенило: пыльцу можно использовать на благо следствия.

Влад не мог проехать джипом по поляне, полной ромашек, и бампером не стряхнуть с ромашек пыльцу. А мотор-то работает, воздух через воздушный фильтр сосёт. Джип у Влада мощный, мотор сосёт воздух как полк крутейших пылесосов. Не засосать облачко пыльцы, что облетела с потревоженных бампером ромашек, мотор не мог. Значит, в воздушном фильтре владова мотора ромашковой пыльцы должно хватить на десять экспертиз, ещё и останется.

Я позвонил знакомому ботанику, спросил, сможет ли тот найти десять отличий в пыльце ромашек разных сортов. Ботаник сказал: “Как нечего делать!”. Тогда я спросил, что если я принесу кусочек воздушного фильтра автомобиля с за-

стрявшей пылью и букет ромашек, то сможет ли ботаник с уверенностью в сто процентов сказать, что пыльца из фильтра от пыльцы из букета не отличается, если, конечно, те образцы пыльцы будут идентичны. Ботаник сказал: “Легко!”.

Ботаник добавил, что если я приеду с десятью баксами и образцами пыльцы через полчаса, то у ботаника найдётся свободное время, и через десять минут я получу результат экспертизы. Я пообещал подъехать через полчаса.

Затем я зашёл на сайт – хвала мобильному инету! – из серии “ремонт авто своими руками”, и узнал, как сменить воздушный фильтр в джипе Влада. Оказалось, что с той работой справится и ребёнок. Я воспрял духом, закрыл ноут, выехал на трассу, вдавил педальку газа в полик.

Отпустил педальку газа возле дома Влада. Я собрался нагрянуть к Владу в гости аки татарин, будь она неладна, поганая политкорректность, когда нельзя произнести пословицу без того, чтобы кто-нибудь да не обиделся.

Я приехал к Владу без предварительного звонка, потому как расстался с Владом на ноте недоброй. Влад, если бы я ему позвонил да начал напрашиваться в гости, мог по телефону меня в гости и не позвать. Мог придумать миллион причин. И как тогда я раздобуду ключи от джипа Влада?

Когда же я стою под дверью и говорю, что видел джип Влада во дворе, то есть Влад дома, то не впустить меня будет смешно.

Мне повезло. Когда я подъезжал к дому Влада, то увидел,

как Влад паркует во дворе джип. Я подумал, что на ловца и зверь. Я дождался, пока Влад поставит машину на сигнализацию и войдёт в подъезд. Затем я подкатил ко владову подъезду, машину к неудовольствию бабулек, что сидели на приподъездной лавочке, оставил прямо напротив подъезда, бабулькам сказал: “Извините, я на минутку”.

Лифт был занят. Я взбежал на этаж Влада по лестнице. Я поставил ногу на лестничную площадку Влада аккуратно в тот момент, когда Влад открыл дверь в квартиру и собирался перешагнуть порог.

Влад услышал мои шаги, обернулся, увидел меня, скривился, спросил:

– Ян, разве вы не поняли, что я вас в гости больше не жду?

– Я переживу. Будем говорить здесь, или таки в вашей берлоге?

– О чём говорить-то?

– О шалопаях, которых вы наняли меня побить. Да о Светочке.

Влад от злости слегка побелел, сжал губы, сказал:

– То-то я думаю, почему это Светочка не отвечает на звонки. Проходите.

Влад меня впустил, вошёл сам, дверь запер, жестом пригласил меня в комнату. Пока шагал в комнату, я краем глаза увидел, что Влад положил ключи от джипа на полку рядом со стационарным телефоном. На связке вместе с ключами красовался и брелок от сигнализации.

Я уселся в кресло. Пока Влад шёл к креслу напротив моего, и был ко мне спиной, я сунул мобильник в кресло, – в щель между подушками сидения и спинки, – да заткнул трубку поглубже. Трубку я отключил, чтобы входящие звонки не дали Владу обнаружить мой мобильник раньше времени, да чтобы Влад не метнулся за мной чтобы мобильник отдать, да не поймал меня на горячем.

Когда Влад сел и предложил мне начинать, я рассказал Владу о шалопаях, что хотели меня отоварить палками в подъезде. Я выразил уверенность, что шалопаев нанял Влад. На мою уверенность Влад плевал с самого высокого баобаба, и сказал, что если доказательств у меня нет, то я могу перейти к Светочке.

Я перешёл. Сказал, что как на мой взгляд, Светочка – жирный мотив для того, чтобы Таню посадить. Так Влад мог и встречаться со Светочкой, и танины денежки Тане не отдавать. Влад сказал, что я брежу.

Тогда я спросил, как Владу понравится мой новый бред: я задумал рассказать папаше Светочки о задумке Влада девочку и её деньги использовать так же, как Влад использовал Таню. Влад засопел, поджал губы.

Чтобы Владу жизнь показалась веселее, я спросил, не будет ли Влад против, если я расскажу Тане о неземной любви Светочки к таниному любовнику и деловому партнёру Владу. Влад чуток позеленел, сказал: “Тане знать о Светочке не обязательно”.

Я перебрал всё, что у меня было в зажигалке из того, что могло Влада разозлить по-взрослому. Рассушивать полчасика я с Владом не собирался, потому как у меня на носу была встреча с ботаником. Я хотел, чтобы Влад побыстрее выгнал меня вшаей. Я уже увидел, куда Влад положил ключи от джипа, а большего мне было и не надо. Я хотел лишь прийти к Владу с вменяемой для визита причиной, да стырить на время ключи от красного джипа. А Влад, как назло, выгонять меня не торопился.

Тогда я поскрипел извилинами, и вспомнил, по какому поводу Влад разозлился перед тем, как меня выставил в тот единственный раз, когда я был у Влада в гостях.

Я сказал: “Как видите, улики против вас я потихоньку нахожу, как и обещал. Вам лучше бы накатать признание сейчас, потому как срок будет поменьше”. В ответ я услышал долгожданное “Вам пора идти, Ян”.

Я пожал плечами, выбрался из кресла, потопал в коридор. Влад отстал от меня на три шага. В момент, когда я уже вышел в коридор, а Влад был ещё в комнате, Влад на миг потерял меня из виду. В тот же миг я без единого шороха взял с полки со стационарным телефоном ключи от джипа, да сунул их в карман.

Я с Владом не прощался. Влад со мной тоже.

Когда Влад за мной запер, я пулей вылетел во двор. По пути я молился, чтобы бабульки на приподъездной лавочке не сидели.

Мне повезло. Когда я из подъезда выходил, бабульки в подъезд заходили.

Чтобы не накалялся от солнца, джип Влада стоял под старой акацией с густой кроной, потому сверху, – из окон Влада, – я бы джип не увидел. Оставалось уповать на то, чтобы соседи не засекали, что под капотом джипа возится не Влад, а посторонний.

Я заглянул под днище джипа. Масло таки подтекало из-под прокладки, что на пробке масляного поддона двигателя. Я взял образец масла с пробки, сунул в пакетик для мелких улик.

Затем я снял джип с сигнализации, открыл капот, добрался до воздушного фильтра, отрезал лезвием кусочек фильтровальной бумаги. Пока возился с фильтром, поздравил себя с тем, что фильтр не новый, то есть шансы найти в фильтре пылцу ромашек у меня были, и серьёзные.

Как только с фильтром управился, я закрыл капот, поставил джип на сигнализацию, и пулей помчался к Владу.

Когда Влад открыл, я сказал: “Мне кажется, я забыл у вас мобильник. Наверное, выпал из кармана, когда я сидел в вашем кресле. Не поищете?”. Влад фыркнул, ушёл в комнату, меня оставил на пороге. Я вернул ключи от джипа на полку, где стоял стационарный телефон. Влад вернулся, протянул мне мобильник, сказал, чтобы я дорогу к Владу забыл. Я пообещал попытаться.

Перед тем, как Влад дверь закрыл, я сказал:

– Да, кстати. Позади дома Тани, в лесу, есть поляна редких в наших краях ромашек. Можете проверить, они в Красной Книге. Будет очень смешно, если в подвеске вашего джипа найдут пару лепестков тех ромашек. А если на подвеску налипла ещё и пыльца...

Влад хоть и слегка, но в лице переменялся. Я улыбнулся. Влад спросил:

– Зачем вы мне это сказали?

– Чтобы вы знали, что я сложа руки не сижу. Я ищу. И таких улик против вас я могу найти ещё целую гору. Пока не поздно, шли бы вы к следователю с повинной.

– Шли бы вы домой, Ян.

Я откланялся, добрался до моего джипчика, завёл мотор, и только тогда додумался домой не уезжать.

Я отъехал от дома Влада сотню метров, остановил джипчик в пределах прямой видимости владова подъезда, прильнул к зеркалу.

Я ждал Влада.

Дождался. Влад вышел из дому, осмотрелся, сел в машину, покотил со двора вон. Я пристроился в хвост Владу, покотил за пятой по счёту от Влада машиной.

Влад заехал на автомойку. При этом когда я возился с воздушным фильтром, то видел, что джип Влада блестел как квартира после генеральной уборки. Я подрулил к обочине, остановился, увидел, как Влад показывал мойщику, что надо выдраить днище машины.

Я понял, что лепестков ромашек в подвеске владова джипа можно не искать. За то, что у Влада кумекалка допрёт до смены воздушного фильтра, я не боялся. Не такой Влад умный. Иначе фильтр сменил бы сразу по приезду с поляны белых ромашек. А если до смены фильтра и додумается, то в машине есть ещё вентиляционные каналы, по которым воздух попадает в салон. Уж эти-то каналы очистить от пылицы Влад так просто не сможет. Это тебе не фильтр сменить. Тут надо разобрать полмашины.

Я покатил на встречу с ботаником.

*

*

Я подъехал к институту, где ботаник трудился преподавателем предмета “Растениеводство”, за минуту до того, как ботаник вышел из дверей института на четверть часа позже условленного времени.

Когда мы встретились, ботаник извинился за то, что заставил меня ждать. Я признался, что опоздал и сам, дал ботанику кусочек воздушного фильтра из джипа Влада и ромашку из того букета, что я купил у государства.

Ботаник умотал на экспертизу не раньше, чем получил с меня червонец баксов за работу.

Через десять минут, как и обещал, ботаник дал ответ.

Со слов ботаника, пылица в фильтре и пылица в ромашке – одного сорта. Ботаник даже потрудился найти название сорта, запоминать которое я поленился. Мне хватало и про-

стого латинского “ромашкус-дефицитикус”, чтобы знать, что те ромашки в наших краях редки настолько, что для Влада стали проблемой.

Перед тем как с ботаником распрощаться, я выслушал короткую – минуты на три – речь о том, как нехорошо мне, борцу за законность, срывать внесённые в Красную Книгу ромашки.

Затем мы таки расстались.

Я чуть не прыгал от радости. Ведь я мог сказать Юсупу, что ромашки редкие, растут только на той поляне, где я их сорвал, и где бывал джип Влада. Юсупу осталось сделать официальную экспертизу, и Владу крышка.

В порыве радости я и забыл, что собирался отдать ромашки на экспертизу, чтобы установить, что за масло на лепестках.

Я уже начал было не просто радоваться, а ликовать, да тут на меня напал Его Величество Облом.

Ну и что из того, что я нашёл пыльцу в воздушном фильтре джипа Влада? Влад скажет, что за неделю до смерти Алёны на ту поляну ездил, да лежал в ромашках, смотрел в небо, покусывал травинку, и мечтал о Дне Петра и Февронии. Мол, представлял в мечтах, как на День семьи, любви и верности нарвёт с той поляны ромашек и подарит любимой Танюше.

Я упал духом.

В полусотне метров от меня электрики ремонтировали уличный фонарь. Машина со стрелой, на конце стрелы, в

люльке, стоял мужик в комбинезоне и ковырялся в плафоне фонаря.

Я смотрел на люльку отрешённым взглядом. Я ждал. Обычно в те секунды, когда кажется, что господин облом поселился в моей жизни навсегда, ко мне приходят неплохие идеи. Ведь даже после самой долгой ночи наступает рассвет.

Идея таки пришла. И таки неплохая. Я додумался, как напустить в глаза Влада побольше пыли. Я собрался Владу намекнуть: мол, я могу доказать, что джип Влада стоял на поляне с ромашками именно в момент убийства Алёны, а не за неделю до.

Тем временем электрики фонарь починили, принялись сматывать удочки. Я завёл мотор, пулей добрался до электриков. Я попросил за деньги поднять меня над детской площадкой, что раскинулась рядом с фонарём. Меня сунули в люльку и подняли на высоту третьего этажа, и всего-то за пять баксов. Детскую площадку я сфотографировал.

Снимок получился великолепный. Ни дать ни взять из космоса. Даже тень от стрелы, к которой крепилась люлька, в кадр не попала. Когда снимок увеличил, то я смог различить спичечный коробок, что валялся возле песочницы, а на коробке – рисунок.

Я распрощался с электриками, влез в джипчик, раскрыл ноут, влез в интернет, зашёл на сайт “Взгляд с неба”. Когда я посещал “Взгляд с неба” последний раз, то краем глаза заметил на главной странице сайта ссылку на страничку

“Особые услуги”. Какие такие особые услуги предлагались на той страничке, меня не интересовало. Мне было важно само наличие ссылки на “Особые услуги”. Потому я зашёл на “Взгляд с неба” и убедился, что ссылка мне не померещилась, и таки существует.

Затем в программе-сайтостроителе я создал страничку, обозвал её “Особые услуги”.

На свежесклёпанной страничке “Особые услуги” я повесил объявление: мол, каждый желающий может заказать снимки в высоком разрешении, причём любой точки России. В качестве примера я повесил на страничку снимок детской площадки, который я сделал из люльки электриков.

Рядом со снимком я поместил увеличенный участок снимка детской площадки, и на котором можно было различить рисунок на спичечном коробке. Снизу, под снимком, я написал, что вот, мол, с каким качеством каждый желающий может получить снимок из космоса. И всего-то за тысячу долларов.

Мол, очень полезная услуга для тех, кому надо за кем-то последить, и кто готов заплатить любые деньги за чёткий снимок из космоса. К примеру, ревнивая и богатая жена вполне могла бы разглядеть на яхте мужа лицо той, кому пора выцарапывать бесстыжие глазищи.

Подо всем этим великолепием я разместил кнопку “Заказать”. Ниже я написал, что получить снимок в высоком разрешении очень просто: на главной странице сайта выбираем

точку на карте, снимок которой хотим получить, переходим на страничку “Особые услуги”, и жмём на кнопку “Заказать”.

Страничку “Особые услуги” я повесил на моём сайте.

Затем я позвонил провайдеру городской сети.

Влад говорил, что в момент смерти Алёны писал на диски фильмы, которые скачал из городской сети. Значит, комп Влада подключен к городской сетке. А вся городская сетка у нас под одним провайдером. Гендиректора фирмы-провайдера я однажды выручил, с тех пор помогает мне по первой просьбе.

Я договорился с гендиректором, что когда с айпишника Влада юзер зайдёт на сайт “Взгляд с неба”, и перейдёт по ссылке “Особые услуги”, то юзера с айпишника Влада провайдер направит на мою страничку со снимком детской площадки. При этом чтобы в адресной строке браузера юзера светился адрес не моей поддельной странички, а тот, который должен светиться, если бы юзер по ссылке “Особые услуги” перешёл на настоящую страницу “Особые услуги” сайта “Взгляд с неба”.

Получилось, что если Влад с домашнего компа зайдёт на сайт “Взгляд с неба”, и пройдёт по ссылке на страницу “Особые услуги”, то провайдер перенаправит Влада на мою страничку, где за штуку баксов каждому желающему предлагается снимок высокого разрешения любой точки России. То есть можно будет опознать машину Влада, которую Влад оставил рядом с местом преступления, а при этом подписал-

ся, что сидел дома и писал диски.

Врать я мастак. Снимки с таким разрешением заказать невозможно, если ты не владелец спутника или не трудишься в ФСБ на руководящем посту. Влада я решил попросту взять на пушку.

Я собирался Владу намекнуть, что несчастной тысячи долларов не пожалеет та же Таня, чтобы заказать в прекрасном разрешении снимок, где джип Влада красуется посреди ромашковой поляны в двух шагах от таниного дома в момент смерти Алёны. Купленный снимок Таня немедля отнесёт Юсупу, ведь с таким снимком на руках подозревать Таню Юсуп будет куда меньше, и вплотную возьмётся за Влада. Я надеялся Влада испугать, чтобы тот схватил ноги в руки и сломя голову побежал писать чистосердечное признание.

Оставалась опасность, что Влад мог тысячи долларов не пожалеть и заказать снимки сразу, чтобы проверить, есть ли на снимках его машина на поляне с ромашками в момент смерти Алёны, и есть ли смысл бежать к Юсупу с повинной. Когда снимки не придут, Влад может понять, что такой услуги нет, и что я подсунул туфту.

Чтобы Влад не торопился снимок заказывать, на липовой страничке “Особые услуги” под кнопкой “Заказать” я добавил надпись красным шрифтом: “ФСБ обязало нас проверять, не секретного ли объекта заказан снимок в высоком разрешении. На проверку уходят сутки”.

На случай, если кнопку “Заказать” Влад таки нажмёт, я

составил текст сообщения, которое Влад получит в ответ на свой клик: “Заказ принят. Ждите результатов проверки. В случае, если претензий со стороны ФСБ не будет, через сутки вы сможете заказать снимок в высоком разрешении указанной вами точки”

После того как я сварганил липовую страничку и всё проверил, я позвонил провайдеру, попросил моему ноуту на пять-ток минут присвоить айпишник Влада. Затем я зашёл на сайт “Взгляд с неба”, перешёл по ссылке “Особые услуги”. Провайдер перекинул меня на мою липовую страничку. Всё работало как свежескупленные часы. Я позвонил провайдеру, сказал, что айпишник Влада можно вернуть компу Влада, что я всё проверил, и что всем доволен.

На подготовку ловушки для Влада ушло всего-то час-сорок.

Я потёр руки, поздравил себя с будущим успехом.

Рано радовался. Уже через минуту, когда в мыслях репетировал финальную встречу с Владом, до меня дошло, что на моё “В момент убийства Алёны твой джип стоял в двух шагах” Влад скажет: “Да, моя машина там наверняка стояла. Наверное потому, что машину у меня угнали, а я и не знал”.

Моя гениальная затея полетела к чертям. Столько работы насмарку!

*

*

Я из джипчика вышел, походил, размялся, постарался

снять мозги с ручника.

Для начала – чтобы самоуверенность обнулить – я признал, что все мои потуги не придвинули Влада к скамье подсудимых ни на шаг.

Затем – чтобы не раскиснуть – я воздал себе должное, позагибал пальцы, поперебирал в уме всё, чем старался прижать Влада к стенке.

Во-первых, я придумал, как Влад мог подделать себе алиби с помощью дивиди и мобильного. Во-вторых, я провёл операцию “Горводоканал”. В-третьих, я нашёл снимки из космоса, на которых красный джип Влада красуется посреди поляны белых ромашек. В-четвёртых, я нашёл пыльцу в воздушном фильтре джипа Влада.

И что из всего этого я мог предъявить судье? Да ни черта! С такими уликами меня засмеёт ещё Юсуп, до судьи мои потуги не дошли бы ни за что, потому как Юсуп скорее ляжет костями, нежели выставит себя на посмешище.

Но убийц, не оставляющих следов, не бывает. Значит, шанс найти улику есть всегда. Если я нужной улики не нашёл, то мне пора на пенсию без содержания. Я решил, что если не откопаю улику такую, на которую Влад объяснений бы не нашёл, то лицензию сдам.

Я принялся ломать голову. Я перебрал сотню вариантов, но критики, даже лёгкой, не выдержал ни один. Я уже приготовился махнуть на мою затею рукой и признать Влада победителем. Но мне в очередной раз повезло. Мою распухшую

от пустых идей голову посетила дельная мысль: почему бы не перебрать вопросы, которые возникли в ходе следствия, и не поломать голову над вопросами теми, ответы на которые я так и не нашёл?

Перебирал вопросы я всего пару секунд, ведь без ответа вопрос остался только один. Я вспомнил, что когда на видеокамере Алёны свежих записей не нашёл, то оставил вопрос до лучших времён.

Я решил, что лучшие времена настали.

Я загрузил в мозги вопрос: “Почему на диске камеры Алёны я не нашёл не только свежих, но и старых, удалённых файлов, а нашёл только запись кода таниного сейфа?”.

Чтобы мозгам думалось веселее, я вернулся в джипчик, включил лёгкую музыку. Чтобы моя музыка не раздражала прохожих, я надел наушники.

Не успел я прослушать и одной песенки, как до меня дошла очередная гениальная идея. Воистину, чем больше о чём-то думаешь, – а особенно под лёгкую музыку, – тем больше шансов таки додуматься.

Я подумал: что, если камер было две, и обе купил Влад? Почему нет? Потому-то на диске камеры Алёны и не нашлось ничего кроме записи кода сейфа. Ведь Влад камеру Алёны подменил камерой своей.

Мне стало стыдно. Ха! Было с чего. Лопухнулся как пацан! Как я мог не допереть до камеры-двойника раньше? Ведь очевиднее только пуля в мозгах после выстрела в висок.

Сеанс самобичевания я отменил, а то мне только дай волю, и вместо работы я начну полгода сокрушаться над своей незавидной долей Человека-Без-Мозгов.

Затем я вспомнил, как Таня сказала, что Алёна снимала на камеру и в день своей смерти, восьмого числа. Значит, у Влада могла быть камера Алёны с записью, которую Алёна сделала за несколько часов до своей смерти. Ведь камеру Алёны Влад заменил своей.

Оставалась одна загвоздка: записи Алёны Влад мог с диска алёниной камеры удалить. Я утешил себя тем, что Влад мог не знать, что удалённые файлы – если поверх них не записаны новые – можно восстановить. Во всяком случае, найти и проверить камеру Алёны не мешало.

Версия “Камер было две” заставила взглянуть на дело по-новому: Алёна могла сейф Тани и не чистить, могла о краже и не подозревать, код сейфа на камеру могла и не записывать.

Влад купил две камеры, одну подарил Алёне, чтобы Алёна успела Тани с камерой примелькаться, и чтобы Таня позже заявила следователю, что камера у Алёны таки была, и чтобы следователь подумал, что код сейфа записала на камеру таки Алёна, а не дядька Некто, и чтобы следователь дядьку Некто искать и не думал. Затем Влад записал код сейфа на камеру свою. Затем камеру Алёны Влад подменил камерой своей. Концы в воду.

Алёна чистить танин сейф не собиралась, как не собиралась и накрашенной входить в танин дом, нарушать танин

запрет на пользование косметикой на рабочем месте. Алёна готовилась к выходному, потому и накрутилась, да на беду Алёны Владу понадобилось, чтобы Алёна оказалась в холле Тани. Влад Алёну убил и перенёс в дом Тани. Наверняка не знал, что есть запрет на макияж, или знал да забыл.

Я решил узнать наверняка, что Влад две камеры таки покупал. Иначе пришлось бы идти к Владу с пустыми подозрениями, а не с фактами.

Я включил ноут, запустил прогу, что позволяет гулять по копии диска чужого как по диску своему, скормил проге копию диска алёниного ноута, которую снял, когда был у Тани в день убийства Алёны.

Затем я запустил прогу, которая позволяет вытянуть из видеофайла всю подноготную, скормил проге видеофайл, что Алёна перекинула с видеокамеры на ноут. Прога показала, что запись указанного файла сделана на китайской видеокамере “Кошкин” модель Т-34. Именно такую камеру с записью кода сейфа на диске я нашёл в домике Алёны. Для надёжности я проверил ещё три файла с записями Алёны. Прога сказала, что те три файла созданы той же камерой, что и первый.

Проге, что позволяет гулять по копии диска чужого как по диску своему, я скормил копию диска, которую снял с той камеры, что нашёл в домике Алёны. На копии диска камеры я нашёл скрытые от пользователя служебные файлы, а из тех файлов выудил серийный номер камеры.

Я зашёл на сайт фирмы “Кошкин”, нашёл на сайте координаты админа, накатал админу послание, где предложил за двадцать баксов непыльную работёнку: узнать, где и когда была продана камера с серийником Алёны.

Через четверть часа админ сообщил координаты магазина, где первого июля продали нужную мне камеру, и номер электронного кошелька, куда переводить гонорар. Я перевёл на указанный кошелек зелёную двадцатку, и возблагодарил прогресс за экономию драгоценного времени сыщика.

В письме админа продавцом камеры с нужным мне серийником значился магазин “Мегабайт”, до которого мне идти вразвалочку пять минут.

Я позвонил Тане, попросил скинуть снимок Влада мне на мобильник. Таня не без удивления в голосе сказала: “Я вам уже скидывала. Вы их коллекционируете?”. Я ответил, что на том снимке Влад с Алёной, да к тому же в профиль. А мне нужен снимок Влада в фас и без Алёны. Напоследок я попросил Таню, чтобы Владу о моей просьбе не говорила.

Через минуту на мой мобильник пришла эмэмэска со снимком Влада в фас.

Я помчался в магазин “Мегабайт”. Я молил бога частных сыщиков, чтобы у продавца, который продал камеру с нужным мне серийником, память на лица оказалась крепкой.

*

*

Продавец отдела фото-видео – паренёк со смышлёным

взглядом – повертел мою визитку, посмотрел на меня с хитринкой, да и сказал в лоб: “Бесплатно с частными сыщиками не разговариваю”.

К удивлению, продавец оказался стоворчивым. Наверняка финансовый кризис драть с меня три шкуры продавцу не позволил, а то ведь я мог крутой гонорар и не потянуть.

Напрячь память, чтобы вспомнить лицо покупателя, паренёк согласился всего-то за пять баксов. Однако гарантии, что память качественная, паренёк не дал. Причём об отсутствии гарантии на память паренёк поведал уже после того, как мои пять баксов скрылись в его кармане.

Когда с оплатой покончили, я вывел на экран мобильного и показал продавцу снимок моей подружки. Я спросил, видел ли продавец девушку, что улыбалась ему со снимка, и если видел, то когда.

Продавец принялся отрабатывать пять баксов с усердием таким, словно я заплатил полтинник. Паренёк морщил лоб, смотрел с открытым ртом в потолок, прикрывал глаза, а между всем этим поглядывал на экран моего мобильного, где ему улыбалась моя подружка.

Под конец процедуры опознания продавец сообщил, что моей подружки не видел. А если и видел, то не помнит, где и когда.

Тогда я вывел на экран мобильного снимок Алёны. Процедура сверки снимка с моего мобильного с образами, что хранила память продавца, повторилась. В итоге я узнал, что

продавец Алёну не видал.

Я вывел на экран снимок Влада. Продавец не успел и как следует в лицо Влада всмотреться, как сказал: “Этого видал”. Я протянул мобильник, попросил продавца, чтобы тот рассмотрел лицо Влада без спешки. Продавец снимок Влада увеличил, порассматривал снимок с тщанием, с каким разглядывают купюру в тысячу долларов, когда подозревают, что денежка фальшивая. Затем продавец мобильник мне вернул, сказал: “Этого видал. Точно!”.

Я попросил припомнить, где и когда продавец мог Влада видеть. Продавец порылся в памяти, выдал ответ: “Не помню”.

Я осмотрел прилавки с видеокамерами. Хотел указать пальцем на камеру “Кошкин” модели Т-34, и спросить, не ту ли камеру покупал Влад, и не тогда ли продавец Влада видел.

Камер Т-34 на прилавках не оказалось. К продаже предлагались только дорогие камеры именитых марок.

Я спросил, есть ли в продаже дешёвые китайские видеокамеры. Сказал, что мне как сыщику супердорогая камера не нужна, а вот если бы были дешёвые китайские, то я мог бы прикупить парочку камер китайских за цену одной дорогой от именитой марки. Я добавил, что в моей работе камеры частенько разбиваются, потому покупать дорогую – деньги на ветер.

Продавец меня выслушал, приуныл. Сказал, что он бы продал мне две китайские камеры с радостью, ведь с прода-

жи каждой камеры ему капает процент, но дешёвые камеры расхватывают сразу, как только их выкладывают на прилавок. Затем продавец вспомнил, что последнюю дешёвую китайскую камеру продал неделю назад, и с тех пор те камеры больше не завозили.

Затем продавца словношибануло током: паренёк вострепелся, замер, тряхнул головой, прикрыл глаза, и снова замер. Через три секунды, когда продавец глаза открыл, то попросил у меня мобильник, чтобы ещё разок взглянуть на снимок “того блондинчика”.

Едва продавец на снимок Влада взглянул, как мобильник мне вернул и сказал:

– Всё, вспомнил. Этот мужик покупал у меня камеры. Точно!

– Камеры?

– Да, две.

– Две камеры сразу?

– Что вас так удивляет? Вы же сами только что собирались покупать две камеры сразу. Может, он тоже сыщик, и у него камеры тоже бьются часто.

– Вы уверены, что именно этот мужик – что на снимке – купил у вас две дешёвые китайские видеокамеры?

– На все сто. Могу даже сказать, какие именно камеры он купил. Тех камер завезли всего четыре. Тот блондин купил сразу две. Рука у него на почин лёгкая. Сразу за ним, прошло только полчаса, купили и две остальные. Правда, те две

покупали по одной, не две сразу. Потому я этого мужика и вспомнил, что лёгкий на почин. Я в тот день на этих камерах сделал план на три дня.

– Когда это было?

– На прошлой неделе, сейчас пробью по базе, скажу точно.

Продавец подвёл меня к служебному компу, вошёл в базу данных, и через несколько секунд выделил синим строку в таблице, где значилось, что первого июля было продано четыре камеры фирмы “Кошкин”, модели Т-34.

За усердие и хорошую память я наградил продавца ещё одной зелёной пятёркой. Продавец расплылся в улыбке, сказал: “Приходите почаще”. Я пожал протянутую руку, и поспешил из магазина вон.

На стоянке у магазина я вскочил на боевого коня, – читай запрыгнул в джипчик, – и аки герой вестерна помчался навстречу опасности.

*

*

Я проехал мимо фирмы Влада, заметил на стоянке у фирмы большой красный джип с номерами джипа Влада. Я решил, что раз джип Влада стоит возле владовой фирмы, то предполагать, что Влад в это же время сидит дома, мог только дурак. Потому я поехал к Владу домой.

Я остановился в сотне метров от дома Влада. Остаток пути до владова дома я прогулялся пешочком.

Когда входил в подъезд, поздравил себя с тем, что любо-

пытные бабушки с великолепной памятью на приподъездной лавочке не сидели.

Через минуту я ковырялся в замке Влада отмычкой. Ещё через три секунды я влез в квартиру Влада.

Китайскую видеокамеру фирмы “Кошкин”, модели Т-34 я нашёл сразу. Устраивать полномасштабный обыск не пришлось. Камера лежала на столе, возле монитора, и ждала меня. Я подумал, что либо моя версия через несколько минут рухнет, либо Влад настолько уверен в гениальности своей затеи и тупости следователей, что камеру не то что не выкинул, но даже и не спрятал.

Я включил камеру, нашёл на диске ноль видеофайлов.

Я подключил камеру к моему ноуту, запустил посекторное копирование жёсткого диска камеры на диск моего ноута. Я надеялся найти на диске камеры видеозапись, – пусть даже удалённую, – которую Алёна сделала утром восьмого июля. Чтобы отправить Влада на лесоповал, той записи должно было хватить с головой.

Пока копия снималась, я мандражировал как голая девственница в мужской бане. А ну как Влад заявился бы домой? Сигать из окна бог знает с какого этажа мне не улыбалось. Попадаться на незаконном проникновении в чужое жилище я тоже не рвался: всё же лицензия у меня не пожизненная, да и срок за моё злодеяние не отменён.

Как только процедура копирования завершилась, я квартиру Влада покинул.

Сердце перестало выпрыгивать из груди не раньше чем я уселся в джипчик.

Трофей – копию диска камеры Влада – я скормил программе, что позволяет бродить по файлам-копиям дисков чужих словно по диску стационарному моему.

На копии диска камеры я нашёл лишь скрытую папку со служебными файлами. Тогда я прогнал копию диска камеры через прогу восстановления удалённых файлов.

Через полчаса прога восстановила восемь видеофайлов. Самым интересным оказался тот, что Алёна записала восьмого июля в две минуты второго, за одиннадцать минут до того, как Таня нашла в своём холле труп.

В той записи Алёна в форме видеодневника сказала миру: “Меня только что позвал в жены мой влюблённый придурашливый поэт, мой местный поэт Петруха. Я его послала. Достал, дурак! За душой ни копейки, а всё туда же...”.

От гордости за свою сметливость я раздулся до размеров дирижабля. Ещё бы мне не раздуться! Наконец нашлось с чем позвонить Юсупу. Я мог Юсупу сказать, что если он квартиру Влада обыщет и изымет видеокамеру фирмы “Кошкин”, модели Т-34, то Юсупу будет что показать судье.

Вдобавок я мог предложить, чтобы Юсуп попросил Влада объяснить, как видеозапись, которую сделала Алёна восьмого июля в две минуты второго, оказалась на камере Влада, если Влад в тот момент к Алёне не приходил, камерами с Алёной не менялся, а сидел дома и записывал на дивизи-

ди-диски фильмы, что скачал из городской сети. При этом камеру, на которой запись кода таниного сейфа, Юсуп изъясил и оформил вещдоком.

Я не удержался, и Юсупу таки позвонил. Когда Юсуп снял трубку, я сказал:

– В квартире Влада ты найдёшь китайскую видеокамеру фирмы “Кошкин”, модели Т-34. Видеозаписей на камере ты не найдёшь. Зато ты скажешь своим спецам, чтобы прогна-ли копию диска камеры через прогу восстановления файлов. Среди удалённых файлов твои спецы найдут видеозапись, на которой Алёна живая и здоровая, и которую Алёна сделала восьмого числа, в две минуты второго...

– ... за одиннадцать минут до того, как труп Алёны нашла Таня.

– Читаешь мысли.

– Как ты камеру нашёл?

– А то ты не знаешь! Как обычно.

– И как с такими уликами я пойду за бумажками на обыск?

Ты же влез в квартиру Влада без...

– Юсуп, не начинай. Скажешь шефу, что я заходил к Владу в гости, – а я к нему в гости таки ходил, – да пока Влад делал мне на кухне чай, я включил камеру, которую заметил на столе. Так я и увидел запись Алёны.

– Ты же сказал, что запись удалена.

– А ты этого шефу не говори. Скажешь, уже когда спецы ту запись восстановят.

– Ладно, я посмотрю, что можно сделать.

– Ты бы смотрел побыстрее, а то как бы...

– А ты бы шёл со своими советами знаешь куда? Я за городом, мне до шефа добираться час в лучшем случае, у меня тут три трупа, и я только что приехал. Мне срываться с места прямо сейчас? Что посоветуешь?

– Ну...

– До встречи, Ян.

Юсуп повесил трубку. Разговор с замотанным следователем назвать милым можно не всегда.

Пока Юсуп занимался тремя мертвецами, я решил дать Владу последний шанс. Я решил использовать мой финт с поддельной страничкой “Особые услуги”, на которую вела ссылка с сайта “Взгляд с неба”, если по той ссылке кликнуть с домашнего компа Влада. Я провозился с той страничкой час сорок, не пропадать же добру!

В том, что Влад на мой трюк купится, быть уверенным я не мог. Но и не попытаться счастья я не мог тоже. Раз уж я в ста метрах от дома Влада, да потратил на подготовку трюка почти два часа да пять баксов, то почему бы и не попробовать? Вдруг получится?

Я набрал номер Влада. Когда Влад трубку снял, я сказал:

– Я нашёл убийцу Алёны. Вас это интересует?

– Ещё как!

Я мог бы и не спрашивать. Всех убийц, когда я им говорю “Я нашёл убийцу”, интересует, кого же я нашёл. И все согла-

шаются на встречу. Вдруг, если я таки угадал, удастся меня ненароком прибить?

Я сказал:

– Я загляну к вам домой.

– Там никого. Я на работе. Как раз собираюсь домой. Буду дома минут через пятнадцать. Устроит?

– Буду ждать вас у подъезда.

Влад повесил трубку.

Пока Влад ехал домой, я решил продумать, всё ли в моей версии я учёл. Выставить себя посмешищем перед Владом я не особо-то и хотел.

*

*

Я включил воображение, прокрутил фильм “Как это было”.

Поначалу, после первых титров фильма, я подумал позвонить Тане и Светочке, чтобы для полноты картины уточнить, когда Таня наняла Алёну, и когда Влад начал встречаться со Светочкой. Затем звонить Тане и Светочке я передумал. От того, с кем Влад познакомился раньше, – со Светочкой или с Алёной, – моя версия хуже не становилась, так зачем делать лишние телодвижения?

Первые кадры моего кино рассказали, что дела в рекламном агентстве Влада шли из рук вон плохо. Фирме Влада, чтобы не пойти ко дну, требовались постоянные вливания денег.

Влад нашёл Таню, некрасивую, но богатую разведёнку. Влад Тане сказал, что его фирма процветает, что вложение денег в фирму Влада – вложение надёжное и в будущем прибыльное. Таня как бизнесмен зелёная, деньги достались Тане от мужа, управлять деньгами Таня не умеет. Потому Таня Владу поверила вместо того чтобы проверить. Таня вложила в фирму Влада сто тысяч долларов. Деньги Владу Таня дала неофициально, по джентльменскому соглашению, как любимому человеку, без процентов.

Затем Таня Владу надоела. Здоровенная, некрасивая, далеко не юная. Пора менять. Как от Тани избавиться? Фирма Влада живёт на деньги Тани. Если Таня деньги заберёт, то Влад прогорит.

Тем временем Влад познакомился со Светочкой, молодой и богатой. Светочкой Влад решил заменить Таню.

Влад понимал, что одновременные встречи со Светочкой и Таней в конце концов чреватые провалом. Если Таня прознает о Светочке, то может отношения с Владом разорвать, потребовать от Влада возврата долга.

Влад задумал Таню посадить в тюрьму, разыграть убитого горем любовника, и ездить к Тане на свидания раз в месяц. Посадить Таню Влад решил надолго, чтобы к тому времени, как Таня из тюрьмы выйдет, деньги обесценила инфляция.

Отдавать долг хоть и через десять лет, но придётся, ведь Таня – когда из тюрьмы выйдет и о похождениях Влада прознает – вряд ли захочет участвовать деньгами в одном деле с

неверным любовником. Отдавать долг обесцененными деньгами намного легче. А через десять лет – кто знает? – Влад может на таниных деньгах разбогатеть и вернуть сто штук долга играючи. А ещё Влад может фирму продать и слинять за границу. Тогда возврата долга Таня не дожждётся.

Если Таня сядет, то Влад одним махом семерых побивахом: и долг возвращать легче, и можно без проблем встречаться хоть со Светочкой, хоть ещё с десятком юных и красивых.

На ту беду к Тане служанкой устроилась красотка Алёна. Влад запал на Алёну сразу. Влад начал с Алёной встречаться.

Таня не дура, поручила частному сыщику Алёну проверить, ведь Алёну только-только наняла, о работнице знает всего ничего, “Вдруг она воровка?”. Сыщик криминальных знакомств Алёны не отыскал, зато застукал Влада и Алёну за сладкими поцелуями. Снимок, на котором Влад с Алёной смахивают на любовников, Таня показала Владу. Потребовала встречи с Алёной прекратить. Пригрозила разрывом отношений.

Влад понял, что Таню пора сажать. Бросать ни Алёну, ни Светочку Влад не хотел, а Таня могла застукать Влада с Алёной ещё разок, – а могла застукать Влада ещё и со Светочкой, – и тогда Таня могла психануть, деньги из фирмы Влада забрать. Ну и что, что Таня давала Владу деньги без расписок? У Тани денег столько, что в один прекрасный вечер к Владу приедут крепкие парни и попросят безо всяких рас-

писок должок вернуть.

Владу пришлось выбирать между Светочкой и Алёной. Влад решил принести в жертву Алёну. Да, Алёна красивая, такую потерять – всю жизнь кусать локти. Но и Светочка тоже ничего. И пусть Алёна Светочки красивее, зато у Светочки денег куры не клюют, а у Алёны монеток кот – и тот не заплакал, разве что нехилая танина зарплата, которая не вечна.

Приготовления Влад начал за неделю до убийства Алёны, в среду, первого июля, когда купил две китайские видеокамеры “Кошкин” модели Т-34. Одну оставил себе, вторую подарил Алёне. Влад светиться перед Таней не стал, всё же не дурак, потому, чтобы подарить камеру, встретился с Алёной вечером, когда у Алёны наверняка свободное время и она ходила к себе домой в посёлок.

В пятницу, третьего, Влад увидел в телепрограмме Тани обведённый тройным кружком фильм “Блеф”. Влад решил, что подвернулся удобный случай, такой не использовать грех. Влад ошибся. В телепрограмме был обведён не “Блеф”, что должен идти в среду, восьмого июля, в час дня, а “Долгая дорога в дюнах”, что должен идти в понедельник, шестого, в тот же час дня. Тройной кружок передала на соседнюю страницу краска газеты, словно Таня писала под копирку.

Влад назначил день и время убийства Алёны: восьмое июля, час дня, когда по телеку будет “Блеф”. Влад знал, что Таня за две-три минуты до начала фильма идёт в кинозал, и

потому Влада не застучает. Таня телевизором болеет. Если что-то в программе отмечено, то не пропустит. А если отмечено тройным кружком, то тому, кто помешает Тане смотреть самое любимое, не поздоровится.

По задумке Влада, во время убийства Алёны Таня будет сидеть перед телевизором, и от голубого экрана не оторвётся ни за какие деньги. Вдобавок в кинозале отменная звукоизоляция. Снаружи не проникнет ни звука.

В воскресенье, пятого июля, Влад пришёл к Тане. Улучил удобный момент, установил в спальне камеру. Попросил Таню одолжить три тысячи долларов. Когда Таня брала из сейфа деньги, Влад из спальни вышел: мол, “если я кода сейфа не знаю, то и обвинять меня в случае кражи не за что”. Камера записала, как Таня набирала код сейфа.

Когда от Тани уезжал с одолженными тремя тысячами в кармане, Влад не забыл прихватить с собой и камеру с записью кода таниного сейфа.

Дома, на следующий день, в понедельник, шестого июля, в полдень Влад обрезал запись так, чтобы его личика в кадре не наблюдалось, чтобы в кадре осталось только то, как Таня набирает код сейфа.

Во вторник, седьмого, накануне убийства, Влад свозил Таню в магазин, чтобы к грядущему Дню Петра и Февронии выбрать вино. Выбирала Таня, наштамповала на бутылке отпечатков.

Когда с бутылочкой винца приехали из магазина домой,

Влад попросил Таню без него из той бутылочки не пить: мол, Влад приедет, бутылочку откупорит, и всё будет красиво. Таня при Владе поставила бутылку на столике в холле. Чтобы как только Влад назавтра зашёл, так сразу за праздник святых Петра и Февронии и выпили, прямо в холле, по-заграничному.

Потому Влад знал, что бутылка с таниными отпечатками ждёт его не дождётся в конкретном месте, и искать второпях что-нибудь с отпечатками Тани, по форме сходное с бутылкой, не придётся.

Раньше, за пару-тройку дней Влад не предлагал Тане купить бутылку потому, что опасался, как бы танины отпечатки с бутылки не исчезли. Ведь бутылка могла покрыться в холле пылью, и Алёна могла стереть с бутылки пыль вместе с таниными отпечатками, да для полного владова несчастья Алёна могла отпечатки Тани перебить отпечатками своими.

На среду, восьмого июля, на три часа дня Влад договорился встретиться с Таней по случаю праздника – Дня Петра и Февронии. Таня по такому случаю решила дать Алёне выходной. Чтобы Алёна не помешала Тане веселиться с Владом.

Почему Влад с Таней договорились встретиться в три, не в два, не в час? Потому что Влад знал: Таня обвела в телепрограмме фильм тройным кружком, а значит, хотела фильм посмотреть. Влад на это время может не надеяться. Нет смысла даже просить. Таня откажет, потому что у фильма статус “тройного кружка”, иными словами, фильм Тане интересен

в высшей степени. Фильм начинался в час дня. Влад прикинул, что со всеми рекламными паузами фильм закончится аккурат к трём. Потому в три Влад и предложил встретиться.

Наступило восьмое июля. Среда. День Петра и Февронии. День семьи, любви и верности. День смерти Алёны.

В полдень к Владу пришли с проверкой из горводоканала. Знал бы Влад, что позже те инспекторы заложат один из кирпичиков в версию “Алёну убил Влад”, не пустил бы и на порог.

В двадцать минут первого брат Алёны Артур позвонил Алёне, попросил денег в долг. Деньги Артуру понадобились срочно. Подождать до того, как Алёна выйдет из дома Тани, чтобы отправиться на выходной, Артур не мог. Артур сказал Алёне, что подойдёт за деньгами через полчаса.

В половине первого Влад соорудил установку “мобильник плюс дивиди”. Запустил программу записи дисков. Выставил скорость записи диска так, чтобы запись закончилась через полчаса. Быть может, способ создания алиби Влад изобрёл и свой, но мне было важно лишь то, что алиби “Примерно в момент убийства я звонил Алёне из района моего дома, который от места убийства за тридевять земель” не такое уж и железное.

Без двадцати час, перед выходом, Влад позвонил оператору из дому, чтобы было алиби на это время. Влад спросил у оператора какую-нибудь ерунду, чтобы только зафиксировался разговор из дома Влада, ведь мобильник Влада сигнала

лил из района дома Влада, а не из посёлка Южный.

После звонка оператору Влад нажал кнопку “Старт” в программе записи дисков. Диск начал записываться. Через полчаса запись закончится.

В то же время – без двадцати час – Артур отправился к Алёне за деньгами. На дорогу от места работы Артура до дома Тани быстрым шагом десять минут.

Через пару минут после того как Артур отправился к Алёне за деньгами, Влад отъехал от дома.

Без десяти час Артур подошёл к дому Тани, позвонил в звонок Алёны. Таня звонка Артура не слышала, потому как Артур давил на кнопку звонка Алёны. Кнопки звонков Тани и Алёны разные.

Через пару минут Алёна вышла, дала деньги Артуру. Артур ушёл. Алёна жива.

На обратном пути Артур увидел, что по дороге в сторону дома Тани идёт воздыхатель Алёны Петруха. В это время Таня ещё не в кинозале, в холле трупы нет.

Без четырёх час Петруха подошёл к воротам Тани, позвонил в звонок Алёны. Позвонить по мобильнику Петруха не мог, потому как Алёна могла не выйти, ведь встретаться с Петрухой не хотела, потому как поэт Петруха серенадами Алёну достал. Вот если бы поэт завалил любимую деньгами, тогда шанс у Петрухи появиться мог, а так...

Без трёх час Влад приехал на поляну белых ромашек, повесил на шею видеокамеру, вытащил из багажника ящик для

стеклотары, побежал через лес к забору Тани. До забора Тани бегом две минуты.

Тем временем Алёна вышла к Петрухе. Петруха предложил Алёне руку и сердце.

Пока Петруха пестрил витиеватыми фразами да преклонял перед любимой колено, Влад приставил к забору Тани ящик для стеклотары, через забор перелез, метнулся к кухонной двери дома Тани. Дверь из кухни выходит на задний двор, почти возле забора. Из домика Алёны тот участок забора, где Влад перелезал, не увидишь. А Таня – по задумке Влада – должна сидеть в кинозале и с минуты на минуту ждать начала фильма.

В час дня Таня через холл прошла в туалет. В холле никого.

В тот же момент Влад натянул на руки одноразовые перчатки, вошёл в кухню дома Тани. Что его может застать или хотя бы услышать Таня, Влад не боялся, ведь думал, что Таня собирается смотреть “Блеф”, и знал, что Таня устраивается в кинозале поудобнее за две-три минуты до начала фильма, к тому же в кинозале звукоизоляция отменная.

Влад взял на кухне скалку, перчатки для мытья посуды. Скалка по форме похожа на бутылку, почти такого же диаметра. Оставит такую же по форме рану. Сомнений не останется: Алёну ударили бутылкой, на которой отпечатки Тани.

Тем временем Алёна воздыхателя Петруху послала. Петруха ушёл. Алёна пошла в свой домик.

В час ноль две в виде видеодневника Алёна записала на камеру рассказ потомкам: мол, только что к Алёне с предложением руки и сердца приходил местный поэт Петруха.

В те же две минуты второго Артур вернулся к себе, в дом, где работал садовником. Артура позвала в оранжерею жена хозяина Лиза, чтобы в четыре руки “перебирать семена”.

В тот же час ноль две Влад поверх одноразовых перчаток надел перчатки для мытья посуды, которые взял с кухни Тани. Влад вскрыл сейф, наследил на сейфе перчатками для мытья посуды. Из сейфа забрал браслет и десять тысяч баксов. Сейф запер, якобы Алёна обокрала Таню по-тихому и собиралась смыться. Мол, когда Таня сунулась бы в сейф, Алёны бы уже простыл и след. После возни с сейфом перчатки для мытья посуды Влад снял, чтобы не наследить ими ненароком на бутылке с отпечатками Тани.

Влад сначала обчистил сейф, и только затем убил Алёну потому, что наверняка думал так: если сначала убьёт Алёну, и если вдруг Таня выйдет в холл раньше намеченного Владом времени, то увидит в холле труп Алёны. При этом возле трупа не будет ни таниного браслета, ни пачки денег. Вся затея коту под хвост.

Влад мог сначала убить Алёну в домике для прислуги, чтобы труп не попался Тане на глаза раньше времени, затем сбегать в дом Тани, обчистить сейф, и... где гарантия, что Таня не зайдёт в домик Алёны и не застанет труп там? И опять же труп без браслета и денег.

Потому Влад пошёл в домик Алёны после того, как обчистил танин сейф.

Влад в одноразовых перчатках и со скалкой в руке шёл по таниному двору безо всякой боязни. Таня по задумке Влада сидит в кинозале, а Алёна если из окна домика для прислуги и увидела, как Влад вышел из дома Тани и идёт к домику Алёны, то могла разве что задавать себе вопросов: почему Влад в перчатках, зачем Владу скалка, почему Влад приехал раньше намеченного, почему не услышала подъезжающей машины, и почему не видела, как Влад входил в танин дом.

Задаваться вопросами Алёне пришлось разве что несколько секунд. Влад вошёл в домик прислуги и после “Привет, любимая!” ударил Алёну скалкой. Алёна упала. Нитка алёниной блузки зацепилась за заусенец на ножке стула в кухне Алёны.

Видеофайл, где Таня открывает сейф, Влад переписал со своей видеокамеры на мобилку Алёны. Якобы перед походом на дело Алёна переписала файл с камеры на мобильник.

Влад подменил видеокамеру Алёны видеокамерой своей. На свою камеру наставил отпечатков Алёны. Камеру свою оставил в домике Алёны, камеру Алёны взял с собой.

Влад поставил мобилку Алёны на виброзвонок, чтобы звонок трубки – мало ли чего! – не услышала Таня. Мобилку Алёны Влад взял с собой.

Скалку Влад положил в пакет, – ведь на скалке кровь, –

заткнул за пояс. Позже скалку выбросил или сжёг.

Влад отнёс Алёну в дом Тани. Уложил на пол в холле. Приложил к ране на затылке Алёны бутылку, на которой отпечатки Тани. Бутылку Влад выпачкал в крови Алёны, положил рядом с трупом.

Влад приложил пальцы Алёны к пачке денег и к браслету. Приложил так, чтобы выглядело, будто Алёна пачку денег держала в руке, и браслет таки надевала, а не вертела от нечего делать на пальце. Затем Влад надел браслет на запястье Алёны. Пачку в десять тысяч баксов вложил Алёне в руку. В другую руку Алёны вложил перчатки для мытья посуды, которыми наследил на сейфе. В завершение положил рядом с Алёной мобилку с записью кода сейфа.

Влад изобразил всё так, словно Алёна в одиночку хотела обокрасть Таню, да Таня Алёну застучала и ударила первым, что попало под руку – бутылкой, что ждала своего применения на столике в холле.

В час десять программа записи дисков на компе Влада закончила запись диска, лоток с диском выдвинула. Лоток нажал на кнопку мобильника, которая включает голосовой набор номера. Программа записи дисков проиграла голосовую метку “Алёна”. Мобильник Влада набрал номер Алёны.

На мобилке Алёны сработал виброзвонок. Влад нажал на трубке Алёны зелёную кнопку. Через две минуты Влад нажал кнопку красную. Разговор с Алёной подделан.

Алиби Влада готово. По задумке Влада Таня смотрит

“Блеф”, а значит, в четверть второго Таня выйдет на рекламе размяться, пройтись по лестнице взад-вперёд, и обнаружит в холле труп Алёны. На вопрос, где был во время смерти Алёны, Влад ответит: “Я звонил Алёне примерно в час десять, при этом был дома, можете проверить хотя бы по номеру моего мобильного у оператора. Алёна была жива. Не труп же ответил на мой звонок!”. По задумке Влада с момента окончания звонка Влада Алёне и до того, как Таня должна была найти Алёну мёртвой, прошло бы всего три минуты. Вот и алиби: за три минуты Влад не успел бы добраться до дома Тани и на ракете.

После звонка-алиби Влад из дома Тани вышел через кухонную дверь. Влад перемахнул через забор, захватил с собой ящик для стеклотары, побежал на поляну ромашек к машине. Владу повезло: разминулся с Таней в минуту-другую. Войди Таня в холл чуть раньше – и Влад в маргарине.

В тринадцать минут второго Таня покинула туалет, вошла в холл, увидела труп Алёны. Таня позвонила мне сразу как отошла от столбняка, через десять секунд после встречи с трупом. В числе прочего Таня сказала: “Мою служанку Алёну убили”. Время таниного звонка осталось в памяти моего мобильного. Я черкнул в записной книжке мобильного памятку: “Труп Алёны, 13.13”.

Тем временем Влад добрался до машины, нарвал Тане ромашек. За минуту-другую до четверти второго Влад с поляны белых ромашек выехал, прижал педальку газа к полу, и

вскоре с лесной просеки вырулил на трассу. Потому-то спутник, что посылает снимки сайту “Взгляд с неба”, в четверть второго в окрестностях дома Тани владова джипа и не засёк.

После звонка мне Таня позвонила Владу. По легенде Влад в ванной, плещется под душем, звонков мобильного не слышит, потому как мобильник в комнате.

В половине второго Влад приехал домой.

Влад вошёл в квартиру. На экране мобильного Влад увидел пропущенные звонки от Тани. Влад разобрал установку “мобильник плюс дивиди”. Таня Владу таки дозвонилась, спросила, почему не брал трубку. Влад сказал нечто вроде: “Только что вышел из душа, где с полчаса плескался от души назло горводоканалу, потому звонка не слышал”.

Таня попросила Влада приехать.

Влад стёр с диска компа файл со звуковой меткой “Алёна”, ту же метку и номер Алёны стёр с мобильного. Затем Влад привёл себя в порядок, переоделся, прихватил ромашки, что сорвал на поляне, и наконец из дому выехал.

Влад приехал в ресторан, пообедал, и покатыл к Тане.

Финита ла коммедиа.

Перед глазами мелькнуло “Конец фильма”, и кино “Как это было” закончилось. В качестве кинокритика взял слово я. В целом мою работу как создателя фильма я одобрил. При просмотре фильма уцепиться за какую-то каверзную мелочишку я не смог. Потому я решил, что моя версия имеет на жизнь полное право.

Я посмотрел на часы. Приближалось время встречи с Владом. Я завёл мотор, покатил к дому Влада. Опоздать на финальную встречу с убийцей? Каким же после этого я буду Великим Сыщиком?

*

*

Я подкатил к дому Влада аккурат в момент, когда к стоянке напротив дома Влада причалил красный джип. Я запарковал джипчик позади джипа Влада. В подъезд мы вошли с улыбками на лицах, как хорошие знакомые. Бабульки на приподъездной скамейке зашушукались. Я подумал, что хорошо хоть мы с Владом шли не в обнимку.

Влад спрятал улыбку сразу, как только мы вошли в его квартиру. Не предложил мне, гад, ни чаю, ни кофе, ни водки. Себе так налил минералки.

Пока Влад пил, я слушал, как стекло стакана постукивает по зубам Влада. Или Влад нервничал, или руки у него тряслись отродясь.

Когда минералки нахлебался, Влад улыбнулся. На мой взгляд, улыбка у Влада получилась вымученной. Владу так хотелось улыбаться, как мне хочется кукситься под хороший анекдот.

Затем Влад спросил: “Так кто же, по-вашему, убил мою Алёну?”. Я ответил: “Вы”. Влад усмехнулся в стиле “Услышать другое я и не ожидал”.

Я спросил, работает ли у Влада комп. Вместо ответа Влад

комп включил. Комп зашипел вентиляторами, замигал светодиодами. Всё то время, пока грузилась операционка, Влад молчал. Не спросил ни зачем мне комп, ни что я хотел сказать дальше. Так себя ведут те, кто боятся лишним словом, лишним взглядом себе навредить, сболтнуть лишнего, выдать волнение.

Когда операционка загрузилась, я попросил Влада зайти на сайт “Взгляд с неба” и найти на карте посёлок Южный, а затем отыскать окрестности таниного дома. Влад потратил на поиски три минуты. По неуверенным движениям Влада я видел, что на подобном сайте Влад не завсегдатай. Во время прогулки по карте Влад не проронил ни слова.

Я попросил Влада прокрутить картинку так, чтобы на экране показалась белая поляна, что в лесу, в сотне метров позади дома Тани. Когда изображение белой поляны предстало перед Владом во всей красе, я сказал, что на той поляне растут те ромашки, которые Влад подарил Тане на День Петра и Февронии. Я спросил, не хочет ли Влад мне что-нибудь сказать. Влад сказал: “Нет”.

Тогда я заказал на сайте снимок, который спутник сделал восьмого июля, когда в пять минут второго пополудни пролетал над поляной. Я не поскупился, заплатил за снимок электронный доллар со своих.

Когда снимок пришёл в мой почтовый ящик, я показал Владу на поляне красное пятно. Правда, на паршивенького качества снимке пятно на убийственную улику не смахива-

ло. Я сказал, что силуэт пятна точь-в-точь совпадает с силуэтом джипа Влада, если смотреть на джип сверху. В качестве доказательства я зашёл на сайт производителя владова джипа, отыскал вид джипа сверху, и показал Владу.

Влад сжал губы.

Я сказал, что если Владу доказательств мало, то я не пожалею ещё пятёрки долларов и куплю Владу снимки и другие, по которым даже дурак поймёт, что красный джип торчал на поляне в день убийства Алёны между без пяти минут час и четвертью второго.

Влад сказал: “Это может быть что угодно, силуэтом похожее на мой джип. Это не доказательство, а простое красное пятно”.

Я предложил Владу перейти на страничку “Особые услуги”. Влад перешёл. Через пару секунд Влад увидел снимок детской площадки, которую я сфотографировал из люльки электриков.

Я послал владову провайдеру мысленную благодарность и низкий поклон, потому как всё сработало, как я и планировал: в адресной строке владова браузера значился адрес странички с сайта “Взгляд с неба”, а Владу показывалась страничка моя, с великолепным по чёткости снимком детской площадки и условиями покупки снимков столь высокого разрешения.

В сравнении со снимками поляны снимок детской площадки был в разрешении просто чудесном. Особенно впе-

чатлял фрагмент снимка, что я вынес в отдельную картинку, где возле песочницы можно было различить спичечный коробок, а на коробке – рисунок.

Влад прочёл, о чём на страничке речь. Пока читал, менялся в лице.

Когда разглядывать снимок спичечного коробка Влад закончил, я сказал, что так же чётко, как спичечный коробок, на снимке будет смотреться и красный джип Влада. Таких джипов как у Влада в городе не сотни. В лучшем случае пара десятков. И из них хорошо если с пяток красных. Опросить всех владельцев красных джипов, похожих на джип Влада, для следователя не проблема.

Влад почесал затылок.

Я продолжил: сказал, что в результате проверки окажется, что все те джипы в район посёлка Южный отродясь не заглядывали. А вот джип Влада в посёлке Южный гость не редкий. К тому же Влад Алёну знал, и где Алёна жила, для Влада секрета не составляло. Вдобавок Влад клялся-божился да под клятвами подписался, что в момент смерти Алёны сидел дома и писал дивиди-диски. Владу придётся объяснять, почему его машина стояла на поляне, ведь Влад подписался, что сидел дома.

Влад сидел ни жив ни мёртв. Казалось, что и не дышал.

Я сказал, что мне осталось только заказать снимок в высоком разрешении, заплатить за снимок тысячу баксов, и тогда Влад может с чистосердечным признанием не спешить,

потому как будет поздно.

Влад мои слова обдумал, спросил:

– Почему же вы до сих пор этот снимок не купили?

– Неохота из-за вас тратить штуку баксов. Зато я знаю человека, которому охота.

– Это кому же?

Я включил на мобильнике громкую связь, набрал номер Тани. Когда Таня сняла трубку, я спросил:

– Таня, вы согласны за десять тысяч узнать, кто убил Алёну?

– Конечно! Ведь так с меня обвинения снимут! Вы...

– Подождите, Таня. Я не уточнил. Десять тысяч не рублей. Долларов.

– Да хоть фунтов! Хоть двадцать! Для моей свободы это не цена. Вы его нашли? Вы убийцу нашли? Мне чек уже выписывать?

– Убийцу я нашёл. Выписывать чек погодите. А то ещё заплатите мне двадцать штук, потом будете кусать локти.

– Не буду. Кто? Кто Алёну...

– Я вам перезвоню попозже.

Я разорвал связь, посмотрел на Влада в стиле “Тебе мало?”.

Влад усмехнулся, сказал:

– Вы с ней сговорились. Вы разыграли комедию. Она не заплатит.

– Она заплатит, Влад. И вы это знаете. И я ту фотку для

Тани куплю. Сейчас у вас ещё есть шанс прийти к следователю с повинной, за что срок вам скостят. Но когда я отнесу следователю снимок, ваша повинная вас не спасёт. Вас раскрутят на всю катушку. Выбирайте.

– Идите, Ян, покупайте.

К такому повороту я не подготовился. Я думал, что Влад падёт ниц и замолит о пощаде в стиле “Дяденька, прости гадёныша!”. Ан нет. Влад меня послал.

Влад добавил, что его джип наверняка угнали, а Влад, бедолага, и не знал. Убийца джип Влада угнал, и поехал убивать Алёну. Угнал джип не чей-нибудь, а Влада потому, что хотел Влада подставить. Зачем убийце Алёны подставлять Влада, Влад в догадках потерялся, пускай ответ на этот вопрос ищет следователь.

Тут до меня дошла очередная гениальная идея.

Я улыбнулся и сказал, что будет прикольно, если я закажу тысячедолларовые снимки заодно и таниного двора. Всевидящее око спутника могло засечь, когда Влад переносил тело Алёны из домика прислуги в дом Тани. Снимок в высоком разрешении. Спецы Юсупа определяют, что на снимке именно Влад и Алёна. Влад нёс Алёну вряд ли на плече, наверняка на руках, а значит, Алёна лежала скорее всего лицом вверх, к спутнику.

Пока я говорил, лицо Влада теряло кровинку за кровинкой. Под конец мой речи лицо Влада приняло оттенок свежесбеленной стены. Я понял, что попал в точку.

Речь я закончил так:

– Интересно, что случится раньше: Таня купит снимки своего двора и отнесёт их следователю, или вы явитесь с повинной? Ведь вы сядете, так или иначе. Вопрос в том, на сколько. За явку с повинной вам дадут на пару лет меньше.

– Вы со своей повинной уже задолбали, Ян! Говорить с вами я больше не собираюсь!

Я понял, что мне указали на дверь. К двери я и пошёл.

По пути к выходу я подумал, что Влад может попытаться заказать снимки с компа не домашнего, а с – к примеру – с компа, что стоит у Влада в офисе, или с компа в каком-нибудь неткафе. Тогда Влад узнает, что я его надул. Ведь если Влад зайдёт на сайт “Взгляд с неба” с любого другого компа кроме домашнего, то ни о каких снимках в высоком разрешении не найдёт на сайте и упоминания. Тогда бежать с повинной Влад к Юсупу не станет.

Но меня это уже не волновало. Моей задачей было дать Владу шанс. Я дал. А то, что Влад решил меня вместе с шансом послать, дело не моё. Значит, Юсуп найдёт в квартире Влада камеру с видеозаписью, которую сделала Алёна восьмого июля в две минуты второго, и назовет Владу вопросов на максимальный срок за убийство.

Влад меня не провожал, “Приходите ещё, всегда рады!” не говорил, потому я покинул квартиру Влада в гордом одиночестве и полной тишине.

Через полчаса мне позвонил Юсуп.

– Ян, я у Влада камеру заберу попозже. Подожду...

– ... пока Влад треснет камеру кувалдой, чтобы тебе нечего было забирать?

– Подожду, пока он допишет признание.

– Допишет? Он и не начнёт, не мечтай.

– Уже начал. Минут пять назад.